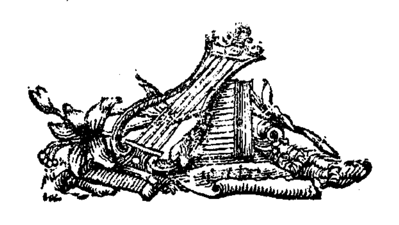
НОВОЕ и ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ РОССІЙСКИХЪ ПѢСЕНЪ;

Содержащее въ себѣ Пѣсни Любовныя, Пастушескія, Шутливыя, Простонародныя, Хоральныя, Свадебныя, Святочныя, съ присовокупленіемъ Пѣсенъ изъ разныхъ Россійскихъ Оперъ и Комедій.

Часть IV.



ВЪ МОСКВѢ
Въ Университетской Типографіи у
Н. Новикова, 1780 года.

ОДОБРЕНІЕ.

По приказанію Императорскаго Московскаго Университета Господъ Кураторовъ, я читалъ книгу Новое и Полное Собраніе Россійскихъ Пѣсенъ, *и не нашелъ въ нихъ ничего противнаго наставленію, данному мнѣ о разсматриваніи печатаемыхъ въ Университетской Типографіи книгъ; почему оная и напечатана быть можетъ. Коллежскій Совѣтникъ, Краснорѣчія Профессоръ и Ценсоръ печатаемыхъ въ Университетской Типографіи книгъ,*

АНТОНЪ БАРСОВЪ.

РЕЭСТРЪ ПѢСНЯМЪ.

А.

Б.

В.

No. Стран.

И.

К.

Л.

No. Стран.

М.

Н.

О.

No. Стран.

П.

С.

No. Стран.

Т.

У.

Х.

Ц.

Ч.

Я.

НОВОЕ СОБРАНІЕ РАЗНЫХЪ ПѢСЕНЪ.

I.

Свѣтъ пролжій зря счастливы очи,
Мракъ печальный презирайте ночи,
Льстятъ ли сонъ мечтами,
Кроя васъ крылами,
Бодрствуйте, свѣтомъ питая духъ.

*

Кто златыми блещетъ тамъ крылами,
Се Астрея хощетъ жити съ нами,
Души съединяйте,
Руки простирайте,
Радостнымъ плескомъ сразите бранъ.

*

Янусъ двери наши затворяетъ,
Миръ пріятный съ нами водворяетъ,
Вольность золотая,
Истинна святая
Царствуетъ въ нашихъ теперь сердцахъ.

*

Огнь священный Весты погасился,
Но сильнѣе нашъ воспламенился,
Грѣетъ и блистаетъ,
Гордость пожигаетъ,
Въ нашихъ хранится теперь сердцахъ.

*

Сынъ Аммоновъ естьлибъ ты проснулся,
Зря нашъ узелъ крѣпкой ужаснулся,
Въ твердость не рушиму,
Вплелъ бы Діадиму,
Самъ почитая, евобъ лобзалъ.

*

Аргонавты, какъ добычь златую,
Ищутъ кожу взять отъ насъ простую,
Оныхъ многотрудна
Прелесть златорунна,
Въ полночь морозитъ, въ полудни жжетъ.

*

Санъ, багатство, гордость, пышна слава,
Намъ какъ дѣтска видится забава,
Здѣсь всѣ благородны,
Равны и свободны,
Всѣхъ добродѣтель вѣнчаетъ насъ.

*

Образъ Діевъ, стѣны Вавилонски,
Гробъ Мавзоловъ и Колосъ Родоскій,
Фаросъ, Пирамиды,
Съ храмомъ Артемиды,
Прахъ противъ нашихъ великихъ дѣлъ.

*

Златолюбецъ Мидасъ насъ ругаетъ,
Мусикійской сладости не знаетъ,
Длинны осли слухи,
Длинны, только глухи,
Нашихъ согласій не могутъ знать.

*

Стройтесь стѣны отъ согласна звона,
Пѣснь поемъ мы лучше Амфіона,
Ужъ Фивейска града,
Рушилась ограда,
Нашъ не падется во вѣки храмъ.

2.

Оставь, не принуждай,
Меня къ взаимной страсти,
Мысль нѣжну побѣждай,
И слѣдуй горькой части,
На что меня любить:
Ужъ мнѣ твоей не быть.

*

Суровость кроешь симъ
Любезная напрасно,
Мнѣ быть: иль нѣтъ, то не ясно,
Еще намъ то не ясно,
Мала вина того,
Кто влюбится въ кого.

*

На чтожъ тебѣ хотѣть
Душѣ моей пороку,
На что намъ страсть имѣть
Другъ къ другу прежде сроку.
Когда велитъ мнѣ власть,
Войтить успѣю въ страсть.

*

Изъ страсти двухъ сердецъ,
Успѣхъ желанной выйдетъ,
Судьба плететъ вѣнецъ,
Въ комъ страсть взаимну видитъ;
Чтобъ послѣ сладко жить,
Влюбиться надлежитъ.

*

Не должно напередь
Пускаться въ слабость нѣжну,
Не рѣдко случай рветъ,
Любви взаимность прежну;
За страстью часто въ слѣдъ,
Невѣрность въ мысль течетъ.

*

Невѣрностью мое
Чтобъ сердце не смущало,
Позволь, что бы твое
Съ нимъ вмѣстѣ обитало,
Позволь, чтобъ плѣнникъ твой
Слылъ счастливымъ тобой.

*

Довольно я была,
Стыдливости въ неволѣ,
Стыдливость не мала,
Любовь однако болѣ;
Не вѣрь словамъ моимъ,
Нѣтъ вѣрь, ты мной любимъ.

*

Теперь ты отложи
О мнѣ свое сомнѣнье,
Скажи и ты скажи,
Люблю, мнѣ въ увѣренье,
Очамъ пріятной часъ,
Не отходи отъ насъ.

*

Въ веселъѣ только жить
Теперь мы будемъ оба,
И другъ друга любить
Такъ, какъ клялись до гроба:
Любовь вспаля нашъ духъ,
Составь одинъ изъ двухъ.

3.

Коль должно въ нѣжной страсти,
Горя несчастну быть,
Такъ должно всѣ напасти,
Отъ счастья получить.

Такъ

Такъ должно мнѣ драгая
Тобою воздыхать,
И чтобъ притомъ вздыхая,
Тобою погибать.

*

И все мое желанье,
Надежду и покой,
Преобратить въ стенанье,
И мучиться тобой,
Какъ взору ты предстала,
Ахъ! что я ощущалъ,
Ты сердцемъ обладала,
Я взоръ твой обожалъ.

*

Я зрѣлъ, что ты прекрасна,
Я зналъ, что я любилъ,
Не зналъ, что страсть напрасна,
Не зрѣлъ, что я не милъ:
Я въ сладкомъ упованьѣ,
Любилъ и воздыхалъ,
И страстное желанье,
Въ надежду обращалъ,

*

Тоскою утѣшался,
Любовію горѣлъ,
Хоть видѣвши терзался,
Но зрѣть тебя хотѣлъ,
Хоть духъ ты возмущала,
Хоть грудь мою рвала,
Ты сердце услаждала,
И въ страсть меня вела.

*

Ты счастіе прямое
Велѣла мнѣ узнать,
И чувство дорогое
Безъ пользы ощущать,

Надѣяться напрасно,
Отрады не имѣть,
Имѣя сердце страстно,
Любить и умереть.

4.

Взманя мой духЪ кЪ любовной страсти,
Похитя сердце лестью злой,
За что злодѣй, за что вЪ напасти
Я стала ввергнута тобой.
ЗабывЪ, чѣмЪ ты мнѣ заклинался,
КакЪ самЪ слезами обливался,
Смѣешься ты слезамЪ моимЪ,
И вЪ сей невѣрности ужасной,
Не хочешь вспомнить о несчастной,
Гордясь презрѣніемЪ своимЪ.

*

Измѣну зря вЪ тебѣ такую,
Я не могу тебя любить,
Ищи злодѣй, ищи другую,
ОбманомЪ вЪ страсть кЪ себѣ склонить.
А я стенаньемЪ и слезами,
У всѣхЪ начну передЪ глазами,
Невѣрность всю воображать:
ВЪ отмщеніе тебѣ тирану,
Твои вѣщать всѣмЪ клятвы стану,
Свою чтобЪ слабость оправдать.

*

Твоей невѣрности вЪ отмщенье,
Хоть мало тѣмЪ я учиню,
Но сердце полное мученья,
Еще кЪ тебѣ злодѣй храню;
Хотя тебя я не жалѣю,
Да вЪ томномЪ сердцѣ не имѣю,

КакЪ

Какъ ты суровости такой.
Питайся ты въ злодѣйствахъ лестью
За зло твое плачу я честью,
За твой обманъ своей тоской.

5.

Ужъ нашимъ прозьбамъ и стенанью,
Нигдѣ драгая мѣста нѣтъ,
Противится судьба желанью,
И въ жалость нашу не войдетъ,
Все, чѣмъ мы льстились, миновалось,
Намъ только въ крайности осталось,
Крушиться вѣчно и вздыхать:
Надежду навсегда оставить,
И то одно за счастье ставить,
Чтобъ вѣкъ мучительной скончать.

*

Конечно мы на то рожденны,
Чтобъ другъ другу врагами быть,
И съ тѣмъ любовью воспаленны,
Чтобъ злѣе другъ друга сразить,
Чтобъ вспламенясь взаимной страстью,
Другъ друга злѣйшею напастью
Размучить и въ погибель впасть;
Что всѣхъ на свѣти утѣшаетъ,
Насъ то любезная терзаетъ,
Терзаетъ насъ любовна страсть.

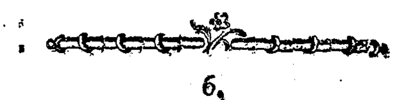
*

Чрезъ нѣжности и чрезъ утѣхи,
Къ мученью и къ слезамъ дошли,
И чаянны въ любви успѣхи,
Погибель намъ произвели;
Вотъ чѣмъ судьба намъ заплатила,
Что вѣрно ты меня любила,

Что сердцемъ я люблю тебя.
Нѣтъ въ страсти, нѣтъ сердцамъ приятства,
Когда по всякой часъ въ препятства,
Они ввергаются, любя.

*

Къ чему теперь намъ обратиться,
Откуда намъ отрады ждать,
Власть злая тѣмъ лишъ веселится,
Чтобъ насъ отчаяньемъ терзать:
Но ахъ! почто я сокрушаюсь,
Хотя надежды я лишаюсь,
Но естьли я любимъ тобой,
Свирѣпство рока презираю,
Въ тебѣ живу и умираю,
Подверженъ нѣжностямъ твоимъ.



6.

Доколѣ я тебя драгая не увѣрю,
Что страстно я люблю тебя,
Не думай, что плѣнясь тобой я лицемѣрю,
И что притворствую любя:
Не ставь слова мои обманомъ,
Меня льстецомъ ты не зови,
Не я слыть, будешь ты тиранномъ,
Презрѣвши жаръ моей любви.
Прельщенъ твоей красой, а въ тѣ часы скучаю,
Коль гдѣ тебя со мною нѣтъ,
Я всѣ веселости, весельемъ не считаю,
Не видяся съ тобой мой свѣтъ;
Чувствительнѣй всегда мученье,
Тотъ жаръ всѣ бѣдства превзошелъ,
Когда отъ страсти тотъ въ сомнѣнѣ,
Кто страсть сердечну произвелъ.

*

Я мучуся тобой, а ты еще не вѣришь,
    Что ты безмѣрно мнѣ мила,
Представь мою тоску, тоской ту страсть измѣришь
    Что ты во мнѣ произвела:
        Тогда узнаешь, что не можно,
            Съ притворствомъ страстно такъ любить,
    И что тебѣ взаимно должно,
        Любовью за любовь платить.

7.

Изчезайте страстны мысли,
    Изчезайте навсегда,
Ты своей меня не числи,
О! невѣрной никогда.
        Отвращай притворны взоры,
        Стыдъ стыдомъ предъупреди,
        И въ любовны разговоры,
        Ты со мною не входи.

*

Страсти жаръ къ кому безмѣренъ,
Жалко разставаться съ тѣмъ,
Но когда онъ сталъ не вѣренъ,
Стыдно сожалѣть о немъ.
        Ты не думай, чтобъ жалѣла,
        О тебѣ когда нибудь,
        Чтобъ еще я страсть имѣла,
        И могла когда вздохнуть.

На кого теперь ни взглянешь,
Презритъ всякая тебя,
И другую ты обманешь,
Естьли обманулъ меня;

Естьли всякой съ тѣмъ родится
Чтобъ любить кого нибудь,
Страсти нѣчего стыдиться,
Стыдно, стыдно обмануть.

*

Отлетай ты мысль любовна,
Я невѣрнымъ не горю,
Я и тѣмъ ужѐ виновна,
Что объ немъ и говорю;
Обличенъ въ своемъ обманѣ,
Долженъ всѣхъ ты убѣгать,
Кто въ такомъ теперь тиранѣ
Станетъ нѣжности искать.

8.

Коль судбина не согласна,
Намъ подать желанну часть,
Для чего съ тобой несчастна,
Я входилъ несчастной въ страсть,
И предвидя злую долю,
Для чего давалъ я волю,
Въ страсти сердцу своему,
Какъ мой духъ тобой плѣнялся,
Для чего я представлялся,
Страстнымъ взору твоему.

*

Лучшебъ въ жизни не видаться
Мнѣ съ тобою никогда,
Нежель случаемъ спознаться,
И разстаться навсегда,
Не рвалася бы ты мною,
Ябъ не здѣлался виною

Мукъ

Мукъ и горькихъ слезъ твоихъ,
Мыбъ свободой утѣшались,
И другъ съ другомъ не лишались,
Счастья и утѣхъ своихъ.

*

Не судьба тому виновна,
Что плачевна наша часть,
Мысль винна тому любовна,
И моя сердечна страсть,
Страсть, что къ той произведенна,
Къ той, котора не рожденна
Слыть моей и мнѣ твоимъ:
Въ тщетной были мы надеждѣ,
Сей уставъ назначенъ прежде,
Чтобъ тебѣ жить вѣкъ съ другимъ.

9.

Для чего прельщенно сердце, ты надеждою питалъ,
И узнавъ меня несчастну, ты несчастной страстенъ сталъ,
Здѣлавши конецъ утѣхамъ, нашъ предѣлъ открылся намъ,
Злой предѣлъ, что запрещаетъ нѣжной страстью тлѣть сердцамъ,
Хоть уставъ жестокой власти,
Насъ въ любви не премѣнитъ,
Но забавъ ужъ нѣтъ въ той страсти,
Гдѣ путь къ счастію сокрытъ.

*

О! судьба не милосерда, коль не быть ему моимъ,
Для чего я осужденна тлѣть взаимной страстью съ нимъ,

Для

Для чего онъ не съ иною жизнь свою прожить искалъ
Мой бы вѣкъ хотя безъ страсти, но въ покоѣ протекалъ.
Но о чемъ я сокрушаюсь,
Для чего себя жалѣть,
Быть любимой соглашаюсь,
И въ несчастьѣ умерѣть.

*

Мнѣ всѣ казни будутъ сносны, о! любезной для тебя,
Есть ли самъ ты не жалѣешь для любви моей себя,
Что судьбина ни уставитъ въ наказаньѣ страсти сей,
То мнѣ снесть все будетъ легче, чѣмъ не слыть во вѣкъ твоей;
Пусть сбираются напасти
Въ бѣдство тающимъ сердцамъ,
Покорясь взаимной страсти,
Покоримся и бѣдамъ.

10.

Не могу скрывать я болѣ,
Вредной слабости своей,
О! любовь твоей я волѣ,
Покорилась въ жизни сей,
Ставъ тобой, любезной, страстна,
Чувствую, что я несчастна,
Что должна страдать любя:
Но тѣмъ страсть моя сильнѣя,
Что надежды не имѣя,
Полюбила я тебя,

*

Какъ себя ни принуждала,
Чтобъ противиться любви,
Но тебя лишь я узнала,
Зачалась она въ крови.

Есть

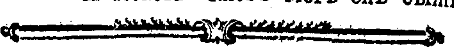
Есть ли то опредѣленно,
Чтобъ влюбиться непремѣнно
Должно смертному въ свой вѣкъ,
Для чего мнѣ власть судила,
Чтобъ того я полюбила,
Съ кѣмъ мнѣ случай жить пресѣкъ.

*

Чтобъ мнѣ вѣчно въ жизни слезной,
Не остаться отъ тебя,
Удаляйся о! любезной,
Удаляйся отъ меня.
Иль за нѣжность и мученье,
Ты имѣй ко мнѣ презрѣнье,
Истреби презрѣньемъ страсть:
Но чего ужъ я желаю,
Нѣтъ, хотя про то узнаю,
Тужъ имѣть я буду часть.

*

Знаю, что ужъ мнѣ твоею,
Никогда не можно быть,
Но терзаясь мыслью сею,
Не могу престать любить.
Мукъ и бѣдъ моихъ причина,
О! жестокая судьба,
Есть ли должно вѣкъ любить,
Дай мнѣ въ жизни тѣмъ польститься,
Чтобъ случаемъ премѣнится,
И моимъ чтобъ могъ онъ быть.



II.

Мѣстъ прелестныхъ красоты,
Сердцу тяжкія мечты,
Не твердитесь вображенью,
не мечтайтеся уму,
Горькихъ слезъ ко умноженью
И страданью моему;

ВЪ сей ужаснѣйшей пустынѣ,
ВЪ коей сокрываюсь нынѣ,
Память прежнихЪ сладкихЪ дней,
Спала адЪ душй моей.

*

Но забудуль ихЪ когда,
НѣтЪ, мечтайтесь завсегда
И очамЪ моимЪ и мысли,
Смутной памяти моей,
ДухЪ мой томный духЪ изчисли,
И представи точно ей,
Всѣ забавы и утѣхи,
Радости, игры и смѣхи,
Кои вЪ нихЪ ты ощущалЪ,
ЧѣмЪ мой взорЪ меня прельщалЪ.
Вспоминаючи обЪ нихЪ,
Мнѣ не столько рокЪ мой лихЪ,
Мысль обЪявшись ихЪ мечтою,
Скучны виды прочь далитЪ,
Сей прелестной суетою,
ДухЪ прискорбный веселитЪ,
МрачныхЪ думЪ не пригвождаетЪ,
И надежду мнѣ рождаетЪ,
Возвращенья моегѿ,
ИзЪ жилища вонЪ сего.

12.

Не любовью я скучаю,
Хоть отрады вЪ ней мнѣ нѣтЪ,
Не мученье почитаю
Я напастiю, мой свѣтЪ!
КакЪ мнѣ счастье ни превратно
Всѣ надежды мнѣ губя,
Мнѣ любить тебя прiятно,
И дороже нѣтЪ тебя,

*

ВЪ

ВЪ злой стенящаго судбинѣ,
И подвластнаго тебѣ,
Ты не вѣдаешЪ понынѣ,
ВЪсей любви его кЪ себѣ;
Гдѣ тебя я ни встрѣчаю,
Страстiю влекомЪ моей,
Я повсюду обрѣтаю,
Между тьмы тебя очей.

*

Тѣ мѣста тебя скрываютЪ,
Гдѣ сЪ тобой мнѣ можно быть,
То случаи воспрещаютЪ,
Страсть тебѣ мою явить,
Я повсюду лишь стенаю,
Зря несчастнѣй всѣхЪ себя,
Всюду взорЪ твой обожаю,
Зря прелѣстнѣй всѣхЪ тебя.

*

Только вЪ сей не сносной части,
Мнѣ остались безЪ препонЪ,
КЪ изЪясненью нѣжной страсти,
Вздохи, грусть моя и стонЪ:
Сколько я тебѣ подвластенЪ,
Познавай мой свѣтЪ изЪ нихЪ,
Познавай, какЪ я несчастенЪ,
ВЪ предпрiятiяхЪ моихЪ.

*

Все меня, тебя лишаетЪ,
И старается лишить,
Все вЪ тебѣ меня прельщаетЪ
И старается прельстить,
Жизнь и смерть вЪ твоемЪ отвѣтѣ,
Ожидаю я стеня,
ВЪ силахЪ ты одна на свѣтѣ
Сдѣлать счастливымЪ меня.

13.

Утоли свое стенанье,
Ты не плачь, не плачь мой свѣтъ;
Безполезно то страданье,
Утѣшенія гдѣ нѣтъ.
Тщетно орошаешь ты лице слезами,
Тщетно рвешься и грустишь,
Дни твои младыя сходствуютъ съ цвѣтами,
Вянешь, ты себя губишь.

*

Какъ въ брегахъ мутя потоки,
Сильной вѣтеръ не шумитъ,
Но волненія жестоки,
Вѣдро послѣ утолитъ,
Жди бѣдамъ премѣны, горесть прекратится,
И настанетъ ясной день:
Лучь твоей надежды, хоть теперь и тмится,
Пропадетъ печальна тѣнь.

*

Часъ жестокой былъ причиной
Бѣдству, что тебя крушитъ,
Ты минуты жди единой,
Плачь твой въ радость обратитъ:
Проходя въ веселье, горести забудешь,
Всѣ печали отлѣтятъ,
Какъ теперь ты плачешь, весела такъ будешь,
И прелестнѣе сто кратъ.

*

Перестань слезами литься,
Мучась вредною тоской,
Чтобъ могъ послѣ веселиться,
Кто рожденъ владѣть тобой:
Чтобъ краса не вяла прежде злой погоды;
Ставя случай въ суету,
И порѣ на жертву данну отъ природы,
Принеси ты красоту.

14.

Оставь плачевное стенанье,
Плѣняясь мною, испускать,
Я зрю душй твоей страданье,
Но чѣмъ мнѣ грусть твою прервать,
Въ награду твоего почтенья,
Не знаю, кромѣ сожалѣнья,
Платить чѣмъ сердцу твоему:
Но какъ тебя я ни жалѣю,
Къ тебѣ я страсти не имѣю,
И не имѣю ни къ кому.

*

Намъ разны склонности природа
Дала имѣть любви въ уставъ,
Мнѣ въ часть досталася свобода,
Чтобъ въ вѣкъ незнать въ любви забавъ;
Не виненъ ты, что страстенъ мною,
Та страсть назначенна судьбою,
Ее нельзя ужъ не имѣть:
А я, къ тебѣ не зная страсти,
Винналь, что тойже дѣйствомъ власти,
Любовью не могу горѣть.

Хотя бы грудь моя склонялась,
Чтобъ страстью за любовь платить,
Душа моя бы ужасалась,
Судьбу любовью прогнѣвить.
Коль любишь ты меня не ложно,
Тебѣ въ любовь меня не должно
Противъ желанія склонять;
Ты слѣдуя плачевной части,
Не можешь отмѣнить сей страсти,
Мнѣ льзяль свободу отмѣнить.

15.

Лишивъ на вѣкъ меня отрады,
И сердце слабое плѣня,
На что свои прелестны взгляды,
Ты отвращаешь отъ меня:
Иль страсть мою ты презираешь,
И мнѣ суровствомъ запрещаешь,
Чтобъ я тобою плѣненъ былъ:
Иль тѣмъ тебѣ я досаждаю,
Что я передъ тобой вздыхаю,
Таиться не имѣя силъ.

Коль ставишь страсть мою виною,
Могуль себя я оправдать,
На вѣкъ плѣненъ твоей красою,
И не могу любить престать;
Чѣмъ чаще я съ тобой видаюсь,
Тѣмъ пущей страстью разгараюсь,
Сердечну тайну кажетъ видъ:
Чѣмъ я съ тобой не вижусь долѣ,
Тѣмъ множится страданье болѣ,
Уныніе мой духъ томитъ.

Ты ставишь то себѣ въ досаду,
Что отъ твоихъ я стражду глазъ,
Но я имѣюль въ томъ отраду,
Чтобъ мучиться по всякой часъ:
За то, что мной ты обладаешь,
Себя несчастной называешь,
Но ахъ! моей вины въ томъ нѣтъ,
Не мной, судьбою ты несчастна,
Когдабъ ты не была прекрасна,
Я страстенъ не былъ бы, мой свѣтъ.

16.

16.

Хоть я съ тобой разстался,
Мой духъ къ тебѣ остался,
Хоть нѣтъ тебя со мной,
Въ горячности одной;
Всечастно воображаю,
Драгіе тѣ часы,
И сердце услаждаю,
Зря на твои красы,
Когда съ тобой бывалъ,
И рѣчь твою внималъ.

*

Хоть я съ тобой разстался,
Мой духъ въ тебѣ остался:
Мнѣ слышится всемѣстно,
Пріятной голосъ твой,
Твое лице прелестно,
Всегда передо мной,
И гдѣ я ни хожу,
Все о тебѣ твержу.

*

Хоть я съ тобой разстался,
Мой духъ въ тебѣ остался:
Когда я здѣсь вздыхаю,
И мучуся судьбой,
Тѣхъ счастье вображаю,
Кто видится съ тобой,
Съ тобой кто говоритъ,
И на тебя глядитъ.

*

Хоть я съ тобой разстался,
Мой духъ въ тебѣ остался,
О! естьлибъ могъ я точно
Чрезъ что нибудь узнать,
Что станешь ты заочно,
О мнѣ воспоминать,

Я бЪ меньше мучимЪ былЪ,
И больше бы любилЪ.

*

Хоть я сЪ тобой разстался,
Мой духЪ вЪ тебѣ остался;
НѣтЪ болѣе мученья,
СЪ драгой вЪ разлукѣ жить,
НѣтЪ больше утѣшенья,
Всечасно сЪ нею быть:
Мученье рокЪ скончай,
И мнѣ отраду дай.

17.

Мое стенанїе внимая,
И зря вЪ смущенїи меня,
Ужель ты видишь дорогая,
Что смертно я влюбленЪ вЪ тебя;
Нельзя, чтобЪ ты того не знала,
КакЪ кровь моя тобой всплылала,
Ты знаешь, естьли хочешь знать,
Смущенной видЪ мой то тебѣ являетЪ,
Что смертна страсть меня терзаетЪ,
Мнѣ нѣтЪ ужЪ силЪ его скрывать.

*

КакЪ увижусь я сЪ тобою,
То не знаю, что тогда зачать,
Тогда ужѐ собою
Не вЪ силахЪ я повелѣвать;
Увидѣвшись сЪ тобой робѣю,
И рѣчь начать не смѣю,
НачавЪ, нескладно говорю:
Я рѣчи часто прерываю,
СвоихЪ я словЪ не поминаю,
Когда тебя дрáгую зрю.

*

А не зря тебя стенаю,
И терзаюсь и грущу,
И тѣнь твою вездѣ встрѣчаю,
Куда взорЪ ни обращу:
ВЪ мѣстахЪ, гдѣ часто ты бываешь,
ВЪ садахЪ, гдѣ часто ты гуляешь,
Стараюсь тамЪ тебя найтить:
Не зря тебя я тамЪ тоскую,
Слѣды твои я тамЪ цѣлую,
ЧтобЪ тѣмЪ отраду получить.

*

ЧтожЪ я тамЪ и предЪ тобою
Днесь то словами открылЪ,
И можетЪ быть тебя драгая
Я напрасно полюбилЪ;
Скажи, рѣши мое смущенье,
Ввергай, ввергай меня вЪ мученье,
Иль дай еще на свѣтѣ жить:
Ты властна, свѣтЪ мой, надо мною,
И только я одной тобою,
СчасливЪ и несчастливЪ могу я быть.

18.

Что страстенЪ, свѣтЪ мой, я тобою,
Еще того я не сказалЪ,
А что властна ты надо мною,
То часто взорЪ мой открывалЪ;
Теперь молчанье прерывая,
Отважусь и скажу драгая,
КакЪ жизнь моя ты мнѣ мила:
Любить меня ты научила,
И жизнь совсѣмЪ перемѣнила,
Что прежде мнѣ мила была.

*

Не зря тебя, я зрѣть желаю,
Тебя увидя, прочь бѣгу,
Коль нѣтъ тебя, я унываю,
И веселъ быть я не могу,
Я всѣ напасти забываю,
И разумъ въ то лишь устремляю,
Чрезъ чтобъ тебя я могъ имѣть;
Но ахъ! желанiе напрасно,
И мыслить мнѣ про то ужасно,
Чтобъ я тобою могъ владѣть.

*

Ты сжалься надо мною,
Сама почувствуй страсть ко мнѣ,
Съ плѣненнымъ согласись со мною,
Въ противность мы пойдемъ судьбѣ;
Но стбюль я, чтобъ ты драгая
Любовный жаръ и страсть узная,
Сама влюбилася въ меня,
Любить тебѣ меня не можно,
Но только, свѣтъ мой, тебѣ должно
Жалѣть несчастнаго меня.

19.

О сердце! гдѣ жила
Дражайшая свобода,
Которую вела
Къ веселости природа;
Не знаю отъ чего
Свобода удалилась,
Знать страстна я, въ кого
Знать я теперь влюбилась.

*

Влюбилася и страстна,
Мнѣ то подумать стыдно,
Но въ томъ ужъ я невластна,
Что противъ воли видно.

О!

О! сердце укрепись,
Въ неволю не давайся,
Слабѣя возгордись,
И страсти противляйся,

✳

Но гдѣ искать мнѣ силъ,
Душа моя въ неволѣ,
А ты, кто столько милъ,
Души мной властенъ болѣ;
Такъ я люблю теперь,
И въ томъ ужъ признаваюсь,
Ахъ! нѣтъ тому не вѣрь,
Любовью я гнушаюсь.

✳

Не вѣрь! а я ему
Кажу горячность ясно,
Подвластенъ кто кому,
Въ томъ сердце ужъ невластно;
Ты меня ужъ побѣдилъ,
Душею обладаешь,
Узнай, узнай, что милъ,
Но ты давно то знаешь.

20.

Знаю, что стыдишься и крѣпишься молвить,
Что любовь плѣнила и тебя,
Знаю, что ты хочешь быти осторожна,
И бойся ввѣрить мнѣ себя,
Ввѣрься, ввѣрься, полно мысли не пристойны
О любви моей къ себѣ имѣть,
И открой мнѣ то словами, что твои мнѣ взгляды,
Дали ужъ довольно разумѣть,

✳

МожешЪ ли довольна, ты быть красотою,
Коль плодовЪ сЪ нее несобирать,
ЕстьлижЪ не склоняться,такЪна что пріятствомЪ
Мысли не пристрастны полонять.
Дай отраду вЪ сердце, утоли мой пламень,
Окончай исканья и труды,
Опустись вЪ страсть нѣжну,перестань крѣпиться,
И сними сЪ красы своей плоды.

*

О плоды драгіе! сладкая утѣха,
Естьли что на свѣтѣ лучше васЪ,
ЧѣмЪ возможно ясно мнѣ изобразити,
Мнѣ тебя, о ты! пріятной часЪ:
ЧасЪ, вЪ которой сладость оныя забавы
ЧувствуютЪ влюбленныя сердца,
Получая славу чувствамЪ восхищеннымЪ,
И любви касаяся вѣнца.

21.

Кто не хочетЪ счастья знать,
Не хочетЪ любиться,
ТотЪ не можетЪ и познать
Веселья, мнѣ мнится;
БезЪ любви,
На земли,
НѣтЪ скажу ужЪ счастья:
БезЪ лучей
ЯсныхЪ дней,
БезЪ дождя ненастья,

*

КакЪ кто хочетЪ разсуждай,
Я всегда вздыхаю,
Нужды нѣтЪ хоть осуждай,
Я не примѣчаю:
Все обЪ ней,
Со сто дней,

ВЪ мысляхЪ я прельщаюсь,
Все я на ту
Красоту
Взирая влюбляюсь,

*

Мнѣ не можно ужЪ отстать
Красоты любезной,
И не можно перестать
Вести жизни слезной;
УжЪ та мнѣ
И во снѣ
Красота все зрится:
Хоть хочу,
Не могу,
СЪ нею разлучиться.

22.

Я кЪ несчастью имЪ плѣнилась,
И кЪ несчастію люблю,
Кровь моя воспламенилась,
И не сносну скорбь терплю;
Тщетно я успѣхомЪ льщуся,
И напрасно я крушусь,
Но вЪ инова не влюблюся,
И кЪ нему не премѣнюсь.

*

Хоть надежды не имѣю
Я тобой счастлива быть,
Но кЪ мученью не умѣю,
Перестать тебя любить;
Хоть терплю я зло мученье,
Зря суровости ко мнѣ,
Ставлю то во утѣшенье,
Что живу вЪ одной странѣ.

*

Коль съ тобою я бываю,
Я тогда довольна всѣмъ,
Всѣ несчастья забываю,
Въ удовольствіи я семъ,
Всѣ сыщу причины скуки,
Коль не вижу я тебя,
Злѣйшія настанутъ муки,
Я кляну сама себя.

*

Знаю, что владѣть тобою,
Я не буду никогда,
Ты прельщаешься иною,
Мя плѣнивши навсегда;
Ты то знаешь, ты то видишь,
Что тобою я терплю,
Иль за то мя ненавидишь,
Что тебя я такъ люблю.

23.

Чтобъ горесть къ горести прибавить,
Къ печали злѣйшую печаль,
Ты могъ меня злодѣй оставить,
И ужъ меня тебѣ не жаль;
Не помнишь, чѣмъ ты заклинался,
Когда ты мнѣ въ любовь ввѣрялся,
Забылъ то все, меня губишь,
На слезы ты мои не взглянешь,
Любови прежней не вспомянешь,
Забылъ ее и прочь идешь.

*

Послѣдуя судьбинѣ гнѣвной,
Имѣешь ли ты въ сердцѣ страхъ,
Представь, представь мой вѣкъ плачевной.
Представь меня себѣ въ слезахъ;

Внимай претяжкое стенанье,
Взгляни на муки и страданье,
А ты причиною всему:
Ты всѣялъ въ сердце чувство страсти,
Ласкалъ и ввергъ его въ напасти,
Потомъ ты измѣнилъ ему.

Винна ли тѣмъ, что я ввѣрялась
Любовной клятвѣ словъ твоихъ?
Винналь, что я не сомнѣвалась,
Что ты сдержать не можешь ихъ?
Не ты ли клялся мнѣ судьбою,
Судьба обманута тобою,
Обманомъ симъ погибла я:
Что пуще въ грусть меня приводитъ,
Измѣна такъ твоя проходитъ,
Не казнена душа твоя.

Я бѣдная одна терзаюсь,
И мучусь, испуская стонъ,
Но мучась, только сомнѣваюсь,
Что страсть твоя мнѣ былъ лишь сонъ;
О! естлибъ то былъ сонъ конечно,
Прошлобъ съ нимъ рвеніе сердечно,
Не мучилась бы на яву:
Нѣтъ я не сонъ въ тебѣ теряю,
Твоимъ обманомъ умираю,
Имъ можетъ быть и оживу.

24.

Цвѣли мои младые годы
Въ дражайшей вольности всегда,
Среди спокойства и свободы
Не знала я любви плода;

Безъ

Безъ горести на страсть смотрѣла,
Не думая въ неволѣ быть,
Входить въ союзъ я не хотѣла,
И не хотѣла я любить.

*

На ту холодность не взирая,
Въ дни лучшей вольности моей,
Любовныхъ взоровъ не кидая,
Неволи не искавъ ни чьей;
Плѣнила сердце я драгова,
Въ немъ мною склонность вложена,
Однако не слыхалъ ни слова
Мой плѣнникъ, что къ нему склонна.

*

Всегдашни горести и скуки
Мнѣ были вмѣсто дней и сна,
Тогда и безъ любовной муки
Мнѣ жизнь моя была скучна;
Суровость зря, мой плѣнникъ рвался,
А жалость трогала меня,
И въ благодарность обращался,
Мой духъ безъ страсти и огня.

*

Но благодарность премѣнила,
Всѣ прежни склонности мои,
Я прежде плакала, грустила,
Я проклинала дни свои,
Теперь въ свободѣ веселюся,
Мой вѣкъ течь началъ нынѣ вновь,
Но благодарности боюся,
Чтобъ не была она любовь.

25.

Твой обманъ ужъ мнѣ открылся,
Зрю невѣрности твои,
Только, только ты влюбился,
Премѣнилъ слова свои;

Клятвы

Клятвы ты другой ввѣряешь,
И меня ты позабылЪ,
И кЪ другой тѣмЪ сердцемЪ таешь,
Мнѣ которое вручилЪ.

*

Злой мучитель ты не мысли,
ЧтобЪ жалѣла о тебѣ,
Ты меня тиранкой числи,
Коль ты сталЪ тираномЪ мнѣ;
Я презрѣньемЪ за презрѣнье,
ЗломЪ, за зло тебѣ плачу,
За твое о мнѣ забвенье,
Тебя помнить не хочу.

*

Простирай свои ты лести,
И обманывай другихЪ,
То кЪ моей же служитЪ чести,
Что свободна узЪ твоихЪ;
ТыбЪ мнѣ такЪ безчеловѣчно
ИзмѣнилЪ когда нибудь,
Но теперь забытЪ мной вѣчно,
СамЪ на вѣкЪ меня забудь.

26.

На что ты сердце разжигала,
И грудь мою любовна страсть?
На что судьба ты насылала,
Такую мнѣ противну часть?
ПылаетЪ духЪ мой, нѣтЪ успѣха,
Сокрыта отЬ меня утѣха,
Незнаю, что мнѣ заключить:
Отчаяться мнѣ вЪ ней не можно,
И ахЪ! надѣяться не должно,
ВЪ какой тоскѣ должна я жить.

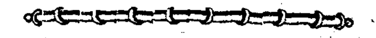
*

Любовью

Любовью грудь моя пылаетЪ,
КЪ кому не знаетЪ онЪ о томЪ,
ОнЪ нѣжности моей не знаетЪ,
И ахЪ! не знаетЪ ни о чемЪ;
Я тщетно стонЪ мой посылаю,
Ночи вЪ плачѣ провождаю
КЪ странѣ, любезной гдѣ живетЪ:
СЪ нимЪ всѣ мои забавы скрыты,
И мысли горестью разбиты,
Напрасно пламень духЪ мой жжетЪ.

*

Подай судьбина изъясненье,
Что думать я теперь должна,
Пріятноль то ему почтенье,
И страсть которой зажжена?
Когда мнѣ не можно льститься,
ЧтобЪ могЪ взаимно онЪ склониться.
Я буду пламень истреблять:
Когдажь ту часть любви имѣю,
О чемЪ и думать я не смѣю,
Престану слезы проливать.



27.

Для чего мой духЪ назначенЪ,
О! судьбина той горѣть,
СЪ кѣмЪ я вЪ страсти не удаченЪ,
КѣмЪ не можно мнѣ владѣть;
За любовно постоянство,
ДругЪ другу являть тиранство,
НасЪ случаи привели:
Иль на что мы полюбили,
ЧтобЪ то имя остыдили,
ЧѣмЪ себя мы нарекли.

*

НѣтЪ

НѢтЪ не можешь такЪ сердцами
Ты злой рокЪ повелѣвать,
ЧтобЪ любителей врагами
ДругЪ на друга возставлять;
Много вЪ сердцѣ искрЪ родится,
Но одна вЪ немЪ возгорится,
И во вѣки будетЪ жечь:
ТакЪ и мой жарЪ вспламенился,
Хоть препятствуй ты, хоть силься,
Нашей страсти не пресѣчь.

Чтоже духЪ мой веселится,
Страстью той себя маня,
Коль препятствами томится
Та, плѣнила кто меня;
Естьли любятЪ безЪ успѣха,
То слаба сердцамЪ утѣха,
СтолькожЪ мукЪ тамЪ, сколь забавЪ:
Мы клянемся, вѣрно любимЪ,
Но клянясь другЪ друга губимЪ,
Окончанья не видавЪ.

Не протився сильной страсти
Ты ожесточенна власть,
И за многія напасти,
Дай намЪ зрѣть желанну часть;
Естьли страсть успѣхЪ получитЪ,
Сколько насЪ разрывЪ ни мучитЪ,
Всѣ часы тѣ наградитЪ:
А когда тому не сбытся,
Пусть хоть прахЪ нашЪ сЪединится,
Бѣдствы духЪ какЪ истребитЪ.

28.

Получа свободны мысли,
Веселюсь своей судьбой,
Ты любовь меня не числи,
Между плѣнными тобой;
Стрѣлъ твоихъ я не боюся,
Не хожу въ твоихъ цѣпяхъ,
И съ береговъ я тѣмъ смѣюся,
Страсти тонетъ кто въ волнахъ.

*

Пусть другiе почитаютъ
Счастiе свое въ любви,
Пусть сердца ихъ ею таютъ,
Нѣжность чувствуя въ крови;
Чувствую я въ томъ забаву,
Что душа моя вольна,
Что любовному уставу,
Слѣдовать я не должна.

*

Пусть кто хочетъ веселится,
Сердце въ плѣнъ другова взявъ,
И побѣдой сей гордится,
Вольность вѣчно потерявъ;
Страсти сей не обвиняю,
Льзя ли имъ меня винить,
Я влюбившимся желаю,
Мнѣ подобныхъ мыслей быть.

29.

Знать къ несчастью я вспаленъ,
Взоръ драгой тобою,
Знать и къ бѣдству духъ прельщенъ,
Прельщенъ и лишенъ покою;
Лишь узрѣлъ, въ тотъ же часъ я въ тебя влюбился
И влюбясь, всѣхъ утѣхъ дорогихъ лишился.

*

Нѣтъ

Нѣтъ веселья ни на часъ,
Нѣту мнѣ покоя,
Отъ твоихъ прелестныхъ глазъ,
Я въ тебя влюбился,
Ты мила мнѣ свѣтъ, то судбѣ угодно,
Но любя я тебя въ страсти рвусь безплодно.

*

Я по всѣмъ мѣста́мъ грущу,
И всегда вздыхаю,
Я вездѣ тебя ищу,
Видя убѣгаю,
Ты всегда, ты вездѣ и во снѣ мнѣ зришься,
Я проснусь зрѣть тебя, ты, ахъ! удалишься.

*

Сжалься, ежалься надо мной,
Естьли ты узнаешь,
Какъ ты рушишь мой покой,
Какъ меня терзаешь.
Вспомни ты обо мнѣ, вспомни дарагая,
И хотя пожалѣй страсть мою узная.

30.

На что невѣрный, ты старался,
Меня въ любовь къ себѣ склонить,
На что слезами обливался,
И вѣкъ клялся меня любить,
На что я вѣрила насчастна,
Что мнѣ душа твоя подвластна,
Изъ страсти въ страсть кидаясь ты,
Ловилъ меня своимъ обманомъ,
А обманувъ мнѣ сталъ тираномъ.
Моей во мщенье простоты.

*

Когда ты плачемъ и стенаньемъ,
Свою невѣрность укрывалъ,
Несклонность ставя наказаньемъ,
  Слезами руки омывалъ,
    Мягчилъ унынїемъ свирѣпость,
    Ктобъ могъ имѣть такую крѣпость.
      Чтобы не сжалиться съ тобой.
    О какъ вредна мнѣ жалость стала,
    Для ней я страсть твою питала.
      Бѣды готовя надъ собой.

*

Но твой обманъ ужъ не ввергаетъ,
Ни въ жалость днесь меня ни въ стыдъ,
Тотъ кто такъ скоро измѣняетъ,
Какъ вѣтеръ тотъ любовь тушитъ,
    Кто заклинаясь лицемѣритъ,
    Того словамъ никто не вѣритъ.
      Измѣны не стыжусь твоей.
    Стыжусь лишь чувствъ не осторож-
      ныхъ,
    Что не познавъ ласкательствъ ложныхъ,
      Давала властвовать душей.

Однако сердце укрѣпилось,
И власть ему возвращена,
Тобою разъ оно плѣнилось,
И жизнь ему тобой дана.
    Что отъ себя его избавилъ,
    Ты тѣмъ меня впередъ наставилъ,
      Любовны клятвы разбирать.
    Отъ нѣжностей остерегаться,
    Съ надеждою любви ввѣряться,
      Непостоянныхъ презирать.

II.

31.

Я теперь усумнѣваюсь,
Вѣ лютой горести моей,
Хоть надеждою ласкаюсь,
Зрѣть конецѣ тоски своей,
Предприяла ужѐ вѣчно,
Я измѣнника забыть,
Хоть люблю его сердечно,
Отѣ него буду таить.

*

Тѣ единые желанья,
Я хочу теперь избрать,
Не имѣть, чтобѣ сѣ нимѣ свиданья,
И тѣхѣ мѣстѣ бы убѣгать.
Знаю время сколь способно,
Страсти силу перервать,
Чрезѣ то буду я свободна,
И себя не стану рвать.

И представить то страшуся,
Чтобы сѣ нимѣ мнѣ говорить,
Но ахѣ! я еще мятуся,
Нельзя скоро такѣ забыть.
Хоть то время было мало,
Какѣ была любовь моя,
Но мучительнѣй тѣмѣ стало;
Сѣ нимѣ видалась часто я,

Онѣ достойнымѣ мнѣ казался,
Чтобѣ любить его всегда,
Угождать онѣ мнѣ старался,
Хотѣлѣ быть мой навсегда.

Но къ чему ужъ вображати,
Дни, ахъ! времени того,
Коль хочу вѣкъ забывати
Я измѣнника сего.

*

Сколь онъ прежде былъ достоенъ,
Столько гнусенъ нынѣ сталъ,
Будь мой духъ теперь спокоенъ,
Во мнѣ жаръ къ нему пропалъ,
И того ужъ я стыжуся,
Что такъ мѣдлю забывать,
Всѣми силами почтуся,
Какъ увижусь, презирать.

32.

Естьли къ жалости слезами
Я могу тебя склонить,
Естьли нѣжными словами,
Не могу я досадить,
Естьли страсть мою престанешь,
Вредной сердцу почитать,
И нестрогимъ взоромъ взглянешь,
Какъ начну я воздыхать.

*

Жизнь моя еще надежна,
Горесть будетъ мнѣ сносна,
И душа моя мятежна,
Вѣкъ останется страстна,
Естьли вѣкъ мой мнѣ пріятенъ,
Онъ пріятенъ для тебя,
Естьлижъ будетъ онъ превратенъ,
Не хочу жалѣть себя,

*

Что

Что тебя я зрю съ собою,
Для того мнѣ милъ и день,
Естьлижъ нѣтъ тебя со мною,
Все равно, что свѣтъ, что тѣнь.
Что мила ты мнѣ безмѣрно,
Для того я милъ себѣ,
Ахъ! такоель сердце вѣрно,
Можетъ досадить тебѣ.

*

Нѣтъ любезная, ты болѣ
Для меня души моей,
Естьлижъ злится будешь долѣ,
Обо мнѣ ты нежалѣй.
Ты мнѣ счастье и утѣхи,
Ты душа и жизнь моя,
Коль отъемлешь всѣ успѣхи,
Жизнь возми, она твоя.

33.

Напрасно всѣ случаи люты,
Противятся моей любви,
Ни страхъ, ни горестны минуты,
Не истребятъ ее въ крови,
Хоть я несчастна и гонима,
Но будучи равно любима,
Любить страдая не страшусь,
Чемъ рокъ мой становится злѣе,
Тѣмъ я въ любви своей вѣрнѣе,
Тѣмъ больше страсти предаюсь.

*

Оставленна отъ всѣхъ въ презрѣнье,
Спокойства вѣчно лишена,
Душа терзается въ мученье,
Печалей жизнь моя полна,

Но естьли тотъ, кто милъ, мнѣ вѣренъ,
Любовной будетъ жаръ безмѣренъ,
Покамѣстъ буду я дышать,
Когда любезной согласится,
Всегда съ нимъ рада вмѣстѣ скрытся,
Въ пустыняхъ жизнь свою скончать.

✳

Мнѣ бѣдность будетъ съ нимъ любезна,
Въ нещастной жизни не вздохну,
Твоя свирѣпость безполезна,
О! власть, что ставишь страсть въ вину,
На чтожъ утѣхъ меня лишаешь?
На что ты двумъ сердцамъ мѣшаешь,
На вѣкъ любовь соединить?
Пусть рокъ для тѣхъ свирѣпость множитъ,
Кто страсть свою оставить можетъ;
А я по смерть хочу любить.

34.

Какого въ свѣтѣ утѣшенья,
Мое печально сердце ждетъ,
Безъ слезъ, безъ жалобъ, безъ мученья,
Одной минуты непройдетъ.
Нѣтъ въ жизни никакой отрады;
Одни печали и досады,
Плачевны дни мои дѣлятъ.
Живу я лишь для мукъ всечастныхъ,
Или въ примѣръ людей несчастныхъ,
Судьбы представить мя хотятъ.

✳

Отчаяться въ надеждѣ вѣчно,
Ни въ чемъ успѣха не имѣть,
И лишь крушенїе сердечно,
Во мзду несчастїя терпѣть,

Входить

Входить въ ужасныя напасти,
Не знать счастливыхъ въ свѣтѣ части.
Льзяль жизнью жизнь сію считать,
Чѣмъ всеминутно умираю;
Я лучше въ сихъ бѣдахъ желаю;
Чтобъ разомъ жизнь свою скончать.

Къ чему ты въ свѣтѣ начиналось
Мое плачевно бытіе?
Мнѣ только въ горестяхъ осталось,
Чтобъ клясть рожденіе свое,
Чтобъ зляе смерти я считала,
Часы которы пребывала,
На свѣтѣ въ жертву мукъ и бѣдъ,
Имѣть чтобъ вѣчной сонъ желаньемъ,
И всѣхъ чтобъ горестей собраньемъ,
Считать къ несчастью зримый свѣтъ.

35.

Обновленной въ сердцѣ страстью
Напоенна стала кровь,
И съ мучительною властью,
Побѣдила стыдъ любовь.
Чувствую теперь, что я
Къ нѣжности рожденна,
Что судьбою страсть сія
Мнѣ опредѣленна

Удаленье и разлуку
Въ пользу воли я брала;
Но лишь только злѣйшу муку,
Тѣмъ себѣ произвела.

Знаю, доженЪ пламень быть
За всегда безмеренЪ,
И того должна любить,
Кто вЪ любви невѣренЪ.

*

Удержи послѣдню крѣпость
ДухЪ мой слабый, удержи,
Хоть притворную свирѣпость
Ты невѣрному кажи.
Сился сердце и крѣпись,
Я тебѣ ввѣряюсь,
АхЪ! престань и негордись,
Я люблю, хоть каюсь,

36.

Злой пастухЪ!
Весь твой духЪ,
Нынѣ премѣнился,
Ты иной
Красотой
Знать теперь плѣнился.
На лугахЪ,
При рѣкахЪ,
БезЪ меня гуляешь.
ТутЪ гдѣ я,
Для тебя,
Прочь ты убѣгаешь.

*

Чѣмже злой,
ПередЪ тобой,
Стала я виновна?
Таль вина,
Что сильна,
Страсть кЪ тебѣ любвна?

Для

Для чегожЪ.
Вводишь вЪ тожЪ,
Нынѣ и другую?
Иль склоня,
КакЪ меня,
Ввесть вЪ винужЪ такую.

*

Вредно вамЪ
ПастухамЪ,
Вредно вамЪ ввѣряться,
Прежде вЪ лесть,
ВсѣмЪ что есть,
Чтитесь заклинаться.
Вся та рѣчь,
СтанетЪ течь,
Послѣ за водами,
Слезный гласЪ,
Спустя часЪ,
Мчится за вѣтрами.

*

Ты звѣрей
ВсѣхЪ лютѣй,
ОбманувЪ несчастну,
РастерзавЪ,
Власть отнявЪ,
Ты оставилЪ страстну,
Сладкій вѣкЪ,
Мой утекЪ,
ВЪ слѣдЪ душѣ невѣрной,
Мстя себя,
Вѣрна я,
КЪ горести безмѣрной.

37.

Я невижу дорогова ни вЪ пещерѣ, ни вЪ поляхЪ.
Только тень его любезна за всегда вЪ моихЪ глазахЪ.
НѣтЪ ужѐ его со мною, онЪ сокрылся отЪ меня,
Лишь осталось вображать дни прошедшіе стеня.
Дни, которы провождала веселясь я вмѣстѣ сЪ нимЪ
Но кЪ несчастью только мучусь воображеніемЪ моимЪ,
КакЪ себя не принуждаю, чтобЪ невѣрнаго забыть,
Не могу его не вспомнить, не могу я нелюбить,
Все его мнѣ представляетЪ, все обЪ немЪ мнѣ говоритЪ,
ЧѣмЪ я прежде веселилась, то меня теперь крушитЪ.
Я забавны дни имѣла, сЪ нимЪ гуляя на поляхЪ,
Пѣсни птичекЪ мнѣ пріятно было слышать сЪ нимЪ вЪ лѣсахЪ,

Замолчали вЪ рощахЪ птички, на поляхЪ веселья нѣтЪ,
Всѣ мои сЪ тобой забавы удалилися мой свѣтЪ.
Прежни радости сокрылись, вѣтры клятвы разнесли,
Всѣ мои утѣхи нынѣ такЪ, какЪ сладкій сонЪ прошли.
Я тѣ клятвы вспоминаю, чемЪ себя ты заклиналЪ;
Но ужЪ то мнѣ непоможетЪ, естьли ты невѣренЪ сталЪ.

*

Хоть не должно бы мнѣ было страстно такЪ любить;
Но моглаль я то представить, чтобЪ ты могЪ не вѣренЪ быть?

Ты

Ты всечастно предо мною клялся вѣрностью своей,
И твердилъ, что мной стократно, нежель я тобой, страстнѣй,
Горьки слезы проливая, говорилъ о томъ со мной,
Естьли рокъ насъ двухъ разлучитъ, будешь и въ разлукѣ мой.

*

То сбылося злое время; но сбылось не по словамъ,
Не судьба насъ разлучила, ты меня оставилъ самъ,
Ты къ слезамъ меня оставилъ, и живешь въ иной странѣ,
Кто тебѣ заочно вспомнитъ въ злой разлукѣ обо мнѣ?
Вспомнишь можетъ быть и скоро, вспомнишь о винѣ своей,
Какъ причиною ты будешь смерти горестной моей.

38.

Естьли ты меня невидя, не забыла обо мнѣ,
Слышныли плачевны рѣчи, внятенъ ли мой стонъ тебѣ?
Хоть плачевный стонъ не можетъ въ злой разлукѣ тронуть слухъ,
Но мою болѣзнь сердечну долженъ чувствовать твой духъ.
Тотъ ужѐ ласкаться можетъ сожалѣніемъ твоимъ,
Кто тебя безмѣрно любитъ, и тобою кто любимъ,
Кто нечувствуетъ мученья, пламенно тебя любя,
А съ тобою въ разлученьѣ самъ нечувствуетъ себя.

*

Обновленная природа всѣмъ отраду подаетъ,
Лишь мое печально сердце здѣсь отрады ненайдетъ,
На

На брегахъ потоковъ ясныхъ я задумавшись сижу,
И въ пріятной самой рощѣ воздыхаючи хожу.

✳

По лѣсамъ запѣли птички, воды въ берегахъ журчатъ;
Но они меня нимало безъ тебя не веселятъ.
Чѣмъ тобою взоръ прельщенной больше здѣсь утѣхъ найдетъ,
Тѣмъ я пуще безпокоюсь, что тебя со мною нѣтъ,

✳

Коль пріятной бы весною представлялась ты очамъ!
Утѣшаяся природой, могъ бы веселъ быть и самъ,
Чувствовалъ бы я забавы, какъ здѣсь чувствуютъ ихъ всѣ,
Мнѣбъ пріятнѣй все казалось въ двое при твоей красѣ.

39.

Плачте вы печальны очи, бѣдно сердце унывай,
И веселыя минуты дней прошедшихъ забывай,
Коль драгая измѣнила, все противно стало мнѣ,
Все противно, что не вижу въ сей пріятной сторонѣ.

✳

О прекрасныя долины и зеленые луга,
Воды чистыхъ сихъ потоковъ и крутыя берега!
Вы ужѐ не милы стали, я ужѐ отъ васъ бѣгу,
Но нигдѣ отъ сей печали я сокрыться не могу.

✳

Взоръ прелестной, нѣжны рѣчи, я стараюся забыть,
И такоюже измѣной намѣряюсь заплатить,
Но къ лютѣйшему несчастью мнѣ невѣрная мила,
Для чего она прелестна? для чего склонна была?

✳

Ты

Ты съ другимъ въ лугахъ гуляя, естьли вспомнишь обо мнѣ
Знай, что я въ несносной скукѣ, воздыхаю по тебѣ
Ты хотя меня забыла, мнѣ нельзя тебя забыть,
Я измѣной за измѣну не могу тебѣ платить.

40.

Ай ау гдѣ нейду,
Ай ау не найду,
Не найду чего ищу;
Только плачу и грущу.
Ай ау гдѣ искать,
Или вѣчно такъ страдать,
Страдать горьки слезы лить,
Безъ надежды все любить.
Ай ау пастушокъ,
Ты подай мнѣ голосокъ,
Голосокъ слыша пойду,
И вездѣ тебя найду.
Ай ау безъ тебя,
Красоту всю погубя,
Погубя и весь покой,
Страждетъ всякій часъ духъ мой.
Ай ау правда гдѣ?
Вспомни какъ ты клялся мнѣ,
Мнѣ ты вѣрность обѣщалъ,
Теперь скрылся, гдѣ пропалъ?
Ай ау поспѣшай,
Веселиться немѣшай,
Немѣшай, дай вольной быть,
Безъ тебя нельзя пробыть.
Ай ау возвратись,
Хоть на часъ мнѣ покажись,
Покажись скоряй о злой,
Ты успѣхъ узнаешь свой.

41.

О мѣста, мѣста прекрасны,
Некажитесь больше мнѣ,
И немножте вы печали,
Въ сей противной сторонѣ,
Смолкни птичекъ гласъ прекрасной
Не тревожь ты мысли страсной,
Дай плачевну часть мнѣ пѣть,
Часть разлуки вображаю,
И слова тѣ вспоминаю,
Чѣмъ я нынѣ началъ тлѣть.

*

Какъ съ тобою я разстался,
Духъ и сердце сокруша,
Не была еще спокойна,
Ни на часъ моя душа,
Лишь къ отрадѣ что предстанетъ,
Тотъ же часъ и воспомянетъ
Огорченный умъ тебя,
Вся отрада тутъ минется,
Сердце кровью обольется,
Ненавижу самъ себя.

*

Такъ ли ты о мнѣ вздыхаешь,
Какъ я стражду безъ тебя?
Такъ ли зла тебѣ разлука,
Какъ она крушитъ меня?
Помнишь ли меня драгая?
Иль ужѐ разлука злая,
Та принудила забыть.
Нѣтъ повѣрить неудобно,
Чтобы ты меня притворно,
Обѣщалася любить.

*

Есть.

Естьлижъ ты о мнѣ крушишся,
Знай, что стражду здѣсь и я,
Не разлукой, развѣ смертью,
Истребится страсть моя.
Пусть всѣ лютые случаи,
Пусть сугубыя печали,
Приключатся вдругъ со мной.
Будь лишь ты мнѣ непремѣнна,
Не увидишь мя премѣнна.
Я на вѣки плѣнникъ твой.

42.

О прекрасныя долины,
Гдѣ я въ радости жизнь велъ,
Гдѣ не зналъ я лютой страсти,
И надъ сердцемъ самъ владѣлъ,
Видя слезъ моихъ потоки,
Сжальтесь мукою моей,
И скажите то любезной,
Какъ страдаю я объ ней.

*

Тыжъ мученіе узнавши,
Отврати мою напасть,
Ободри мой духъ уныльій,
Дай узнать иную часть.
Сжалься съ сердцемъ полоненнымъ,
Злость судьбины окончай;
Иль хотя единымъ взглядомъ,
Сладку мнѣ надежду дай.

*

Ахъ! напрасно въ смутныхъ мысляхъ,
Веселю я самъ себя,
Можетъ ли такое счастье,
Быть на свѣтѣ для меня?

Мнѣ судьбой опредѣленно,
Чтобъ во вѣкъ несчастнымъ быть;
Но она къ тому рожденна,
Чтобъ владѣть, а не любить.

43.

Ахъ! не шумите темные лѣса,
Не колебайтесь въ рощахъ древеса,
Вы ключи изъ горъ не бѣйте,
Вѣтры сильные не вѣйте,
Не мѣшайте мнѣ,
Въ семъ пріятномъ снѣ.

*

Я все не вѣрю, что то на яву,
Что я въ любви съ милою живу,
Нѣтъ, когдабъ во снѣ то было,
Сердцебъ такъ неощутило
Радости моей,
Днесь въ утѣхѣ сей.

*

Дай мое сердце, дай себѣ покой,
Соединяйся съ сердцемъ дорогой.
Повседневно утѣшайся;
Только ты непремѣняйся,
Прострѣливши грудь.
И вѣрна мнѣ будь.

44.

Сколько жалости имѣю,
Разлучаяся съ тобой,
Изъяснить я не умѣю.
О Москва! О градъ драгой!

Будутъ въ мысляхъ вспоминаться
Мнѣ веселости твои,
Тѣмъ я буду сокрушаться,
Множа горести мои.

*

Отъ тебя далеко буду,
Скучно время проводить,
Но тебя я не забуду,
Я доколѣ буду жить.
То пріятно вспоминанье
Мнѣ хоть муки принесетъ;
Но пріятное желанье,
Отъ меня не отойдетъ.

*

Сладки мысли сожалѣнье
О тебѣ произведутъ,
Горьки мысли утѣшенье
О тебѣ мнѣ подадутъ.
Тѣмъ лишь только я ласкаюсь,
Будучи въ иной странѣ,
Что о комъ я сокрушаюсь,
Тѣ крушаться обо мнѣ.

45.

Повѣрь мой свѣтъ безъ лести мнѣ,
Что я вамъ объявлю,
Безъ дальныхъ словъ изволишь знать,
Что я тебя люблю.
Противно ль то, изволь сказать,
А нравно, такъ престать скрывать,
Кинь стыдъ и вѣрь, что я тебя люблю.

*

Чтожъ даромъ молча время,
Драгіе дни тѣ потерять,
Которыхъ въ старомъ вѣкѣ
Тебѣ не возвращать.

Играй тогда, пока красна,
И дней твоихъ стоитъ весна,
Зима придетъ, цвѣтъ прочь спадетъ.

*

Не чти въ вину совѣтъ ты мой,
И мысли то твердятъ,
Смотри въ глаза сама себѣ;
И тѣ то говорятъ;
Ко мнѣ склонись, не мучь меня,
Не крой любви, не мучь себя,
Кинь стыдъ и вѣрь, что я тебя люблю.

46.

Ты напрасно предпріемлешь
Страсть любовну изъяснить,
Развѣ словъ моихъ не внемлешь?
Не могу тебя любить;
Тѣмъ ли виненъ предъ тобой
Что противенъ мнѣ взоръ твой,

*

Мимо ѣздя, не захватишь
Мое сердце ты въ полонъ,
Понапрасну вздохи тратишь,
Изпуская тяжкой стонъ:
Стонъ противенъ ужъ мнѣ твой,
Ахъ! оставь и дай покой,

*

Хотя всѣхъ ты увѣряешь,
Что я въ бракъ съ тобой вступлю,
А сама про то ты знаешь,
Что тебя я не люблю;
Тѣмъ ли виненъ предъ тобой,
Что противенъ мнѣ взоръ твой.

*

Ктожъ

КтожЪ тебя и увѣряетЪ,
Будто я тебя люблю,
ТотЪ и самЪ про то не знаетЪ;
Что его я не терплю.
АхЪ оставте вы меня
Я прошу васЪ, не маня:
*
Полно, полно не старайся
И себя тѣмЪ не мани,
ИнымЪ взоромЪ ты питайся
И совѣтЪ ты мой прими.
Вѣрь я вЪ вѣкЪ не буду твой,
АхЪ! оставь и дай покой.

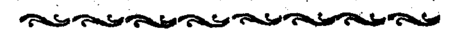
47.

УжЪ ко мнѣ прошло то время,
ЧтобЪ носить женидьбы бремя,
Вольной жизни отказать,
АхЪ! пришло невѣсту взять.
*
КакЪ же сЪ тѣми мнѣ разстаться,
СЪ коими привыкЪ видаться;
ВЪ томЪ мнѣ могутЪ заказата,
Но пришло невѣсту взять.
*
ВсѣмЪ желаю веселиться,
Я хочу теперь жениться
ДолженЪ всѣмЪ, прости, сказать,
АхЪ! пришло невѣсту взять.
*
РадЪ бы былЪ женидьбу минуть,
Да не льзя того покинуть,
Знать себя тѣмЪ наказать,
АхЪ! пришло невѣсту взять,
*

Чтожъ мнѣ дѣлать, хоть не нравно?
Въ свѣтѣ жить такъ не забавно,
Чтобъ съ одной сердце вязать,
Но пришло невѣсту взять,

*

Съ холостыми я прощаюсь,
И къ женатымъ обращаюсь,
Здравствуйте, имъ всѣмъ сказать,
Мнѣ пришло невѣсту взять.



48.

Нѣкто вздумалъ о себѣ,
Что онъ подлипало,
Хвасталъ всѣми онъ въ любви,
Чего не бывало;
На́чалъ пѣсеньки писать
И наряды вымышлять,
Чтобы думали о немъ, что онъ волокита,

*

Хвасталъ всѣмъ, что онъ въ любви
Счастливой искатель,
Хоть заподлинну онъ былъ
Столько подбѣгатель,
Всѣхъ старался увѣрять,
Что сердца̀ онъ полонять
Всѣхъ извѣстныхъ красотъ можетъ безъупорно.

*

Откачнись ты отъ красотъ
Бѣдной докучала,
Ни одна тебѣ изъ нихъ
Се́рдца не давала,
Ты ко всякой подбѣгалъ,
Только ихъ не оковалъ,
Онѣ прежде скуютъ цѣпь тебѣ на шею.

*

Полно

Полно дерзкой откачнись,
 Отри съ щекъ румяны,
И не дѣлай изъ себя
 Больше обезьяны:
 Ты водами не кропись,
 Въ мушки щоголь не лѣпись
Безъ того ты угодить свѣту постарайся.

49.

Только лишь заря начнется,
 И прогонитъ свѣтъ луну,
Тѣмъ мой первый трудъ начнется,
Что вина искать начну;
 Видя солнце веселюся
 И стаканъ наливъ, скажу:
Счастливъ я, когда напьюся
 И съ бутылкою сижу.

*

Съ рюмкой сидя, не боюся
Побѣдителей земныхъ,
Пью, и тута я смѣюся
И войнамъ и войску ихъ;
 Естьли громъ меня застанетъ,
 Какъ сижу я за столомъ,
 Пусть Юпитеръ громче грянетъ,
 Мнѣ не страшенъ его громъ.

50.

При долинѣ заручьемъ дѣвушки гуляли,
 На просторѣ межъ собой моды вымышляли,
 Какъ бы случай имъ сыскать,
 Петиметровъ пріискать,
Какъ одна тутъ отъ нихъ была удаленна.

*

Закричала она имъ, выдумала моду,
Въ рукахъ несетъ колокольчикъ хорошаго звону:
Торопится, къ нимъ бѣжитъ,
Колокольчикомъ звонитъ,
Вотъ теперь вамъ скажу, что я вамъ прiятна.

✳

При долинѣ ходя здѣсь, мы одни гуляемъ,
Молодцовъ при насъ здѣсь нѣтъ, гдѣ они незнаемъ:
Намъ кричать, тамъ неслыхать.
А махать, тамъ не видать,
А чрезъ сей лучшей звонъ къ себѣ прикликати,

✳

Дорогiе молодцы, вотъ вамъ знакъ любезной,
Притекай всякъ къ своей дѣвушкѣ прелестной:
Вы садитесь на луга,
И цѣлуйте другъ друга.
Чтобы всякъ могъ утушить любовны заразы.

51.

Игра въ карты безпокойна, а я игрокъ бѣдный,
Проигралъся промоталъся, продержалъся едны:
Въ банкъ, въ семикъ и старшiй,
Въ три листа игравши,
Пигусъ не приходитъ.

✳

Въ панфилъ мнѣ игравши, ужъ не отыграться,
Въ кости, въ юлу и ремешикъ пришло принииматься:
Въ кадриль, ломберъ и пикетъ
Не умѣю, счастья нѣтъ,
И фортуна мимо бродитъ.

✳

Не могу я разсудити во чтобъ отъиграться,
А охота ужъ до смерти будетъ продолжаться;
Какъ

Какъ ни сяду проиграю,
Козырей не знаю,
А о счетѣ ужъ стыжусь и напоминати.

52.

Знай, какъ глупой человѣкъ
Проживаетъ весь свой вѣкъ:
Ѣстъ довольно, спитъ, да бредитъ,
Что ни скажутъ, всему вѣритъ,
Вотъ какъ онъ свой вѣкъ живетъ.

✳

Онъ за книгой не сидитъ,
Тѣмъ здоровья не вредитъ:
Что за польза мнѣ въ наукѣ,
Лише вѣкъ свой живи въ скукѣ,
Завсегда книги читай.

✳

Не предьстится никакой
Онъ на свѣтѣ красотой,
Не крушится, не вздыхаетъ.
Горькихъ слезъ не проливаетъ,
О любезной не груститъ.

✳

Въ кофе мытыхъ кружевъ нѣтъ,
Не стрижетъ алавержетъ,
Онъ большихъ манжетъ не носитъ,
Костыля въ руки не проситъ,
По Французки не поетъ.

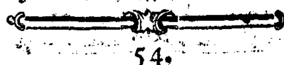
✳

Дураками всѣхъ зоветъ,
Кто не такъ, какъ онъ живетъ,
И кто денегъ не сбираетъ,
Своей прибыли не знаетъ,
И въ процентъ не отдаетъ.

53.

Житье въ школѣ не по насъ,
Въ одинъ день сѣкутъ пять разъ:
О горе, бѣда!
Сѣкутъ завсегда.
И лозами по бедрамъ
И палями по рукамъ,
О горе, бѣда!
Сѣкутъ завсегда.
Придешь въ школу не готовъ,
Не припомнишь разныхъ словъ:
О горе бѣда!
Сѣкутъ завсегда.
Ни съ другова слова въ рожу,
Со спины дерутъ всю кожу:
О горе, бѣда!
Сѣкутъ завсегда.
Не дадутъ и погулять,
Только пенсами мордятъ:
О горе, бѣда!
Сѣкутъ завсегда.
Учителя не гнѣви,
За столомъ смирно сиди:
О горе, бѣда!
Сѣкутъ завсегда.
Въ кашицѣ хоть ложки мой,
Не крупой пахнетъ, водой:
О горе, бѣда!
Сѣкутъ завсегда.
Ударишь ложкою, щелкнетъ,
Пузырь на ней не вскокнетъ:
О горе, бѣда!
Сѣкутъ завсегда.
Оккупацію слагай,
А пусты щи вырызгай:
О горе, бѣда!
Сѣкутъ завсегда.

О проклятое чернило,
Сердце наше изсушило:
    О горе бѣда!
    Сѣкутъ завсегда.
И бумага и перо,
Сокрушаетъ насъ зѣло:
    О горе бѣда!
    Сѣкутъ завсегда.
Какъ учителя узришь;
Полумертвъ въ школѣ сидишь:
    О горе бѣда!
    Сѣкутъ завсегда.
Хоть какого молодца,
Сокрушитъ школа до конца:
    О горе бѣда!
    Сѣкутъ завсегда.



54.

Какъ бутылку лишь увижу,
Вострепещетъ духъ во мнѣ,
Безъ нея свѣтъ ненавижу,
Полагаю жизнь въ винѣ;
Рушиться весь миръ хоть станетъ,
Въ время то, когда я пью,
Хоть Юпитеръ громомъ грянетъ,
Я ни капли не пролью.

*

Чрезъ бутылку дружбу сводимъ
И знакомство завсегда,
Жизнь весело мы проводимъ,
Съ ней не скучно ни когда;
Нѣту лучше состоянья,
Кто всегда возможетъ пить,
Онъ безъ всякаго желанья,
Можетъ цѣлой вѣкъ прожить.

*

Пусть друзья насъ всѣхъ ругаютъ,
И невѣжами зовутъ,
Кои вкусъ въ винѣ не знаютъ,
И одну лишь воду пьютъ;
Не за что на нихъ сердиться,
И словамъ смѣяся ихъ,
Лучше братецъ намъ напиться,
И забыть совсѣмъ объ нихъ,

55.

Возгласи курлю журавлю по воздуху,
Аки трубнымъ гласомъ, людемъ земнымъ (къ слуху,
Глядите,
Внемлите,
Отъ гласа познайте:
Идите,
Грядите.
Отсель меня знайте.
Ливанскіе кедры подъ ногу моею,
И степи широки измѣрилъ я ею,
Гордо, бодро курлю, гортань претяженна,
Познавайте люди съ носа продолженна,
Разумѣй,
По самѣй,
Моей креатурѣ,
Мои ноги,
Изучены,
Ко архитектурѣ.
Какъ цыркуль мои ноги измѣряютъ блата,
Живу я на нивахъ, не надо мнѣ злата,
Увеселяешь курлю, весну возвѣщая,
Курлю возглашаешь въ воздухѣ летая:
Возлети,
Покажи,

Черноголенатый,
Круглоносый,
Долгоногій,
Ширококрылатый.
Журавлище, гдѣ твое жилище, большое носище,
Вѣ болотѣ, при гнилой колодѣ, тамѣ мое жилище:
Радость твоя курлю болото гнилое,
Алчешь, жаждешь при рѣкахѣ, сгибаешься
Гдѣ рыбы много, (вѣ двое,
Искуство убого,
Ловить не умѣешь,
Піявицѣ только,
Захочишь сколько,
Глотаешь вѣ навозѣ.
Знакомѣ ты во свѣтѣ журавль громогласный,
Ты пищей и платьемѣ сѣ Французомѣ согласный.

56.

Кто не слыхивалѣ у насѣ таковыя славы,
Подымался Король Шведской даже до Полтавы,
Призываетѣ онѣ Мазепу кѣ себѣ на подпору,
Какѣ бы вырыть подѣ Царемѣ на погибель нору.
Веселятся и ликуютѣ, чаютѣ побѣдили,
И не справившись сѣ удачей, все распорядили.
Король Шведской говоритѣ: какѣ я буду паномѣ,
То устрою я мазепу коронным Гетманомѣ,
А Мазепа возносился выше своей мѣры,
Былѣ предатель Государевѣ, былѣ предатель вѣры,
Но что вышло изѣ ихѣ чванства, не попали и
вѣ отчину,
Потерявши цѣло войско, утекли вѣ Нѣмчизну,
Виватѣ бѣлый Царь и воинѣ, разумомѣ богатый,
Виватѣ храбры Генералы, виватѣ и солдаты.

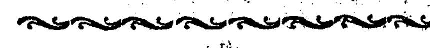
57.

57.

Ты злодѣй, злодѣй ретиво сердце,
Ретиво сердце молодецкое,
Къ чему ты ныло заныавло,
Ты бѣду мнѣ молодцу предвѣщало,
Предвѣщало, а не сказало:
Что быть ли мнѣ молодцу въ рекрутахъ,
Что въ рекрутахъ быть мнѣ и въ солдатахъ;
А въ солдатахъ быть и въ походѣ,
Что подъ славнымъ городомъ подъ Орѣшкомъ,
По нынѣшнему званію Слиссельбургомъ.
Весьма скоро Шведы догадались,
Они ударили тотчасъ въ барабаны.
Да что взговоритъ нашъ батюшка Императоръ:
Ахъ вы любимые мои братцы Генералы,
Вы придумайте мнѣ думу, пригадайте,
Еще брать ли намъ Орѣшекъ.
Иль не лучшель отъ него отступити?
Что возговорятъ всѣ Генералы:
Ахъ ты нашъ батюшко Государь Царь,
Еще сила намъ будетъ нада,
Что не лучшель намъ отсюда отступити.
Что возговоритъ надежа Государь Царь:
Ахъ вы дѣтушки мои солдаты,
Вы придумайте мнѣ думушку, пригадайте,
Еще брать ли намъ городъ Орѣшекъ?
Что не ярыя тутъ пчолы зашумѣли,
Что возговорятъ Россійскіе солдаты:
Ахъ! ты нашъ батюшка Государь Царь,
Намъ водою къ нему плыти, не доплыти,
Намъ сухимъ путемъ итти, не досягнути,
А что брать ли иль не брать ли бѣлой грудью.
Тронулося войско ко стѣнѣ,
Полетѣли башни на берегъ,
Отворилися ворота не продѣланны,
А проломаны изъ пушекъ ядрами,
Побѣдили силу Шведскую,
Полонили городъ надобной.

58.

Какъ затѣемте ребята пѣсню старую,
Мы, которую пѣвали, сами плакали,
Что про храбраго кавалера Краснощекова,
Отъ чего ему скора смерть солучилася?
Солучилась ему скора смерть отъ измѣнника,
Отъ Петра Петрова сына Лессена;
Онъ писалъ ли о немъ къ непріятелю,
Къ непріятелю въ землю Шведскую,
Къ Генералу ли надъ тою арміей:
Мы хотѣли залучить своего недруга,
Что за утро Краснощекову въ разъѣзду ѣхати,
Какъ со малою съ партіей со козаками;
Отъ того-то ему смерть и случилася,
Отъ Петра Петрова сына Лессена.



59.

Наши въ полѣ не робѣютъ,
Всякой хочетъ городъ взять,
По лѣсамъ рубить умѣютъ,
И открытой путь занять.
Въ барабаны когда грянутъ,
У солдатъ кровь закипитъ,
Всѣ готовы къ бою станутъ,
Всякой радъ колоть, рубить;
Только нужно разъяриться,
Намъ подъ пушки подбѣжать,
Непріятель мѣстъ лишится,
Станетъ въ городъ самъ пускать.
Закричимъ ура мы взяли,
Потрясутся стѣны, валъ,
Когда бомбы ужъ метали,
Городъ нашъ безспорно спалъ.

Вскрикнутъ тамо отъ напасти;
О судьба, какъ зло разишь;
Умертви, въ твоей то власти,
Умертви, что такъ томишь.

60.

У душечки у красной у дѣвицы,
Не дожжичкомъ бѣлое лице смочило,
Смочило бѣло личико слезами,
Тужа, плача по миленькомъ дружечкѣ,
По ласковомъ привѣтливомъ словечкѣ.
Какъ далече, далече въ чистомъ полѣ,
Стояла въ полѣ бѣлая береза,
Подъ тойли подъ бѣлой подъ березой,
Не голубь съ голубошкою воркуетъ,
Не сизенькой со бѣленькою воркуетъ,
Дѣвица съ молодцомъ рѣчь говорила:
Ты душечка удалой молодецъ,
Куда ты моя радость снаряжаешься,
Во которою во дальную сторонушку,
Во Казань городъ, или въ Астрахань,
Или во славной городъ Санктпетербургъ,
Или во матушку каменну Москву?
Отвѣтъ держитъ доброй молодецъ:
Какъ сказано мнѣ молодцу Царска служба,
Показана широкая дорожка,
Ко славному ко городу Бендерамъ.

61.

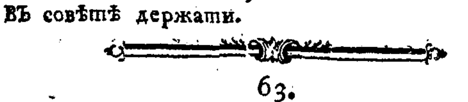
Изъ подъ камушка, изъ подъ бѣлаго
Протекалъ ручей бѣлъ серебряной;
Да по бережку, да по крутому,
Шли прошли два полка солдатъ,

Идучи

Идучи они, промежъ собой молвили:
Еще дай братцы переженимся.
Красны дѣвушки испужалися,
За старыхъ за мужъ побросалися,
Солдатскіе жены насмѣялися;
Хорошо намъ жить за солдатами,
Они пьютъ, ѣдятъ все готовое,
Цвѣтно платье носятъ Государево,
Онѣ въ лагеряхъ стоятъ во полаточкахъ,
Во походъ пойдутъ во кибеточкахъ.

62.

Въ чистомъ полѣ хмелинушка
Не стелится вьется;
Тебѣ моя сударушка,
Вѣрушки неймется,
Что я тебя люблю вѣрно;
И любити всегда буду,
И вѣкъ не забуду.
Бросалася рыба щука,
Изъ озеровъ въ рѣки,
Пожирала рыба щука,
Карася, плотицу;
Кабы эту рыбу щуку,
Во неводъ поимати,
Кабы эту сударушку,
За себя мнѣ взяти,
За себя бы ея взяти,
Въ совѣтѣ держати.



63.

Ахъ! ты да душечка доброй молодецъ,
Удалая твоя головушка,
Что умильные твои ясны очи,
Ты куды мой свѣтъ снаряжаешся,

Что

Во которую дальну сторону,
Во которую не знакомую
Во Казань городъ или въ Астрахань,
Или въ Новгородъ, или въ Петербургъ,
Иль во матушку въ каменну Москву?
Ты возми, возми меня съ собой,
Назови меня родной сестрой,
Или душечкой молодой женой.
Ахъ! ты глупая красна дѣвица,
Не разумная твоя головушка,
И радъ бы тебя взять съ собой,
Про меня тамъ люди вѣдаютъ,
Да что нѣтъ у меня родной сестры,
Нѣтъ ни душечки молодой жены,
Лишь одна у меня матушка,
Да и та ужè старешенька.

64.

Ахъ! ты дума моя думушка,
Ахъ! ты дума моя крѣпкая,
Не могу я думы крѣпкія,
Ни придумать ни раздумати,
Приложить ума и разума.
Какъ вечоръ мой милъ сердечной другъ,
Загадалъ ли мнѣ загадочку,
Хитру, мудру не отгадливу,
Не отгадливу, не придумчиву,
Не придумчиву, ужасную,
Онъ сказалъ мнѣ, что намѣренъ
Застрѣлить мово нелюба, въ зеленомъ саду гуляя,
Не тужу я о постыломъ,
О постыломъ моемъ мужѣ;
Лишь тужу я о любимыхъ,
О любимыхъ моихъ дѣтяхъ,
Въ векъ вѣсь будутъ сиротами,
Сироты и горемыки.

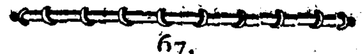
65.

Повѣрь радость, по тебѣ какъ я воздыхаю,
Непрестанно, душа моя, тебя вспоминаю;
Мнѣ ни днемъ ужѐ ни ночью нѣту ахъ! покою,
Все я плачу, все грущу лютою тоскою,
Не умѣю, моя радость, въ любви лицемѣрить,
И я всѣмъ тебѣ клянуся, чему можешь вѣрить;
Хотя прежде предъ другими невѣренъ казался,
И то правда, что я имъ любовью не клялся:
По тебѣжъ, моя надежа, кровь во мнѣ пылаетъ,
Какъ не вижу дни два, три, сердце замираетъ.
Полно радость, полно сердце на меня сердиться,
Прости меня сударушка, что я такъ открылся,
И по истиннѣ скажу, что въ тебя влюбился,
Я иною ужъ никѣмъ такъ плѣненъ не буду;
А твоимъ, моя сударка, до гроба пребуду.

66.

Селезень сизъ косатой,
Утена моя,
Молодецъ кудреватой,
Надежа моя,
Расчесалъ милой кудри,
Утѣха моя,
По алому кафтану,
Надежа моя,
Парчевому камзолу,
Утѣха моя;
Заигралъ милой въ гусли,
Надежа моя,
Какъ струна струнѣ молвитъ,
Утѣха моя,
Пора молодцу жениться,
Надежа моя,

На душѣ ли на вдовицѣ,
Утѣха моя,
Не женись молодецъ,
Надежа моя,
Не женись холостой,
Утѣха моя,
На вдовѣ своенравной,
Надежа моя.
Селезень сизъ косатой,
Утѣха моя,
Молодецъ кудреватой,
Надежа моя,
Разчесалъ милой кудри,
Утѣха моя,
По алому кафтану,
Надежа моя,
По черному камзолу,
Утѣха моя,
Заигралъ милой въ гусли,
Надежа моя,
Какъ струна струнѣ молвитъ,
Утѣха моя,
Пора молодцу жениться,
Надежа моя,
На душѣль красной дѣвицѣ,
Утѣха моя,
Женись молодецъ,
Надежа моя,
Женись холостой,
Утѣха моя,
На дѣвицѣ прекрасной,
Надежа моя.



67.

Ахъ Дунюшка, любушка, Авдотья душа,
Всѣмъ ты мнѣ Дунюшка по мысли пришла,

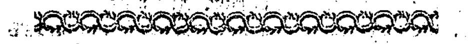
Голо-

Головушку чешешь и косу плетешь,
Бѣло лицо моешь и брови сурмишь,
Себя украшаешь, Петра веселишь.
Брякнуло колечушко серебреное,
Вздрогнуло сердечушко Авдотьюшкино,
Хватала Авдотьюшка свѣчу со стола,
Встрѣчала Михайловна Петра сокола,
Петра сокола и Петровича дружка:
АхЪ Петрушка батюшка ты гдѣ побывалЪ,
Петровичь надежа *ты гдѣ погулялЪ?*
АхЪ былЪ я у тестя у тещи вЪ гостяхЪ,
ДарилЪ меня тестюшка стоялымЪ конемЪ,
Дарила мнѣ тещенька черкаскимЪ сѣдломЪ,
Большая своячена шитымЪ чепракомЪ,
Меньшая своячена тесмяной уздой.

68.

Вы рѣченьки рѣченьки, холодные водыньки,
Вы дѣвушки сударушки пособите плакати,
Пособите плакати, мила друга кликати,
Что мой милой не бѣжитЪ,
Али кто его держитЪ:
Его прежняя любава за рученьку держала.
А другая та любава вЪ уста цѣловала,
Его третія любава, сЪ двора провожала;
Пиши пиши грамотки, миленькой дружечикЪ,
Либо грамотки пиши, или служанку пришли,
Ты ни грамотЪ не писалЪ, ни служанки не прислалЪ,
Знать у моего милаго, дома не здорова,
Скрыты скрыты у милаго, косящеты окна,
Занавѣшены окошки черною тафтою,
На косящетомЪ окошкѣ примѣты не стало,
Хрустальна вороночка сЪ алыми цвѣточки.
Есть у моева милова три зеленые сада:

ВЪ первомЪ саду кукушка жалобно кукуетЪ,
ВЪ другомЪ саду соловейко громко воспѣваетЪ,
ВЪ третьемЪ саду груша, вельми зеленая,
ПодЪ тою ли подЪ грушею дѣвица стояла,
Дѣвица стояла, друга ожидала,
Миткалиннымъ рукавочкомЪ слезы утирала,



69.

УжЪ какЪ видно, очень видно,
А другимЪ это завидно,
УжЪ кто то кого любитЪ,
И вЪ деревню вЪ гости ѣздитЪ,
СупротивЪ ее садится
На нее не наглядится,
Тяжелешенько вздыхаетЪ
Душа моя называетЪ,
Говоритъ больше не смѣетЪ,
А скрыть страсти не умѣетЪ.
ВЪ церквѣ рядомЪ становится
ОнЪ мѣшаетЪ ей молится,
ГоворитЪ ей опять то же:
Мнѣ вЪ свѣтѣ всего дороже,
На тебѣ чтобЪ мнѣ жениться
А не попусту любиться.
Вижу вижу измѣняетЪ,
Завтра завтра увѣряетЪ,
БольнымЪ сталЪ онЪ притворяться
Послѣ сталЪ мнѣ извиняться,
Вижу, что совсѣмЪ оставилЪ,
Мыслями лишь позабавилЪ,
Вижу, что совсѣмЪ покоенЪ,
ПрезрѣнЪ быть за то достоинЪ.

70.

Ахъ какъ кто то кого любитъ
Изъ далече мимо ѣздитъ,
Иногда онъ заѣзжаетъ
Къ той, котору обожаетъ,
Супротивъ ее садится
Онъ не можетъ насмотрѣться,
Вздохи часто испускаетъ,
Страсть глазами изъявляетъ,
Красавицей называетъ,
Вѣрнымъ быть ей обѣщаетъ,
Сердце въ жертву ей приноситъ,
И съ слезами ее проситъ:
Ты не мучь меня драгая,
Вѣрно сердце презирая,
Не крой мысли предо мною,
Скажи страстна ли ты мною,
Твои взоры мнѣ являютъ
И мнѣ счастье обѣщаютъ.
Красавица отвѣчаетъ,
Что страсть его презираетъ,
Ты напрасно примѣчаешь
Въ взорахъ счастье почитаешь,
Мои взоры изъясняютъ
Что тобой пренебрегаютъ,
Знай, тобою не плѣнюся,
Въ томъ по чести я клянуся.

71.

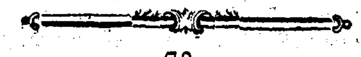
Какъ во городѣ было во Суздалѣ,
Во Ефимовской славной улицѣ,
Въ домѣ съ теремомъ вновь построенномъ,
Гдѣ угрюмой мужъ, жена ласкова,
Гдѣ дворецкой жилъ, слуги добрые,
Гдѣ извощикъ тупъ, кони скорые,

Гдѣ всево много, а ѣсть нечего,
Гдѣ гостей зовутъ, а ни кто нейдетъ,
Для хозяйскаго нрава грубаго,
Для прiему всѣмъ изневажнаго;
Какъ случился тутъ приглашеной гость,
На обѣдъ притти въ четверговой день:
Какъ не буря тутъ взволновалася,
Кровь въ хозяинѣ разыгралася,
Принахмуря онъ брови сѣрые,
Руки нѣгiе въ кулаки согнулъ,
Разстворилъ свой ротъ звѣрообразный,
Бранилъ гостя тутъ приглашенаго,
Безъ причины безо всякiя,
Какъ вступилась жена кроткая,
За обиду за гостиную,
Ты почто почто бранишь гостя мужъ,
Не за толь только, что онъ ходитъ къ намъ?
Перестань жена, закричалъ тутъ мужъ,
Мнѣ обиду гость здѣлалъ крайнюю,
Онъ съѣлъ у меня пару шургъ большихъ,
Пару шургъ большихъ двукопѣешныхъ,
Что услышавъ гость, разсмѣялся тутъ,
Разсмѣялся вдругъ, плюнулъ, вонъ пошолъ,
Перестал съ тѣхъ поръ въ этотъ домъ ходить.

72.

Собиралися дѣвки на супрятку,
Что на супрятку и на сутолоку,
Собирали гостей что со всѣхъ волостей,
Затирали винца онѣ полковша,
Что варили пивца онѣ полведра,
Зазывали гостей всю ивановщину,
Всю никольщину, всю разлойщину,
Всю мельнуцу всю успенщину,

Позабыли позвать да ильинскихъ ребятъ,
Какъ одинъ гостекъ да не званой пришелъ,
Посадили гостя на скамѣечкѣ,
На скамѣечкѣ противъ печечки,
Стаканъ пива поднесутъ зависокъ потрясутъ,
А другой поднесутъ за другой потрясутъ,
А какъ ковшъ поднесутъ за бородку потрясутъ,
По избѣ поволокутъ, какъ дрова онѣ несутъ,
А по сѣничкамъ будьто веничкомъ.



73.

Мужикъ пашенку пахалъ, *охъ* о *охъ*
Красно солнышко смотрѣлъ;
Охъ солнышко къ обѣду, жена есть не несетъ,
А чужая та жена мужу ѣсть принесла,
Я поѣду ко двору, я зайду настарину,
Да я высѣку лозу на свою шельму жену:
Лишь я ко двору, жена ходитъ по двору,
И бѣла да румяна всѣмъ тѣличкомъ нѣжна,
Отъ чего жена бѣла, муку ситомъ сѣяла?
Отъ чего жена красна, я горенку топила?
Мужу кашу варила противъ печи сидѣла,
Я пирогъ съ печи схвачу заколоться хочу,
Я блины съ полки схвачу подавиться хочу,
Я чашу воды налью, я опиться хочу.
Охъ мужъ жену любилъ, женѣ шубу купилъ,
Ахъ! я мужа та люблю, въ тюрьмѣ мѣсто куплю
Тамъ работно жить, не даромъ та любить,
Но обѣдать не поставятъ,
А еще его потѣшу, середи поля повѣшу,
Сама издали посмотрю, хорошоль мой другъ виситъ.

74.

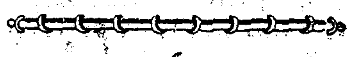
Я по сѣнямъ шла, я по новымъ шла,
Я по новымъ шла, тяжело несла,

Тяжело несла рѣшето овса,
И я три дни сушила, четыре дни молола,
Я четыре дни молола, пять хлѣбы пекла,
Насушу я младешенька овсяныхъ сухарей,
Не достало мнѣ младешеньки овсяныхъ сухарей,
Я пойду ли младешенька къ сосѣдушкѣ просить;
Сосѣдушка не добрая сухариковъ не дала.
Заставилъ меня мужъ приказалъ господинъ,
Рыбу семушку варить, гостей подчивати,
И я вышедши въ сѣни туды семъ сюды семъ,
Будьто семушку варила гостей подчивала.
Заставилъ меня мужъ, приказалъ господинъ,
Какъ леща рыбу варить гостей подчивати,
И я вышедши въ сѣни пошла, рукамъ плеща,
Будьто леща рыбу варила гостей подчивала.
Заставилъ меня мужъ, приказалъ господинъ,
Еще круглой пирогъ строить, гостей подчивати,
И я вышедши въ сени пошла млада въ круги,
Будьто круглой пирогъ строила гостей подчивала,
Ахъ вы гости мои, дорогія вы мои,
Вы пожалуйте поѣште покушайте,
Какъ моя стряпня, рукава стрехня,
Какъ и мой поспѣхъ людямъ всѣмъ на смѣхъ.

75.

По сѣничкамъ млада ходила, гуляла,
Я милаго манила,
Приди милой ко мнѣ ночевать,
У меня дома нѣтъ никого,
Мой батюшка въ Ярославль городъ пошелъ,
Моя матушка у тетушки въ гостяхъ,
Милы сестры въ посидѣлачкахъ сидятъ,
Милы братья малешеньки,
Хоть увидятъ, не умѣютъ какъ сказать.

Солнце за лѣсъ закатается,
Ко мнѣ милой другъ собирается,
Надѣваетъ милъ коришневой кавтанъ,
Подпоясываетъ камлотовой кушакъ:
Ужъ мой милой на рѣзву ножку легокъ,
Перескочитъ чрезъ высокой заборъ,
На заборѣ онъ фалду изодралъ,
За заборомъ черну шляпу позабылъ,
По дворику прошелъ просвисталъ,
Красну дѣвицу въ глаза не видалъ,
Онъ домой пришелъ разхвастался,
Былъ я, былъ у сударушки въ гостяхъ,
Спалъ я, спалъ на тонкихъ простыняхъ,
Я лежалъ, лежалъ на правой на рукѣ,
А послѣ надумался,
Сердечной другъ образумѣлся:
Ето чортъ не сударушка моя,
Ахъ! сударушка чужа мужняя жена;
Я ко дѣвушкѣ часто ходилъ,
По рублевику денегъ носилъ,
Къ чужей женѣ чаще ходилъ,
И хотя ничего не носилъ,
Но пустой и домой не приходилъ,
Я въ-затылкѣ подарки носилъ,
То шузы, то оплеухи, то пощечины домой.



76.

Ахъ! не та ли на меня молодца бѣда,
Ни на малъ часъ базъ кручинушки всегда,
Ахъ! всѣ то мои братцы поженились молодцы,
Только я одинъ не женатъ, не женатъ,
Ахъ! всѣ то вить чужія то жены,
Ахъ! злодѣюшки прелестливыя.
Ахъ! злодѣюшка чужая та жена,
Ахъ! прельстила добра молодца меня,

За колечушко брякъ, брякъ, брякъ,
А собачушка тяфъ, тяфъ, тяфъ,
А сердечушко у молодца ѣокъ, ѣокъ, ѣокъ,
А мужъ жидовинъ присмотрѣлъ,
Онъ съ людьми подоспѣлъ, подоспѣлъ,
И спинушку мнѣ набухали,
Что четырмя обухами,
Еще пятой кистень,
Побокамъ свистѣлъ.

77.

Сеня, ты Сеня, Сеня братецъ мой,
Не ходи Сеня позагуменью,
Не топчи Сеня моего ячменю.
Старой, ты старой, старъ съ бородою,
Не ходи старой за мною младою,
Я тебя стараго духомъ не любила,
Ябъ за тобою камень покатила:
Люблю, люблю молодца детинушку,
Ябъ съ детинушкой да не волокитушкой.
Гдѣ пиво пьютъ тамъ ночку ночую,
Гдѣ пьютъ горѣлку тамъ цѣлую недѣльку,
Гдѣ пьютъ медочикъ тамъ цѣлой годочикъ,
Гдѣ пьютъ квасочикъ тамо часочикъ,
Гдѣ пьютъ брагу тамъ и спать лягу,
Гдѣ пьютъ водицу тамъ дай молодицу.

78.

Охъ бѣдной ежъ, горемышной ежъ,
Ты куды ползешь,
Куды ежешься.
Я ползу, ползу ко боярскому двору,
Къ высокому терему,
Къ Марьѣ Осиповнѣ:
Стукъ, стукъ у воротъ,

Кто пришелЪ?
Бѣдной ежЪ,
ЗачѣмЪ?
Пошутить, подрянить, позабавиться, попросить,
Что принесЪ?
Сто рублевЪ.
ОхЪ бѣдной ежЪ, горемышной ежЪ,
Доселѣва ежа сами искали,
БезЪ платы пускали,
Оглаживали,
Много жаловали;
А нынѣ ежа и за сто рублевЪ не берутЪ.

*

ОхЪ бѣдной ежЪ, горемышной ежЪ,
Ты куды ползешь,
Куды ежешься?
Я ползу, ползу ко боярскому двору,
КЪ высокому терему,
КЪ Марьѣ Осиповнѣ.
СтукЪ, стукЪ у воротЪ.
Кто пришелЪ?
БѣдноЙ ежЪ,
ЗачѣмЪ?
Пошутить, подрянить, позабавиться попросить,
Что принесЪ?
Триста рублевЪ.
ОхЪ бѣдной ежЪ, горемышной ежЪ,
Доселѣва ежа сами искали,
БезЪ платы пускали,
Оглаживали,
Много жаловали;
А нынѣ ежа за триста рублевЪ не берутЪ.

*

ОхЪ бѣдной ежЪ, горемышной ежЪ,
Ты куды ползешь,
Куды ежешься?

Я

Я ползу, ползу ко боярскому двору,
КЪ высокому терему,
КЪ Марьѣ Осиповнѣ.
СтукЪ, стукЪ у воротЪ,
Кто пришелЪ?
Бѣдной ежЪ,
ЗачѣмЪ?
Пошутить, подрянить, позабавиться попросить.
Что принесЪ?
Пять сотЪ рублевЪ
ОхЪ бѣдной ежЪ, горемышной ежЪ,
Доселѣва ежа сами искали,
БезЪ платы пускали,
Оглаживали,
Много жаловали;
А нынѣ ежа за пять сотЪ рублевЪ не берутЪ.

*

ОхЪ бѣдной ежЪ, горемышной ежЪ,
Ты куды ползешь,
Куды ежешься?
Я ползу, ползу ко боярскому двору,
КЪ высокому терему,
КЪ Марьѣ Осиповнѣ:
СтукЪ, стукЪ у воротЪ,
Кто пришелЪ?
Бѣдной ежЪ.
ЗачѣмЪ?
Пошутить, подрянить, позабавиться попросить,
Что принесЪ?
Я тысячу рублевЪ.
Взяли ежа во высокой во теремЪ,
Положили ежа на тесовую кровать,
Стали ежа цѣловать, миловать,
И душею называть и кЪ себѣ прижимать,
Оглаживати, охорашивати,
Ужимать, укрывать, прихватывати.

79.

Заинька, гдѣ ты побывалъ,
Бѣленькой, гдѣ ты былъ побывалъ,
ВЪ городѣ пане мой, вЪ городѣ сердце мой.
Заинька, что дѣлалъ,
Бѣленькой, что дѣлалъ?
Я капустку поливалъ, кочешки заломалъ.
Заинька, не по имали ли тебя,
Бѣленькой, не поймалили тебя?
Поймали пане мой; поймали сердце мой.
Заинька, чѣмъ били,
Бѣленькой, чѣмъ били?
Капюха кулакомъ, а Варюха рукавомъ,
А третья вдова шелковымъ поясомъ.
Заинька, не неможешь ли,
Бѣленькой, не неможешь ли?
Не могу я пане мой, не могу я сердце мой.
Заинька, не сходить ли за врачемъ,
Бѣленькой, не сходить ли за врачемъ?
Хорошъ бы былъ врачь мнѣ дочка твоя.

80.

Ты дуброва моя, дубровушка,
Ты дуброва моя да зеленая,
Изъ тебя ли изъ дубровушки
Вонъ всѣ пташки вылетали,
Одна пташечка оставалась,
Горемышная кукушечка;
Что кукуетъ она день и ночь,
Ни на малой часъ угомону нѣтъ,
Жалобу творитъ кукушечка на залетнаго яснаго сокола:
Еще богъ судитъ ясну соколу,
Разорилъ мое теплое гнѣздышько,
Разогналъ моихъ малыхъ дѣтушекъ

По

По всему свѣту, свѣту бѣлому,
По горамъ горамъ да высокіимъ,
По лѣсамъ, сѣсамъ дремучіимъ.
Жалобу творитъ красна дѣвица
На удалова добра молодца:
Еще Богъ судитъ добру молодцу,
Разлучилъ меня съ отцемъ съ матерью,
Разлучивши, меня бросилъ онъ.

81.

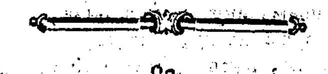
Что подруженька къ подруженькѣ приходила,
Нерадостну вѣсточку приносила:
Ты сестрица моя подружка!
Сказать ли тебѣ словечко,
Утерпитъ ли твое сердечко?
Что хочетъ сердечной другъ жениться,
Не на душечкѣ на красной дѣвицѣ,
Что на горькой на злощастной на вдовицѣ,
У вдовушки обычай не дѣвичей,
У вдовушки головушка не поклонна,
Ретиво сердце не покорно,
Постелюшку стелетъ, воздыхаетъ,
Сголовьице кладетъ, сама плачетъ,
Одѣялечко стелетъ, возрыдаетъ,
Сама обмираетъ, сердечнаго друга вспоминаетъ:
Вдовушка его не приголубитъ,
Вдовушка его не одѣнетъ,
Вдовушка его со двора не проводитъ,
Словечушка съ нимъ не промолвитъ.

82.

Надежа, надежа милъ сердечной другъ!
Я люблю тебя надежа животомъ своимъ;
Не могу я на тебя другъ наемотрѣтися,

Что

Что на лѣтнее на красное солнышко,
Зачастешенько надежа во снѣ видишься,
Стоишь моя надежа у кроватушки,
Держишь меня за рученьку за правую,
Что за тѣли за перстни другъ золоченые,
Называешь душею и надежею.
Надежа, надежа милъ сердечной другъ!
Заронилъ ты мнѣ искру въ ретиво сердце,
Безъ огня мое сердечко разгоралося,
Безъ полымя ретивое распылалося.
Ахъ! ты конь мой, конь лошадь добрая,
Не ходи ты доброй конь на Дунай рѣку,
Ты не пей, не пей конь изъ ручья воды,
Изъ ручья красна дѣвица умывалася,
Миткалиннымъ полотенцомъ утиралася,
Она бѣлыми бѣлилами бѣлилася,
Она алыми румянами румянилась,
Во хрустальное зеркальцо смотрѣлася,
Красотѣ своей дѣвица дивовалася:
Красота моя, красота дѣвичья!
Ты кому красота моя достанешься,
Досталась красота моя за стараго;
Я могу красоты своей убавити;
Достанешься красота за младаго,
Я могу тебя красота прибавити,



83.

Не плачь, не тужи красная дѣвица!
И я рада бы не плакала не тужила,
Хорошъ, пригожъ сердечной другъ уродился,
Онъ не долго со мною поводился;
Не дай Боже съ женатымъ водиться!
Женатой проклятой воръ насмѣшникъ,
Пришедши къ молодой женѣ, все раскажетъ!

Же-

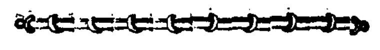
Женаль моя боярыня!
Сказать ли тебѣ словечко,
Утерпитъ ли твое сердечко?
Я былъ гулялъ у душечки, у красной дѣвицы,
Я спалъ, лежалъ на тесовой на кроватѣ,
На пуховой на перинѣ,
Я держалъ красную дѣвицу за бѣлыя груди;
Велѣла мнѣ красная дѣвица почаще ходити;
По больше гостинца носити;
Стану я ходити, красну дѣвицу любити,
И гостинцы носити,
А ты станешь ли красная дѣвица за то благо-дарити?
Стану друга я любити, и свѣта благодарити.

84.

Кудряшка, кудряшка кудрявая моя!
Не становись противъ меня,
Не гляди ты на меня;
Вить люди то скажутъ, что любишь меня;
Мужъ у меня ревнивъ,
Онъ не отпуститъ меня гулять:
Лѣто проходитъ, зима наступаетъ,
Я молодешенька не гуливала,
Въ лѣсѣ по малину не хаживала,
Стараго чорта не кармливала;
Пуститъ ли, пуститъ ли онъ при вечерѣ,
При вечерѣ, при вечерней зарѣ.
Я молоденька играла;
Куры пропѣли, я домой нейду,
Другіе пропѣли, нейду молода,
Третьи пропѣли, я домой пошла,
Старой на меня разгнѣвался;
Гдѣ ты была, не теперь ли пришла?
Старой чортъ ты не бредишь ли?

Старая

Старая собака не во снѣ ли ворчишь?
Я молода за тобою спала,
Къ стѣнѣ лицомъ, а къ тебѣ ребромъ;
Старъ до меня паки добръ,
Паки добръ, какъ старой бобръ.



85.

У дороднаго добра молодца
Въ три ряда кудри завивалися,
Во четвертой рядъ по плечамъ лежатъ;
Не сами кудри завивалися,
Завивала красная дѣвица
По единому русому волосу.
Завивши кудри, сама задумалась,
Какъ бы я знала млада вѣдала
Про свое горе про несчастіе,
Про замужье про бездѣльное?
Я бы сидѣла вѣкъ во дѣвушкахъ
У родимаго своего батюшки,
У родимой своей матушки,
Я бы чесала буйну голову,
Я плела бы трубчету косу;
Вплетала бъ я ленту алую,
Ленту алую шелку краснаго,
Шелку краснаго шемаханскаго.
Какъ бы знала я млада вѣдала;
Что просваталъ меня сударь батюшка
Не въ любимую во сторонушку,
Не за прежняго полюбовника,
Не за ладушку за милаго,
А отдалъ меня батюшка;
Не въ согласную семью,
Не въ покрытую избу.

86.

Какъ во городѣ Ростовѣ, въ Государевой канторѣ,
Лебединъ мой лебединъ, лебедушка бѣлая,
Сидитъ молодецъ въ уборѣ, во грезетовомъ камзолѣ,
Штаны бархатныя, чулки шелковыя,
Смазные башмаки, пряжки съ искорками,
Золотыя подвязки съ кисточками;
Мимо той канторы красна дѣвица прошла,
Во кантору зашла, она Богу помолилась,
Всѣмъ подьячимъ поклонилась,
Сама сѣла посидѣла, ничего не говорила,
Сима вонъ пошла, другу знакъ отдала,
Черными бровями повела.
Молодецъ торопился, за пухову шляпу хватился,
Къ красной дѣвкѣ поспѣшалъ;
Прочь перья, прочь бумага со черниліцею,
Прочь всѣ нужныя дѣла, когда сударушка звала.

87.

Какъ за горницею за поварницею,
Тамъ не въ гуселцы играютъ, не въ свирѣли говорятъ,
Говоритъ красна дѣвица со удалымъ молодцомъ:
Ой душечка молодчикъ! ты шути другъ со мною,
Ты шути другъ со мною, будьто братъ съ сестрою,
Я украдуся у батюшки гулять съ тобою,
Я во задніе вороты, во чужей огородъ.
Про насъ люди говорятъ, разлучить съ тобой хотятъ,
А гдѣжъ тому бывать, чтобъ намъ порозну живать?
А тому дѣлу не статься, чтобы намъ съ тобой растаться,
Ахъ!

Ахъ! почто было кататься съ горы подъ гору,
Съ горы подъ гору къ Долгорукому двору,
И я ножку повихнула, пальчикъ выломила,
Я кого вѣрно любила, того высмотрѣла,
Полюбила молода удалаго молодца,
Удалаго молодца съ Государева дворца,
Съ Государева дворца со передняго крыльца,
Что съ передняго крыльца, одинъ сынъ у отца,
Онъ при кортикѣ стоитъ, прибодряся говоритъ:
Не простa роду солдатъ, можно писаремъ назвать,
Ахъ! лихъ до насъ детинушка Ѳёдорушка,
Ухватилъ онъ кирпичу, самъ ударилъ по плечу,
Отъ того мое плечо разгоралось горячо,
Разгорѣлоcь, разболѣлось какъ калинушка красна.

88.

Что по сѣнямъ было сѣнямъ,
По новымъ сѣнямъ да по высокiимъ,
Ходила тутъ красная дѣвица,
Ходючи, она горько плакала,
Ко крылечушку припадаючи,
Волгу матушку причитаючи:
Широколь Волга разливается,
По лугамъ, лугамъ зеленыимъ,
По травушкѣ по муравушкѣ,
По цвѣточкамъ по лазоревымъ.
Ахъ! ты батюшка Ярославль городъ,
На горѣ стоишь на всей красотѣ,
Промежъ двухъ рѣкъ, промежъ быстрыхъ;
Первая рѣка Волга матушка,
Другая рѣка Котросль быстрая,
Что сверьхъ было Котросли быстрыя.
Бѣжала тутъ лодка маленькая,
Всѣмъ лодка изукрашена,

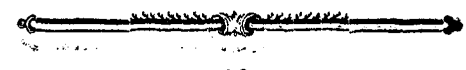
Чернымъ бархатомъ съ позументомъ,
Пролуженными гвоздями приколочена,
На носу сидитъ есаулъ съ багромъ,
На кормѣ сидитъ атаманъ съ ружьемъ,
По краямъ сидятъ добры молодцы,
Добрые молодцы Донскіе козаки,
Что везутъ они тѣло бѣлое,
Что бѣло тѣло, тѣло мертвое,
Тѣло мертвое убитое
Молодаго полковника,
Моего прежняго полюбовника,
Моего ли друга милаго.

89.

Что далече, далече въ чистомъ полѣ,
Что при пути при широкой дороженькѣ,
Стояла тутъ кудрявая береза,
Тонешенька, бѣлешенька, кудревата,
Подъ тою подъ кудрявою подъ березою,
Стояли тутъ станицы воровскія,
Во тойли во станицѣ красна дѣвица,
Не пѣсенки красна дѣвица воспѣваетъ,
Что кричитъ красная дѣвица, воетъ, плачетъ:
Я сорокъ лѣтъ съ разбойниками ходила,
Я сорокъ душъ съ душею погубила,
И батюшку и матушкѣ не спустила,
И родъ племя красная дѣвица потребила.
Не голуби промежъ себя воркуютъ,
Промежъ себя разбойники рѣчь говорили:
Нестало у насъ братцы атамана,
Засаженъ нашъ атаманъ во темницу,
Во темную темницу заключенную,
Не въ саду нашъ атаманъ гуляетъ,
Гуляетъ нашъ атаманъ по темницѣ,

По

По темной темницѣ заключенной;
Тяжко больно нашЪ атаманЪ воздыхаетЪ,
КЪ сердечушку бѣлы руки прижимаетЪ,
Любимую свою рощу вспоминаетЪ:
Ой свѣтЪ же ты моя воровская роща!
И какЪ мнѣ по тебѣ роща не тужити,
ПодЪ широкой дорожкой не стояти,
КупеческихЪ людей мнѣ не разбивати,
Только злата и сребра не отбирати.



90.

Ты заря моя, ты заря вечерняя,
Ты игра моя, ты игра веселая,
Поиграйте дѣвушки, поиграйте красныя,
Поиграйте красныя у отца у матери;
Батюшка у воротЪ стоитЪ, батюшка домой кличетЪ,
Батюшки не слушаю, отЪ игры домой нейду,
Не доиграна игра, не допѣта пѣсенка.
Ты заря моя, ты заря вечерняя,
Ты игра моя, ты игра веселая,
Поиграйте дѣвушки поиграйте красныя,
Поиграйте красныя у отца у матери,
Матушка у воротЪ стоитЪ, матушка домой кличетЪ;
Матушки не слушаю, отЪ игры домой нейду,
Не доиграна игра, не допѣта пѣсенка.
Ты заря моя, ты заря вечерняя,
Ты игра моя, ты игра веселая,
Поиграйте дѣвушки, поиграйте красныя,
Поиграйте красныя у отца у матери,
СвекорЪ у воротЪ стоитЪ, свекорЪ домой кличетЪ,
Хоть не рада, да слушаю, отЪ игры домой пойду,
Хоть не доиграна игра, хоть не допѣта пѣсенка.

91.

Ахъ! я палася перепалася,
Давно съ другомъ я не видалася,
Увидѣла, взрадовалася.
У батюшки во чесномъ пиру,
У матушки во бѣседушкѣ.
Мой старой мужъ въ переди въ углу сидитъ,
А я млада на скамѣечкѣ,
А милой другъ супротивъ меня сидитъ;
Мы улыбнемся, да усмѣхнемся,
Отвернимся, поцѣлуемся,
Кивнемъ, мигнемъ, сами вонъ пойдемъ.
Мой старой мужъ догадается,
Изъ бѣседы подымается,
Меня младу за собой ведетъ,
Мнѣ младешенькѣ не хочется,
Мнѣ хотѣлося вдоль по улицѣ пройтить,
Вдоль по улицѣ, мимо кузницы,
На улицѣ молодые кузнецы,
Куютъ, куютъ да навариваютъ,
Сулятъ, сулятъ мнѣ замочикъ со ключемъ,
Мнѣ замочката не хочется, мнѣ хотѣлося ружья
да пистолета.

92.

Астарушка, старушка моя:
Ты сушишь, крушишь безъвременно меня,
Я которой часъ не вижу другъ тебя,
Изгубилъ бы я разлапушка себя.
Я обрадую сердечушко свое,
Возьму по улицѣ по широкой пройду,
Я на новыя хоромы посмотрю,
Не увижуль я сударушку свою,
Ажно сударушка самадруга сидитъ,
Веселешенько на молодца глядитъ;

На молодцѣ зеленъ кавтанъ,
На удаломъ голубой камзомъ,
Онъ машетъ бѣлымъ ситцевымъ платкомъ:
Ты сюда, сюда старушка моя,
Мы поѣдемъ съ тобой на гостиной дворъ гулять,
Да мы станемъ тамъ наряды закупать,
Я куплю тебѣ тафту аленькую;
Да что алой цвѣтъ отъ солнышка бѣжитъ,
Голубой цвѣтъ въ лицѣ тени не даетъ,
Помаранцовъ цвѣтъ мараетсч,
Ты купи мнѣ тафты черненькой.;
Ты въ черной цвѣтъ нарядишься,
Ты старушкой мнѣ покажешься.
Хоть остальныя полаты заложу,
А тебя моя сударушка обряжу,
Я куплю тебѣ золотой парчи,
Самъ умильно изъ подручки посмотрю.

93.

Какъ пошла наша Параня съ горы на гору гулять,
Ахъ! люли, ахъ! люли, люли люлюшки полюли.
Съ горы на гору гулять по студеную воду;
Навстрѣчу Паранѣ Васильюшка идетъ,
Какъ поймалъ онъ Параню поперегъ живота,
Поперегъ живота поперегъ хребта,
Онъ ударилъ Парашу объ сырую землю.
Какъ идетъ наша Параня безъ воды домой,
Безъ воды домой, безъ ведерышекъ на дворъ:
Какъ на встрѣчу Паранѣ родной батюшка идетъ,
Ахъ! что у тебя Параня бѣло личико въ крови,
Бѣло личико въ крови, кунья шуба во снѣгу.
На высокой колокольнѣ въ большой колоколъ звонятъ,
Ажно нынѣча Параню къ погребенію несутъ,
Доселѣва Васильюшка догадливъ былъ,

Напередъ онъ забѣжалъ, онъ канонъ прочиталъ,
Онъ канонъ прочиталъ, и Параню поминалъ:
Собирайтеся братцы на лѣвой крылосъ пѣть,
Вы цѣлуйте Параню во послѣдній разъ,
Собирайте братцы лыки и мочалы,
Вы вейте братцы тонки верёвочки,
Опущайте Параню во сырую землю,
Недоставайся Паранюшка ни мнѣ, ни кому,
Ни мнѣ, ни кому, ни лиходѣю моему;
Какъ досталася Параня сырой матушкѣ землѣ,
Сырой матушкѣ землѣ, гробовой доскѣ,
Ахъ! люли, ахъ! люли, ахъ! люли, люшиньки мои.

94.

Ахъ! дѣвица молодца прогнѣвила доконца,
Молодецкое сердечко не уимчивое.
Не уимчивое, не утерпчивое,
Онъ ударилъ красну дѣвицу по бѣлому лицу,
Что по бѣлому лицу, по румяной по щекѣ,
Что возговоритъ дѣвица удалому молодцу:
Ты не бѣй дуракъ невѣжа, не твоя теперь надежа
Я когда была твоя, тогда слушала тебя,
А теперь я не твоя, не слушаю тебя,
Ты подиже дуракъ, потопчиже своихъ пятъ;
Красна дѣвица душа уродилась хороша,
Груди выбѣлены, лице вымазано.

95.

Ахъ! любишь ли мой свѣтъ хотя мало, или нѣтъ?
Буде любишь другъ, скажи, а не любишь откажи?
Мнѣ отказъ твой не стерпѣть, слышу, что мнѣ умереть.
Ясныя

Ясныя твои очи не дают покою в ночи,
Не велят спокойно жить, принуждают вас любить.
Ах! ты душечка Маiор свет прiятель дорогой,
Раждаешь много дум, отнял у девки ум;
Деликатна и прекрасна телом бела и нежна,
Телом бела и нежна, и спесива и горда,
И спесива и горда, естьли девка хоть одна,
Естьли девка хоть одна, и прельстилабы меня.
Пойдем в улицу нову, я куплю тебе обнову,
За твое верно словечко золото с руки колечко.
Ах! осень да зима, ты сделала без ума;
А ты моя сударушка, весьма очень хороша,
Я люблю мой свет тебя, не гуляй ты без меня,

96.

Лапушка, хорошая моя!
Что радость печальна завсегда,
Или ты тужишь обо мне.
Всегда я по тебе мой свет тужу,
Темныя ночи мало сплю,
На силу млада с горя хожу,
Все я надзираю над тобой,
За твой хорошей приговор,
За твои за ласковы слова,
За твои приветливыя;
За твои советливыя.
Гуляли в зеленом во саду,
Соловьи летели мимо нас,
Видели в садочку двоих нас.
Можноли радость перечесть?
Разлапушка мне не дорого,
Пить было пиво да вино,
Лихо похмелье тяжело,

Лихъ на насъ недругъ супостатъ,
Не далъ намъ съ милымъ другомъ пожить;
И сколь онъ накучалъ намучалъ,
Насъ со Иваномъ разлучалъ.
Выду я на улицу гулять,
Всѣ люди про Ваню говорятъ,
Авдотьѣ любить не велятъ;
Дуня такова да сякова,
Дунюшка разедакова,
Дуня у чужихъ воротъ стоитъ,
Дуня во колечушко брянчитъ,
Дуня во серебреное,
Дунюшка Иванушку манитъ:
Подь сюда Иванушка дружокъ,
Подь, сюда малиновой цвѣтокъ,
Я тебѣ словечушко скажу;
Я тебя платочкомъ подарю,
Я тебя шелковымъ,
Другимъ полушелковымъ.

97.

У колодезя, у студенаго купался боберъ,
Купался боберъ, купался черной.
Покупавшись боберъ, на гору пошелъ,
Обсушается, отряхается.
Охотнички ѣздятъ, черна бобра ищутъ,
Хотятъ бобра убити, хотятъ облупити,
Да шубку шити, бобромъ опушити,
Пастуховой женѣ подарити;
Пастухова жена не урядливая,
Шубку надѣнетъ, животину погонитъ, заклюстается,
Пришедши домой, шубку скинетъ, подъ лавочку кинетъ.
У колодезя, у студенаго купался боберъ,
Купался

Купался боберъ, купался черной,
Покупавшись боберъ, на гору пошелъ,
Обсушается, отряхается.
Охотнички ѣздятъ, черна бобра ищутъ,
Хотятъ бобра убити, хотятъ облупити,
Да шубку шити, бобромъ опушити,
Красной дѣвицѣ подарити.

98.

Какъ у нашева Маіора хороши двѣ дочи,
Какъ охочи его дочи въ полночь покататься;
Юбки, кофты скидывали, кавтаны надѣвали,
Русы косы расплетали, они пукли завивали,
Разлетаи скидали они шляпы надѣвали,
Выбиралижъ его дочи коней вороныхъ,
Коней, коней вороныхъ и лакѣевъ молодыхъ,
Поѣхалижъ его дочи въ седьмомъ часу ночи,
Караульны окликали, а кто ето ѣдетъ?
А лакѣи отвѣчали, Маіоръ со женою,
Доложите Полковнику Маіоръ въ гости ѣдетъ;
А Полковникъ догадался, встрѣчать онъ бросался,
Выходитъ душа Полковникъ на новое крылечко,
Какъ повелъ душа Полковникъ во нову свѣтлицу,
Выносилъ душа Полковникъ золотыя карты,
Какъ меньшаята играла большa говорила:
Ты играй душа сестрица, да не проиграйся,
Донесутся сіи рѣчи батюшкѣ родному;
Отцу матерѣ бещестье, а насъ журить станутъ.
Выносилъ душа Полковникъ по рюмкѣ водки
Какъ большая принимала, а меньшая говорила:
Ахъ! пѣй душа сестрица, да не упивайся,
Ты на ласковы слова да несподѣвайся;
Донесутся сіи рѣчи батюшкѣ родному,
Отцу матери безчестье, а намъ худа слава.

99.

99.

Ахъ! почто было, ахъ! къ чему было по горамъ ходить?
Ахъ! начто было, ахъ! къ чему было соловья будить?
У соловушки, у голубчика одна пѣсенка,
У меня младой у младешеньки одинъ старой мужъ.
Не бѣлись мое лице бѣлое,
Не румянтеся щеки алыя,
Не сурмитеся брови черныя,
Не носись мое платье цвѣтное,
Не любитъ меня ужѣ мой старой мужъ.

100.

Елинка, елинка, ты меня высушила,
И сердце во мнѣ вызнобила,
Мнѣ младой младешенькѣ за угрюмымъ живучи;
Что угрюмой мужъ да неровня мнѣ,
Не пускаетъ младешеньку на улицу гулять,
Я млада младешенька гулливая была,
Прялочку взяла сама въ бесѣдушку пошла;
Пѣтухи пропѣли, сижу молода,
Другіе пропѣли, не подумаю итти,
Третьи вспѣли, заря взошла,
Я млада младешенька домой пошла.
По двору ходитъ лютой свекоръ;
Ты батюшка свекоръ, проводи меня домой.
Подь, подь невѣстка не бойся ни чего,
Спитъ твой мужъ, не пробудится.
Я млада младешенька во горенку вошла,
Прялочку подъ лавочку башмачки подъ кровать,
И я скокъ на кравать,
Сталъ мой угрюмой пробужаться;
Ты душечка жена не теперьли пришла?
Ты старой чортъ не бредишь ли?

Сѣдая

Сѣдая борода не во снѣ ли говоришь?
Я хочу вставать, хочу горенку топить,
Хочу щи и кашу варить,
Тебя старова кормить.
Спасиба ты жена, не забыла ты меня,
Какъ тебя забыть, коли не льзя избыть,
Коли не льзя избыть, коли чортъ накачалъ.

101.

Ахъ! вы снѣги, снѣги бѣлые,
Вы къ чему рано снѣги выпали,
Недождавшися поры, времени,
Свѣтла мѣсяца,
Красна солнышка;
Что на матушку на талу землю,
Занесло всѣ пути и дороженьки,
Мнѣ нельзя итти къ красной дѣвицѣ,
Со полдня итти, отецъ мать не спитъ,
Со полуночи итти, красна дѣвица спитъ;
Она спитъ не пробудится,
А со вечера итти, ея дома нѣтъ,
Она гуляетъ у милыхъ подругъ.

102.

Да ужъ поздно не раненько,
Мила друга не видненько,
Пригладѣла свои очи,
Смотря мила нѣту мочи,
Колибъ крылья имѣла,
Самабъ къ нему полетѣла,
А мнѣ люди говорили,
Любить друга не велѣли,
Я на людей не глядѣла,
Но съ другомъ любовь имѣла;
Не могу того стерпѣти,
Чтобъ на друга не глядѣти,

Вѣрна къ нему всегда буду,
Во всемъ его не забуду,
Хоть самой себя губить,
А друга вѣрно не забыть,
Въ постоянствѣ стану жити;
Друга вѣрна веселити,
Лучше въ вѣрности умерети;
Нежель разлуку терпѣти,
Тебѣ другъ мой я клянуся,
Что не перемѣнюся,
Только прошу тебя слезно,
Имѣй ко мнѣ любовь вѣрно,
И такъ будемъ веселиться,
Когда станемъ чаще зриться.

103.

Ахъ! матушка горе;
Сударыня горе,
Милой другъ мнѣ досадилъ;
Очень дурно избранилъ,
Отъ меня ли онъ отсталъ;
Чужую сторону спознал.,
Мнѣ чужая сторона,
Съ измалешенька мила,
И мнѣ чужая та жена;
И мила и хороша,
И мила и хороша;
Лебедь бѣлая моя,
А св.я тали жена,
Полынь горькая трава,
Какъ моя жена забаетъ,
Какъ ворона закаркаетъ,
Какъ ворона за каркаетъ;
Полевая, луговая,
Билъ бы я билъ и собаками стравилъ,
А чужую бы жену съ собой спать положилъ.

164.

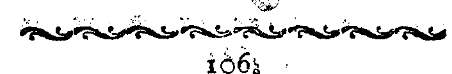
Во садухи, въ огородѣ дѣвица гуляла,
Не величка, круглоличка, румяное личко;
За ней ходитъ, за ней бродитъ удалой молодчикъ.
За ней носитъ, за ней носитъ дороги подарки,
Дорогія тѣ подарки, кумачь да китайки,
Кумачу я не хочу, китайки ненада,
Принеси моя надежа алаго гризету,
На двѣ юбки, на двѣ шубки, на двѣ тѣлогрѣи,
Перешей моя надежа въ Нѣмецкое платье:
Спасибо тебѣ молодчикъ, снарядилъ дѣвицу,
Я пойду же младешенька во торгъ торговати,
Что во торгъ ли торговати, нарынокъ гуляти,
Я куплю млада младенька пахучія мяты,
Посажу я эту мяту подлѣ своей хаты;
Не ходи бѣлъ кудреватой мимо моей хаты,
Не топчи бѣлъ кудреватой пахучія мяты,
Я не для тебя садила, не для поливала,
Для кого мяту поливала, того обнимала,
Для кого мяту покрывала, того цѣловала.
Ты поди моя надежа во новыя сѣни,
Они всѣ скочили на крыльцо, а всѣ супостаты,
Они друга подхватили въ теремъ уводили,
Они чару наливали зеленаго вина,
Еще пѣй моя надежа, но не упивайся,
И на ласковыя слова да не сподѣвайся,
Ласковыя слова обманчивыя.
Били, напоили и накормили
И спать въ караульну положилилй,
Ты спи моя надежа, не просыпайся душа.

165.

Ахъ! вы кумушки голубушки подружки,
Вы которому святителю молились,
Вы которымъ чудотворцамъ обѣщались,

Что

Что у васъ мужья молодые,
У меня ли у младеньки старичище,
Не пускаетъ старичищо на игрище,
Я отъ стараго уходомъ уходила,
Подъ полою цвѣтно платье уносила,
За вѣреюшкою одѣвалась,
И я позже всѣхъ въ бесѣду приходила.
Я на кончикѣ младешенька садилась,
И я прежде всѣхъ съ бесѣды торопилась.



106.

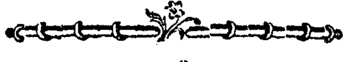
Я жила была у матушки
Дроченое дитя,
Не пускала меня матушка,
На улицу гулять,
Ужъ мнѣ хочется младешенькѣ,
Въ зелены сады ходить,
Я ведерочки возьму;
Сама по воду пойду;
Сама по воду пойду:
На фонтанку на рѣку,
На фонтанку на рѣку;
Къ поцѣлую кобаку,
Къ поцѣлую кобаку,
По студеную воду,
Чемъ мнѣ по воду итти,
Лучше къ милому зайти.
Мой милой сердце радъ,
Воротечки отворялъ,
Воротечки отворялъ,
За бѣлы руки прималъ,
Въ особливую ведетъ,
Всѣ веселія даетъ.
Я у мила забавлялась
До вечернія заря,

Я ведерки подняла, на фонтанку пошла,
Размахнула, почерпнула, подняла, пошла,
Несучи, я младенька раздумалася,
Гарнитуровымъ платочкомъ махалася,
Какъ домой младой притшить,
Какъ мнѣ матушкѣ сказать?
Не умѣла какъ сказать,
Поучилася солгать,
Скажу, гуси прилетѣли,
Скажу, сѣренькіе,
Скажу, воду возмутили,
Скажу, свѣженькую;
Я стояла на фонтанкѣ на рѣкѣ,
На крутомъ берегу,
Дожидалася младенька,
Чтобъ устоялася вода,
Ахъ! мой батюшка родной, не повѣрилъ тому,
Моя матушка родная попечалилася.

107.

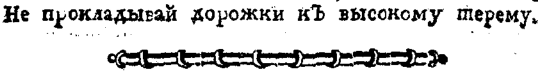
У душечки у красной да у дѣвицы,
Не дождичкомъ бѣлое лицо смочило,
Смочило бѣлое личико слезами,
Тужа, плача по миленькомъ дружечкѣ,
По ласковомъ по привѣтливомъ по словечкѣ;
Что сказана милу другу служба,
Показана широкой путь, дорожка
Ко славному ко городу къ Нерчинску,
Изъ славнаго города Петербурга.
Со всѣми милъ сердечной другъ простился,
Со мною лишь съ молодою постыдился;
Ты прости, прости надежа моя радость,
Наживай себѣ мила друга инаго;
Буде лучше меня найдешь, позабудешь,

Ежели хуже меня найдешь, воспомянешь,
Вспомянувши, ты душа моя заплачешь:
Не нажить то мнѣ мила друга такова,
Мнѣ ни родствомъ, ни дородствомъ, не пригожствомъ.



108.

Ой душечка Иванъ! животы мои Иванъ!
Охъ! чтожъ ты Иванъ зачѣмъ долго не бывалъ?
Зачѣмъ долго не бывалъ? съ молодицами игралъ
Съ молодицами игралъ, съ красными дѣвушками плясалъ;
Буде хочешь со мной знаться, ты почаще ходи,
А не хочешь со мной знаться, откажи, не ходи,
Не прокладывай дорожки къ высокому терему.



109.

Пойду млада по двору,
Взгляну млада подъ зарю,
Какой по морю рай плыветъ,
По синему раюшка плыветъ,
Ахъ! ты Анна Петровна свѣтъ,
Сойди же ты съ высока терема,
Поймай, поймай раюшка дружка;
На что же мнѣ раюшка,
У меня есть ладушка,
Свѣтъ Сидоръ, сударь Андреевичь.

110.

По бережку я хожу, по крутому гуляю,
Плывутъ, плывутъ три челночка,
И три рыболова,

Первой молвитЪ, дѣвица,
Другой молвитЪ, красная,
Третій молвитЪ, душа моя,
Садися во челночикЪ.
Поставлю я свѣтелку
ИзЪ маковаго цвѣтику,
Живи, живи душа моя,
Всегда будь веселенька.
Тогда я была весела,
КакЪ отЪ матушки везена;
А нонѣче младешеньку
Кручина извѣла.
Я страдаю и терплю,
ВЪ разлученіи люблю,
Люблю, люблю тебя мой свѣтЪ,
Гдѣ ты теперь ниесть;
Ты вЪ душѣ моей живешь,
Ты мой умЪ собой мятешь,
Навѣки меня вЪ любовь свою,
Навѣки ты уловилЪ;
НѣтЪ веселья для меня,
Я не зрю мой свѣтЪ тебя,
И вспомню, то что жизнь моя
СЪ собою ты у несЪ.
Вспомни тотЪ часЪ презлой,
КакЪ растался ты со мной,
Вспомяни, и вѣрь тому,
Что милЪ сердцу моему.

111.

Не свивайся, не свивайся трава со былинкой,
Не лестися, не лестися голубь со голубкой.
Не свыкайся, не свыкайся молодецЪ сЪ дѣвицей;
Хорошо было свыкаться, тяжко разставаться.

Со полудня до вечеренъ голубчикъ летаетъ,
Онъ летаетъ, онъ летаетъ голубушки ищетъ;
Не нашедши онъ голубки, у людей то спроситъ,
Гдѣ видали, гдѣ слыхали про мою голубку?
А моя та вить голубка очень знакомита,
Очи ясны, брови черны, личикомъ бѣленька.
Пронималася голубка на Синее море,
Она мхами и болоты, черными грязями,
Сѣла пала надъ водою, плакала слезами,
Утирала ручьи слезъ русыми косами.
Звала меня, позывала боярыня въ гости,
Сулила мнѣ, посулила конопель двѣ горсти,
Конопель двѣ горсти, пшеницы пригоршни,
Какъ у той боярыни кровать тесовая,
На кроватѣ перинушка лежитъ пуховая,
Заливалася голубка своими слезами,
Прощалася съ голубчикомъ, умильно вздыхала.

112.

Ужъ какъ видно, это видно,
Да кто кого любитъ,
Во бесѣдушку приходитъ,
Противъ друга и садится,
На дубовой на скамѣйкѣ,
На кленовой на дощечкѣ;
Тяжелехонько вздыхаетъ,
Сердцемъ радости желаетъ,
Про кручинушку не скажетъ.
И я съ горя, со кручины,
Со великія печали,
Я пойду гулять на Волгу,
Что на пристань корабелвну,
Посмотрю млада младенька
Въ низъ по матушкѣ по Волгѣ,

Не плывет ли легкой кораблик,
На котором моя радость,
Купцом проживает,
По кораблю гуляет,
Въ звонку скрыпочку играет,
Таварищев забавляет:
Вы не плачте ребята,
Не тужите молодые,
Не одним вам больно тошно,
А мнѣ молодцу тошнѣе
По душѣ красной дѣвицѣ,
По названой мнѣ сестрицѣ.
Ты душа красна дѣвица!
Ты названая сестрица!
Либо выйди, либо выглянь,
Или открой душа окошко,
Хоть окошечка не множко.
Со восточной со стороники
Подымались буйны вѣтры,
Буйны вѣтры съ вихорями,
Прибивало нов корабль
Ко калинову мосточку
Ко ракитову кусточку.
Выходила красна дѣвка
Съ кубцом по водицу,
Съ окованным со ведерком;
Размахнула, почерпнула,
Черны кудри зачерпнула,
Развернула, посмотрѣла,
По примѣтам узнавала,
Ой я съ этими кудрями
На одном пиру бывала,
Вино, мед, пиво пивала,
Сладким медом заѣдала,
Слаще меду тут видала,
И къ сердечку прижимала.

113.

Осердился другъ сердечной на меня,
Онъ сѣдлаетъ своего добраго коня,
Соѣзжаетъ со широкаго двора:
Прости свѣтикъ, прости лапушка мой,
Западутъ ли всѣ слѣдочки безъ меня
Ко твоимъ радость широкимъ воротамъ.
Ужъ я думала друга вѣчно не видать,
Ажно сердечной другъ при моихъ ясныхъ очахъ,
Онъ по улицѣ похаживаетъ,
Онъ любимую пѣсенку поигрываетъ.
Ты молодчикъ мой радость молодой,
Поживемъ радость во вѣрности со мной,
Ужъ я вѣрной любезной слуга твой,
Не разлучная любовь наша съ тобой;
Ты сударушка безсовѣстна мой,
Что въ глаза ты говоришь, завсегда меня коришь,
Позаочно только честь мою вредишь,
Хочешь матушка инаго полюбить
Всеконечно не сама ты отъ себя,
Лихи люди намучаютъ на меня.
Я преславнѣйшу Москву изошелъ,
И я краше тебя не нашелъ;
Хотя краше и прекраше я нашелъ:
Только матушка милѣе тебя нѣтъ,
Во твоемъ сердцѣ желанье ко мнѣ есть.
Не соловьюшка во зеленомъ саду,
Мой сердечной другъ въ высокомъ терему,
Онъ погорницѣ похаживаетъ,
Калену стрѣлу направливаетъ,
Дубовой лучокъ натягиваетъ,
Красна дѣвица отправливаетъ,
Куда надо принаравливаетъ.

114.

Ахъ! ты душечка удалой молодецъ,
Ты гораздъ душа огонь высѣкать,
Частыя искры сыплются,
Скоро трутъ загорается,
Въ ретиво сердце вселяется,
Сиротою называется,
Сиротинку я люблю,
Сиротинкѣ рубашку сошью,
Я дружку ли голуночикъ золотой.
Сиротинушка мой свѣтикъ дорогой,
Я незнаю что мнѣ дѣлать надъ тобой,
Кабы красной дѣвкѣ волюшка своя,
Ябы вышла за широки ворота,
Я взялабъ за правую руку,
Повела бы въ нову горницу тебя,
Посадилабъ на тесовую кровать,
Ябы стала сиротину цѣловать.
Сиротинка съ дѣвкой тѣшится,
Изъ стакана пиво плещется,
По подносу разливается,
По подносу, по серебреному.

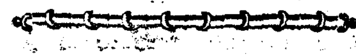
115.

Во садочкѣ коморочковъ много уродилось,
Я весьма красна дѣвица тому удивилась,
Тому млада удивилась, что много родилось;
Мнѣ нельзя красной дѣвицѣ въ саду погуляти,
Въ саду, въ саду погуляти, цвѣтовъ срывати
Еще надобно сходить до зелена луга,
И тамъ надобно увидѣть сердечнаго друга.
Прилеталъ ко мнѣ голубчикъ собой не величикъ,
Со полуночи голубчикъ сталъ меня будити:
Встань дѣвица, встань красная, ты встань про-
будися,

При моемъ первомъ случаѣ со мной веселися;
Дѣвчинутка возрадовалась, къ окошку бросалась,
Окошечко отпирала, молодца пущала,
Чествовала, забавляла разными питьями,
Заказала, чтобъ не хвасталъ своими друзьями.

116.

По надморемъ надъ глубокимъ
Стоялъ теремъ,
Тамъ ходила вдова,
Черноброва молода,
Жубокъ меду носила,
Козаченька поила.
Козаченька молодой,
Хрусталикъ мой дорогой,
Для чего ко мнѣ не ходишь,
Для чего меня не любишь:
Ахъ! какъ къ тебѣ ходити,
Еще какъ тебя любити?
У тебя ворота скрипливы,
Собаки брехливы,
Сосѣди судливы,
Я воротамъ догожу,
Камень въ пяту подложу,
Я сосѣдомъ догожу,
Кубецъ меду нацѣжу,
Я собакамъ догожу,
Молока имъ подложу.



117.

Груша ты, груша ты моя,
Груша зеленая моя,

Что

Что ты не весело стоишь,
Знать не весною сажена,
Или не поливана была,
Или не покрыта стояла.
Дѣвица, прекрасная душа,
Любишь ли ты радость меня?
КакЪ мнѣ тебя другЪ не любить,
По тебѣ сердце болитЪ,
По тебѣ радость моя,
По тебѣ веселіе мое.
Пойду я вЪ зеленЪ садЪ гулять,
Сорву я аленькой цвѣтокЪ,
Совью я маленькой вѣнокЪ,
Завяжу я вЪ флеровой платокЪ,
Положу на маленькой часокЪ,
ВянетЪ ли, не вянетЪ ли вѣнокЪ,
ТужитЪ ли, тужитЪ ли дружокЪ?
КакЪ по тебѣ другЪ не тужить,
По тебѣ сердце болитЪ,
По тебѣ радость моя,
По тебѣ веселіе мое.
Пить было пиво и вино,
Лихо сЪ похмѣлья тяжело;
Тобы сопостату тому,
Кто меня сЪ милымЪ разлучилЪ,
Кто мое сердце сокрушилЪ.

118.

АхЪ! шла я молода
ВЪ вечеру поздо одна,
Боялась того,
Что нѣтЪ ни кого,
Оглянулася назадЪ,
ИдетЪ гвардіи солдатЪ,
Страшнѣе того,

Не

Не знала его,
Присмотрѣла, что хорошъ,
Отошла прочь, взяла дрожъ,
А совѣсть дуритъ,
Что дѣлать велитъ.
Мышлю подождать,
И поклонъ низкой отдать,
Ахъ! сердце болитъ,
Да стыдъ не велитъ?
Хотя стыдно, я дождусь,
А дождавши, поклонюсь,
Здравствуй свѣтъ мой дорогой,
Солдатъ молодой.
Онъ пришелъ ближе ко мнѣ,
Поздравляетъ душа мнѣ,
Снявъ шляпу челомъ,
Знать, что онъ умiонъ.
Можно видѣть со всѣхъ минъ,
Ни какихъ нѣтъ на немъ винъ,
Подлинно не худъ,
Истинно не глупъ.
Тотъ часъ мысль мою спознаѣъ,
Родной матушкой назвалъ,
Здравствуй свѣтъ ты моя душа,
Ахъ! ты хороша;
Здравствуй матушка родна,
Куда идешь ты одна?
Гдѣ радость живешь,
Чьихъ сердце слывешь,
Прикажи мнѣ себя знать,
И по имени назвать,
Да матушка скажи
Отечество какъ?
Чьихъ бы сударь не была,
Только бы тебѣ была мила;

Ахъ!

Ахъ! сердце мое,
Люби одное,
Я скажу отвѣтъ,
Теперь мочи моей нѣтъ.

119.

Хоть черна ряса кроетъ,
Мой сильной жаръ въ крови,
Но сердце пуще ноетъ,
Духъ страдаетъ отъ любви.
Клабукъ не защищаетъ,
Отъ страсти лѣтъ младыхъ,
А взоръ мнѣ грудь пронзаетъ,
Прелестныхъ глазъ твоихъ.

Мнѣ старческая келья,
Не гонитъ тѣнь изъ глазъ,
Но въ ней мнѣ нѣтъ веселья,
Вздыхаю всякой часъ;
Ахъ! сжалься дорогая,
Надъ старцемъ умились,
И что люблю, страдая,
За то не осердись.

А что въ тебя влюбился,
И рвусь тобой стеня,
Я такъ, какъ всѣ родился,
Чти страстнымъ и меня.
На чинъ мой не взирая,
Дай помощъ мнѣ мой свѣтъ,
Любовь къ тебѣ такая,
Предѣловъ коей нѣтъ.

120.

Дѣвки скачутъ, красны пляшутъ, всегда веселятся.
Замужныя стонутъ, плачутъ, рвутся и крушатся;
Дѣвки чтобъ ни захотѣли, все имъ угождаютъ,
А замужнія грустятъ, имъ только досаждаютъ,
Перво счастье значитъ въ свѣтѣ, ото всѣхъ почтенье,
А послѣдне вамъ желанье отъ мужей презрѣнье.
Веселитесь красавицы, пока есть вамъ воля,
Не спѣшите вы замужствомъ, выбирайте время,
Вышедъ замужъ неудачно, будете тужити,
Вы будете принуждены вѣкъ въ неволѣ жити,
Вы не вѣрте женихамъ въ чемъ клясться вамъ будутъ,
Въ женихахъ они клянутся, женившись забудутъ,
Несносные грубіяны нѣжностью владѣютъ,
Красоту, пріятность, прелесть при себѣ имѣютъ,
Все покорности обманомъ себѣ получили,
Что предъ ними вы клялись вѣчно вѣрны быти,
А сами негодные клятвы преступили,
Клятвы, клятвы преступили и вамъ измѣнили,
Они только въ томъ доводятъ, все бы имъ клялися,
Все бы, все бы имъ клялися, и всѣбъ покорны были.

131.

Славна Москва съ крутыми брегами,
А ты моя сударушка съ черными бровями,
Ахъ ты черными бровями, ясными очами.
Повѣрь свѣтъ мой, повѣрь радость, что я сокрушаюсь,
За всякой часъ душа моя слезами обливаюсь,
Я на всякую минуту тебя вспоминаю,
Письмо твое принимаю, къ сердцу прижимаю,
Слова твои прочитаю, слезами обливаю.

Во

вЪ огородѣ капустушка, свивалися листья,
Писалъ ко мнѣ душа моя совѣтныя письма,
Живи, живи сударушка вЪ тоску не давайся,
Гдѣ не буду, гдѣ не буду тебя не забуду,
Куда радость не пойду, а кЪ тебѣ зайду,
Жди недѣлю, жди другую, хоть три и четыре,
АхЪ! повѣйте вѣтры буйны сЪ любимой сторонки,
Со любимой со сторонки сЪ Московской дорожки,
По которой по дорожкѣ мой милой другЪ ѣдетЪ,
Пусть приѣдетЪ, не тронь побываетЪ,
У меня красной дѣвицы тоски по убавитЪ.
Охти тошно! охти грусно! едва не умру,
Вы подите, приведите кого вѣрно люблю,
АхЪ! кого вѣрно люблю, того здѣся нѣтЪ,
АхЪ! кого я ненавижу, всегда вЪ глазахЪ вижу.

122.

Вы лазоревы цвѣты,
Разцвѣтайте во саду,
АхЪ! я ли молода,
Со надежею иду,
Я зеленымЪ лужкомЪ,
Со милымЪ дружкомЪ,
Пойте птички во саду,
Разгуляться кЪ вамЪ иду,
Пойте громче, пойте вЪ слухЪ,
Возрадуется мой духЪ,
Разпѣвай дроздЪ и скворецЪ,
ЧтобЪ былЪ веселЪ молодецЪ,
Не найду цвѣта такова,
ПротивЪ своего милова,
Мой милой другЪ хорошЪ,
Ручку вЪ пазушкуороложЪ,
Я надѣюсь на него,
КакЪ на брата своего,

ОнЪ

Онъ сестрою называетъ,
И за ручку принимаетъ,
Ты поди красна дѣвица,
Златокрылая орлица,
Только любишь другъ меня,
Поцѣлую я тебя,
Ахъ! не лестно меня любишь,
А подарочка не купишь,
За подарочикъ за твой,
Предъявлю секретъ я свой,
Не стыжусь радость тебя,
Твоего бѣла лица,
Тебя ласково прошу,
Тебѣ другу доношу,
За любовь друга сердечна,
Не отстанетъ любовь вѣчна,
Меня милой другъ покинулъ,
На печаль горьку подвинулъ,
Отъ меня другъ отказался,
Въ полкѝ скоро записался,
Не прошу тебя надѣжа,
Я сама пріищу,
Я квартерушку найду,
И весельемъ навѣщу,
Веселой ты мой покой,
Не разстанусь я съ тобой,
И разстанушки приходятъ,
И разстаться не хотятъ.

123.

Ахъ! какъ трудно жити безъ друга на свѣтѣ
Кого вѣрно люблю, не могу его зрѣти;
Буду всегда вспоминати,
Вспомянувши, воздыхати,
Ахъ! жаль мнѣ несносно.

Гдѣ златое время? гдѣ дни преблагіе?
Минулися часы любезны, драгіе,
Когда съ другомъ всегда зрѣлась,
Сердце мыслію веселилось,
Печали не знала;
*
А теперь бѣдная всю печаль спознала,
Когда любезнаго друга потеряла.
Можетъ ли быть что горшее?
Въ свѣтѣ его нѣтъ мильшее,
Лучше ужъ не жити.
*
Милой мой дружекъ, гдѣ ты пребываешь?
Какъ я умираю, про то ты не знаешь;
Фортуна злая, что такъ учинила,
Съ милымъ другомъ меня разлучила;
Однакожъ на время.
*
Вудь здоровъ дружечикъ, тебя не забуду,
Единъ ты мнѣ въ сердцѣ, пока жива буду;
Прошу меня не забыти,
Мы съ тобою будемъ жити,
Какъ счастіе послужитъ.

124.

Какъ отъ солнышка день ясенъ,
И отъ воздуха прекрасенъ,
Тамъ ручьи были, потоки,
Воды чисты и глубоки;
Громко, звонко птицы пѣли,
На древахъ листья шумѣли.
Тамъ дѣвица и постасна,
Тѣломъ бѣла и прекрасна,
Гуляла она въ лѣсахъ,
Забавлялася въ красахъ,

Гуляючи

Гуляючи, цвѣты рвала,
Вѣнокъ себѣ совивала,
Вся цвѣтами украсилась,
Домой скоро торопилась,
Бѣгучи скоро, вспотѣла,
Отдохнуть подъ кустикъ сѣла,
Злы собаки набѣжали,
Красну дѣвку испужали,
Младъ охотникъ на тотъ часъ
Разогналъ собакъ зарaзъ,
И онъ съ лаской подбѣжалъ,
Онъ, небось, дѣвкѣ сказалъ,
Дарилъ ея тѣмъ и семъ,
Цѣловалъ ея между тѣмъ,
Дѣвка дары принимала,
Бѣлы груди открывала,
А охотникъ тотъ былъ смѣлъ,
Согласить дѣвку умѣлъ.

125.

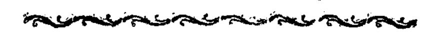
Ахъ! Ванька юла, настоящей онъ сула,
Онъ звалъ душу Авдотью съ собой погулять,
Авдотьюшка собралась, у Смоленской дождалась,
Какъ схватилися упали, ровно три часа лежали,
Ахъ! полно намъ лежать, не пора ли намъ бѣжать,
Схвачу въ руки башмачки, балахончикъ наплеча.
Я пойду млада по жердочкѣ по тоненькой,
По тоненькой, по еловенькой,
Ахъ! жердочка гнется, не ломится,
Со милымъ другомъ водиться не каятся.
Ахъ! жить, не тужить, тоску печаль отложить,
Грустливое сердечко тужитъ, ноетъ завсегда,
Я имѣю въ томъ болѣзнь нестерпимую весьма,
Которая печаль изсушила молодца,

Изсу-

Изсушила, сокрушила весь животъ мой до конца,
Животъ мой до конца, и румянецъ изъ лица.
Душа ли моя радость красная дѣвица,
Чистая, златокрылая моя голубица,
Еще помнишь ли ты клялася меня не оставить?
А теперь моя сударка клятву преступаешь,
Клятву, клятву преступаешь, меня оставляешь.

126.

Ахъ свѣтъ мой прекрасные алые цвѣточки!
Къ чему рано разцвѣтали въ зеленомъ садочкѣ,
Мой миленькой, чернобровой молодецъ хорошій
Выди радость за ворота, утѣшь мое сердце;
Твои мысли припадаютъ, мое сердце ноетъ,
Ноетъ, ноетъ, заныаетъ, случая не чаетъ,
Какъ случая то не чаетъ, разлуку начаетъ,
Какъ разлуку то начаетъ, что милъ покидаетъ:
Что по рынкамъ, по рыночкамъ, по всѣмъ городочкамъ,
По всѣмъ, по всѣмъ городочкамъ во всѣ звоны звонятъ,
По насъ съ тобой мой ласковой всѣ люди говорятъ,
Всѣ старые и младые, холостыя ребята;
Пусть баютъ, пусть говорятъ, а вось перестанутъ,
А вось, а вось перестанутъ, говорить не станутъ,
А мы съ тобой мой ласковой въ любви наживемся,
Въ любви, въ любви наживемся, и въ розпь разойдемся;
Будьто вешная водица со льдомъ разольемся.



127.

Ахъ чтожъ ты голубчикъ не веселъ сидишь,
Не веселъ сидишь и не радостенъ?

Ужъ какъ мнѣ голубчику веселому быть,
Веселому быть и радостному,
Вечеръ у меня голубка была,
Голубка была, со мной сидѣла,
Со мной сидѣла, пшено клевала,
По утру голубка убита лежитъ,
Убита лежитъ, застрѣленая,
Застрѣленная, потерянная,
Потерялъ голубку боярской слуга,
Боярской слуга съ боярска двора,
Съ боярска двора убилъ изъ ружья.
Ахъ! что ты молодчикъ не веселъ сидишь,
Не веселъ сидишь и не радостенъ?
Ужъ какъ молодчику веселому быть,
Веселому быть и радостному?
Вечеръ у меня дѣвица была,
Дѣвица была со мной сидѣла,
Со мной сидѣла, медъ, пиво пила,
Медъ, пиво пила, рѣчь говорила,
Рѣчь говорила, и руку дала,
И руку дала итти за меня,
А нынѣ дѣвицу замужъ отдаютъ,
Замужъ отдаютъ, просватываютъ;
Ахъ! не то мнѣ тошно, что замужъ отдаютъ,
Что замужъ отдаютъ, просватываютъ,
Ахъ! то-то мнѣ тошно, что близко живетъ,
Что близко живетъ, что дворъ обо дворъ,
Что дворъ обо дворъ, заборъ объ заборъ,
Заборъ объ заборъ, калитка на дворъ,
По двору идетъ, что лебедь плыветъ,
Что лебедь плыветъ, мое сердце рветъ.

128.

Я съ такой тоски, кручины не могу ходить,
А тебя мой надежа не могу забыть,

Голо-

Говорилъ душа надежа ласковыми словами,
Обѣщался моя радость по вѣкъ со мной жити:
Ахъ! нынѣче надежа иныхъ возлюбляетъ,
А меня красну дѣвицу въ горѣ оставляетъ;
Какъ съ горести такой промолвлю я слово,
Ахъ! легче мнѣ младешенькѣ на свѣтѣ не жити,
Невозможноль моя радость ко мнѣ въ гости быти?
Я заутра тебя радость буду дожидати,
Свой широкой дворъ коврами велю устилати,
Бѣлы каменны полаты велю убирати,
И въ разныя музыки велю я играти,
Я со радости такой, пойду танцовати;
И тѣмъ тебя моя радость буду забавляти;
Ахъ! полно тебѣ радость по чужой странѣ ходить,
По чужой странѣ ходить, иныхъ лапушекъ любить,
Проступилась, провинилась я предъ миленькимъ дружкомъ.

129.

Ахъ! стали ребята
Къ людямъ привыкати: (хвостень,
Бѣлорусы братъ солдаты урлапень
Шилдинъ, малдинъ, вилдинъ штронъ.
Къ людямъ привыкати,
На рынокъ гуляти: (хвостень,
Бѣлорусы братъ солдаты урлапень
Шилдинъ, малдинъ, вилдинъ штронъ.
На рынокъ гуляти,
Подарки закупати: (хвостень,
Бѣлорусы братъ солдаты урлапень
Шилдинъ, малдинъ, вилдинъ штронъ.
Подарки закупати:
Красныхъ дѣвокъ даровати, (хвостень,
Бѣлорусы братъ солдаты урлапень
Шилдинъ, малдинъ, вилдинъ штронъ.

Дѣвокъ даровати;
Бражку запивати:
Бѣлорусы братъ солдаты урлапенъ хвостенъ,
Шилдинъ, малдинъ, вилдинъ штронъ.
Дѣвонъ бражкой угощати;
Себя увеселяти:
Бѣлорусы братъ солдаты урлапенъ хвостенъ;
Шилдинъ, малдинъ, вилдинъ штронъ.

130.

Ахъ! ты душечка молодой ямщикъ,
Ты къ чему рано упиваешься,
Во кабакъ идешь, самъ шатаешься,
Изъ кабака идешь, самъ валяешься,
Возлѣ стѣночки пробираешься,
За верeюшку самъ хватаешься;
Верeяль ты моя, вереюшка,
Верeяль ты моя сосновая,
На сама въ землю становилася,
Становили тебя добрые молодцы,
Добрые молодцы, охтенеки плотники;
Добрые молодцы, мастера корабельные;
Корабельные и галерные.
Какъ у сизова млада селезня,
Не сами перья заломалися,
Заломала ихъ сѣра утица
По единому сизу перышку.
У дороднаго добра молодца,
Не сами кудри завивалися,
Завивала ему красна дѣвица
По единому черну волосу;
Завивши кудри, сама заплакала;
Кабы знала млада, вѣдала,
Вѣкъ сидѣла бы я во дѣвушкахъ.

131.

Какъ не самъ я по дѣвицу ходилъ,
Не каналію лакея посылалъ,
Какъ сама ко мнѣ дѣвица пришла,
Пришедъ она, выхваляла молодца:
Ахъ! ты душечка удалой молодецъ,
Ты гораздъ душа огонь высѣкать,
Частые искры сыплются,
Въ ретиво сердце вселяются.
Ахъ! ты душечка купеческая дочь,
Ты попомни радость прежную любовь,
Какъ я къ тебѣ въ гости ходилъ,
Я безъ счету золоту казну носилъ,
Безъ аршину я камочку отдиралъ,
Что тебѣ радость на юбочку,
На головушку на шапочку,
А какъ нынѣ прискудалось молодцу,
Поверстали во напольные полки,
Гóря, гóря то солдатское житье,
Понемножку идетъ жалованья,
По три денежки на суточки даютъ,
Хоть тутъ ты пѣй, хоть ѣшъ молодецъ,
Хоть къ дѣвицѣ съ подарками ходи,
Я пошелъ доброй молодецъ,
Съ тремя денежками на рыночекъ гулять,
За первву деньгу похлебочки куплю,
За другую хлѣба мягкенькаго,
А за третью подарокъ дорогой,
Я ко дѣвицѣ съ подаркомъ пойду,
Не погнѣвайся миленькой мой дружокъ,
Ужъ теперь я подъневольной человѣкъ,
Подъневольной Государевой,
Какъ теперь воля не батюшкина,
Нѣга другу не матушкина,
Не осердися красна дѣвица.
На то дѣвица осердилася,

Называла сиротиной молодца:
Сиротинка, сиротинка молодецъ,
Ты залетная пташечка,
Горемышная кукушечка,
Ты за чѣмъ долго не женишься?
Сударушка гулять хочется,
Отъ тебя отстать не хочется;
Я пойду въ новой городокъ гулять,
И я стану себѣ мастеровъ искать,
Чтобъ сдѣлали попрежнему любовь,
Чтобъ дѣвица любила молодца,
Ахъ, любила бы и жаловала,
При моей братьѣ надежею звала,
Безъ людей меня душечкою.

132.

Ахъ! подъ вишнею, подъ черешнею,
Стоялъ старый съ молодою,
Какъ съ ягодою.
И просилася,
И молилася;
Пустижъ мене старый дѣду да и погуляти.
Ахъ! и самъ не пойду,
И тебе не пущу,
Хочешь мене стаpенькаго да и покинути;
Ой не кидай же мене моя бабусенька
На чужой сторонѣ,
При лихой годинѣ;
Куплюжъ тебѣ хатку,
Еще и сѣна жатку,
И ставокъ,
И млинокъ,
И вишневый садокъ.
Не хочу я хатки,
Ай ни сѣна жатки,

Ни ставка,
Ни млинка,
Ни вишневаго садка.
Ой ты старый дидуга,
Изогнулся какЪ дуга,
А я молоденька,
Гуляти раденька.
Ой сгиньте, пропадите
Вы старыя кости,
Не сушите, не крушите,
Моей молодости,
Ой ты старый кахи, кахи,
А я млада смѣхи, смѣхи,
Ай ты старЪ, а я молода,
Между нами зла невзгода.

133.

Во городѣ во Кряковѣ,
Во городѣ,
СульякЪ, турмакЪ,
ТамЪ самЪ прокуратЪ
УранЪ трахтиріе.
*
При томЪ мѣстѣ лежалЪ камень,
При томЪ мѣстѣ,
СульякЪ, тумракЪ,
ТамЪ самЪ прокуратЪ
УранЪ трахтиріе.
*
На томЪ камнѣ кряковина,
На томЪ камнѣ,
СульякЪ, тумракЪ,
ТамЪ самЪ прокуратЪ,
УранЪ трахтиріе.
*

Приходитъ къ ней земледѣлецъ молодецъ,
Приходитъ къ ней,
Сульякъ, тумракъ,
Тамъ самъ прокуратъ,
Уранъ трахтиріе.
*
Ты что чинишь кряковина,
Ты что чинишь,
Сульякъ, тумракъ,
Тамъ самъ прокуратъ,
Уранъ трахтиріе,
*
Цвѣточки рву, вѣночки вью,
Цвѣточки рву,
Сульякъ, тумракъ,
Тамъ самъ прокуратъ,
Уранъ трахтиріе.
*
Ты дайже мнѣ хоть единъ цвѣтокъ,
Ты дайже мнѣ,
Сульякъ, тумракъ,
Тамъ самъ прокуратъ,
Уранъ трахтиріе.
*
Не токмо единъ, хоть всѣ возьми,
Нетокмо единъ,
Сульякъ, тумракъ,
Тамъ самъ прокуратъ,
Уранъ трахтиріе.

134.

Всякому зла мука денегъ не имѣть,
Немалая скука безъ денегъ сидѣть,
Всѣ меня бранятъ,
Съ свѣта сгнать хотятъ;

Ахъ! безъ денегъ тошно,
Жить въ свѣтѣ роскошно
Весьма не можно.

*

Хотябъ и уменъ былъ, назовутъ дуракъ,
Хотябъ постояненъ, мотомъ зоветъ всякъ;
Видь де ты валентиръ,
Да худой на тебѣ мундиръ.
Ахъ! безъ денегъ тошно,
Жить въ свѣтѣ роскошно
Весьма не можно.

*

И мыбъ тебѣ дали, да недѣ намъ взять,
И въ такой всѣ мысли, что нѣчемъ отдать;
Чашку поднесутъ,
А впредь не зовутъ.
Ахъ! безъ денегъ тошно,
Жить въ свѣтѣ роскошно
Весьма не можно.

*

Какъ гремитъ въ карманѣ, другомъ всѣ зовутъ,
Какъ громъ утишится, взаймы не даютъ;
Что ни говорятъ,
Все въ глаза манятъ.
Ахъ! безъ денегъ тошно,
Жить въ свѣтѣ роскошно
Весьма не можно.

*

Встрѣтятся на встрѣчу, да и не глядятъ,
Плюнь братъ, видь онъ скуденъ, только и говорятъ;
Какъ будешь богатъ,
Назовемъ нашъ братъ.
Ахъ! безъ денегъ тошно,
Жить въ свѣтѣ роскошно
Весьма не можно,

*

Хотя и не скажешь, квартиру найдутЪ,
Что поднесешь выпьютЪ, капли не прольютЪ;
Сердце отдаютЪ
Пота, пока пьютЪ.
АхЪ! безЪ денегЪ тошно,
Жить вЪ свѣтѣ роскошно
Весьма не можно.

*

КакЪ все истощится, то скажутЪ скуденЪ,
Прости братЪ и другЪ, вЪ инной день мы будемЪ;
Или кЪ намЪ придешь,
Иль дома уснешь.
АхЪ! безЪ денегЪ тошно,
Жить вЪ свѣтѣ роскошно
Весьма не можно.

*

Думаю я вовсе отЪ такихЪ отстать,
Всякаго подщуся друга спробовать,
ЧтобЪ не былЪ фальшивЪ,
Но вѣренЪ, правдивЪ.
АхЪ! безЪ денегЪ тошно,
Жить вЪ свѣтѣ роскошно
Весьма не можно.

135.

АхЪ! я выйду ль молодецЪ на красно крылечко,
Посмотрю я далече вЪ чисто поле,
КакЪ присохЪ, приблекЪ мой зеленой садочикЪ,
АхЪ! всѣ алые цвѣточки призаблекли,
А всѣ малыя пташки приумолкли,
УжЪ одинЪ только соловеюшка воспѣваетЪ,
При кручинѣ добра молодца утѣшаетЪ,
Что кручиненЪ доброй молодецЪ печаленЪ,
МалешенекЪ отЪ батюшки остался,

Сударын

Сударыни матушки не помню,
Вспоили, вскормили чужіе люди,
Обували, одѣвали чужія жены,
Уму, разуму научили своя братья.

136.

Какъ на рѣчкѣ на Казанкѣ,
Люли, люли на Казанкѣ,
Люли, люли на Казанкѣ.
Мыла дѣвка скоры ноги,
Мывши ноги, признобила,
Тонкой фартукъ обмочила,
Сама небу возмолилась,
Создай Боже буйны вѣтры,
Буйны вѣтры съ вихорями,
Свѣтелъ мѣсяцъ со звѣздами,
Вы сушите тонкой фартукъ,
Тонкой фартукъ миткалинной.

137.

Пьянъ я иду моя голубонька,
Пьянъ я иду моя серденько,
Охъ не тѣмъ же я пьянъ, да что я упився,
Ой тѣмъ же я пьянъ, да что повалився,
Постели постѣлюшку, покойно просплюся.
Била женка мужика, за чупринку взявши,
А онъ же ей поклонився, и шапочку снявши,
Ой била, била, пошла позывати,
Присудили мужику женку цѣловати,
Не гнѣвайся моя мила, да что меня била,
Ой отъ меду животъ болитъ, а отъ пива голова,
Купижь мнѣ горѣлочки, чтобъ я была весела,
Куплю тебѣ кружку меду, и коновку пива.
Ой я пива не пила, и не буду пити,

А якЪ била я тебя такЪ и буду бити.
Ой БогЪ тому далЪ, да кто ровню понялЪ,
А моя головонька бѣды себѣ нажила,
Бѣды себѣ нажила, что не ровню поняла,

138.

АхЪ! душечка душа,
Уродилась хороша,
Часто по двору гуляла,
Молодца вЪ любовь склоняла,
МолодецЪ ума отсталЪ,
Красной дѣвки не досталЪ;
ОнЪ вЪ то время засвисталЪ,
Когда дѣвушку досталЪ.
ГоворитЪ ей, утверждаетЪ
Любовь ея кЪ себѣ,
Да мы станемЪ сЪ тобой жить,
Не вЪ отмѣнной любви быть.
Взойду молодецЪ,
На высокЪ красной крылецЪ,
Посмотрю я молодецЪ,
Вдоль по улицѣ своей,
Ажно моя сударушка
Сама ко мнѣ идетЪ,
За ней вѣрная служанка
КубецЪ меду несетЪ,
Ой меду не пью,
А сударушкѣ поднесу,
Сударушка ты мила,
Выпей меду для меня,
ТоварищамЪ обЪявлю,
Что хорошую люблю.
Хорошая, пригожая,
Сударушка моя,
Ты умойся, набѣлися,

Будьто

Будьто бѣленькой снѣжокъ,
Ты назлься, нарумянься,
Будьто аленькой цвѣтокъ.
Ахъ! аленькой цвѣтокъ,
Далече въ полѣ цвѣтетъ,
Не льзя цвѣтика достать,
Не льзя алаго сорвать,
Ой цвѣтикъ достала,
Ой я аленькой сорвала,
Я кого вѣрно любила,
Друга высмотрѣла;
Ой лѣто, да весна
И сдѣлала безо сна,
Ой осень, да зима
И здѣлала безъ ума.

139.

Ты проходишь мимо кельи дорогая,
Мимо кельи, гдѣ бѣднякъ чернецъ горюетъ;
Гдѣ постриженъ доброй молодецъ насильно,
Ты скажи мнѣ красна дѣвица всю правду,
Или люди то совсѣмъ ужѐ ослѣпли,
Для чего меня всѣ старцемъ называютъ?
Ты сними съ меня драгая камилавку;
Ты сними съ меня мой свѣтъ и черну рясу,
Положи ко мнѣ на груди бѣлу руку,
И пощупай, какъ трепещетъ мое сердце,
Обливаяся все кровью съ тяжкимъ вздохомъ,
Ты отри съ лица румяна горьки слёзы,
Разглядижъ теперь ты ясными очами,
Разглядѣвъ, скажи похожъ ли я на старца,
Какъ чернецъ передъ тобой я воздыхаю,
Обливаяся весь горькими слезами,
Не грѣхамъ моимъ прощенья умоляю,
Да чтобъ ты меня любила мое сердце.

140.

Ой за вьяромъ дудка лежитъ,
Дудка лежитъ,
Данъ дара, данъ дара, данъ дарь
А я ту дудку вкралъ,
Любилъ дѣвку, бабу взялъ,
Бывъ же у меня одинъ волъ;
Взоравъ же я давесь дворъ,
Наcѣялъ же я морковци,
И кругленькой рѣповци,
Да внадилась тещенька,
И родная свойственка;
Поймавъ же я тещеньку,
И родную свойственку,
Привязавъ же я тещеньку до столба;
А свойственку до столица,
А самъ пошелъ до попа,
Присуди же мнѣ попеньку,
Ахъ! что съ ними робити,
Чимъ же ихъ, въ шѣю втынати,
Чи на волю пускати:
Присудивъ же попоньку тещеньку рубати,
А свойственку держати.

141.

Хорошіе, пригожіе аленьки цвѣточки!
Чернобровой, черноглазой молодецъ хорошей
Пройди радость по улицѣ, утѣшь мое сердце
Твои мысли припадаютъ, мое сердце ноетъ,
Ноетъ, ноетъ, занываетъ, случаю нечаетъ,
Повѣрь радость, какъ я по тебѣ воздыхаю,
Мнѣ ни въ день ни въ ночь нѣту ахъ! покою,
Вся я мучусь и крушусь тоскою презлою,
Печаль, горесть обдадала, насилу и хожу,
Полно

Полно радость душа моя на меня сердиться,
Я въ твоей всегда надеждѣ буду находиться,
Не погнѣвайся сударушка, что я такъ открылась,
Я во истинну скажу, что я въ тебя влюбилась.

142.

Мандровала пахоля
Изъ Кіева до Львова,
Пытовалася пахоля,
Уѣзднаго двора;
А уѣздномъ то удворѣ
Шинкарка молода,
Спрашивалажъ пахоля,
Чи есть тебѣ пиво, медъ,
Заплачужъ тебѣ, якъ панъ свѣтъ;
А колиже ты якъ панъ,
Я за тебѣ дочку отдамъ,
Усуботу змовляли,
А въ недѣлю звинчали,
Распытайте же пановье,
Отколь паничь родомъ?
И я родомъ изо Львова,
Имя мене Василько есть,
А по батькови Исиповичь,
А фамилья Носаченко.
Распытайте же пановье,
Отколь панья родомъ?
И я родомъ изо Львова,
Имя мене Анна,
А по батькови Исиповна,
А фамилья Носаченко.
Ай ты матка дурная,
Сестру съ братомъ свѣнчала,
Иди сестра въ монастырь,
Тамъ не будешь крушитися,
А я пойду въ бояраки,
Тамъ я буду скитатися.

143.

143.

Виткиль идешь? отъ Дунаю.
А что слыхалъ про Михайлу?
Не такъ слыхалъ ажно видалъ,
И шли ляхи на три шляхи,
А козаки на четыре,
А татары поле скрыли,
Що въ томъ войску дей козацкомъ,
Ѣхалъ возокъ дей покрыты,
Китайкою червонною,
Козацкою заслугою,
Що въ томъ возку дей покрытомъ,
Бѣло тѣло Михайлово,
Бѣло тѣло порубано,
За тымъ войскомъ конь рыцарскій,
На томъ коню хлопъ фицерски,
Въ правой рукѣ ясненьки мечь,
Съ того меча кровь тече,
Съ тыей крови рѣчка течетъ,
По Михайлу матко плаче,
Не плачь мати не фрасуйся,
Не борзо геть порубанны,
Головонька на три части,
Бѣло тѣло на четыре,
Требажъ мати лекарь дбати,
Якижъ теперь лекарь дбати,
Збудуй мати кленовъ домъ,
Четыре доски яловыя,
А пятая сосновая,
Безъ дверокъ, безъ оконецъ,
Отъ сей пѣсни конецъ.

144.

Ахъ! братцы, вы братцы, удалые молодцы,
Вы не знаете братцы несчастія моего;

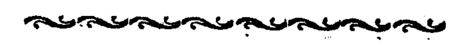
Всѣмъ

ВсѣмЪ я объявлю, подЪ ДонскимЪ дружка люблю,
ОтЪ КалужскихЪ што воротЪ,
Да на первой тамЪ верстѣ,
АхЪ! на первой тамЪ верстѣ,
Да на красной головѣ,
АхЪ! на красной головѣ,
Во угольномЪ во дворѣ,
Во угольномЪ во дворѣ,
У Никиты бузника,
Я жену его люблю,
Натальюшку свѣтЪ Никитишну,
СкочилЪ сЪ печи на порогЪ,
Только ножки вЪ потолокЪ,
Ой Настасья встосковалась,
Сама по двору бросалась,
Будьто тужитЪ, будьто плачетЪ,
Будьто жаль же ей меня,
Ой дай Боже пожить,
КафтанЪ сЪ шубою сложить,
Да за стойку положить,
ОбуховыхЪ ребятЪ виномЪ, пивомЪ напоить,
Обуховы ребята пива та не пьютЪ,
Они пива та не пьютЪ,
Вина вЪ ротЪ не берутЪ,
Только платье содерутЪ.
И рукавчики соймутЪ.

145.

Я на трехЪ горахЪ была,
Веселилась, попила, подгуляла молода,
Поймала сокола, любовь процвѣла,
Поймавши сокола,
Полюбить себя дала,
Я потомЪ изЪ рукЪ пустила,

И домой млада пришла,
Легла спати, мнѣ не спится,
И во снѣ соколЪ тотЪ снится,
Я пойду млада опять,
Себѣ милаго искать,
Я найду, поговорю,
Домой кЪ себѣ призову:
Ты приди милой ко мнѣ,
Ты найдешь секретЪ во мнѣ,
Двое спать мы сЪ тобой ляжемЪ,
СекретЪ другЪ другу раскажемЪ,
Взвесели сердце мое,
Полюблю радость тебя,
Я за шею ухвачу,
Поцѣлую, пошучу,
И я сдѣлаю привѣтЪ,
И скажу тебѣ отвѣтЪ,
Ходи чаще другЪ ко мнѣ,
Ты зажегЪ сердце во мнѣ,
Стану другомЪ тебя звать,
Что прикажешь исполнять.



146.

У Глуховѣ у городѣ да и всѣ звоны звонятЪ,
Да вжетЪ нашихЪ козаченьковЪ на линїю гонятЪ
У Глуховѣ у городѣ стрѣлено сЪ зармати,
Не по одномЪ козаченьку заплакали мати.
У Глуховѣ у городѣ стрѣлено сЪ рушницы,
Не по одномЪ козаченьку заплакали сестрицы,
У Глуховѣ у городѣ поплетены сѣтки,
Не по одномЪ козаченьку заплакали дѣтки.
На быстренькомЪ на озерѣ геть плавала качка,
Не по одномЪ козаченьку заплакала козачка.
У грицкове огонь горитЪ, а вЪ Полтавѣ дымно,
На могилѣ гетманЪ стойтЪ геть намЪ его видно,

Допе-

Допевняйсяжъ пану гетману, допевняйсяжъ платы,
Якъ не будетъ допевняти будемъ втекати.
Ой пойдитежъ панове молодцы до Петра до свѣта,
Ой тамъ будетъ вама велика заплата,
По заступу у рученки еще и лопата.
Сидитъ козакъ на могилѣ, онучи латае,
Якъ кинувся до черешка, копѣйци немае,
Ехавъ козакъ на линею, да и вельми обдувся,
Идетъ козакъ со линеи на лихо згобнухся.

147.

Ахъ! какъ звали молодца,
Позывали удальца,
Ахъ! Дунай братцы, Дунай,
Сынъ Ивановичь Дунай,
Какъ во пиръ пировать,
На игрище играть,
Ужъ какъ мнѣ ли молодцу
Мало можется,
Мало можется,
Играть хочется,
И я выйду молодецъ,
На свой новой на крылецъ,
Закричу я молодецъ,
Громкимъ голосомъ своимъ:
Ахъ! какъ естьли у меня
Слуги вѣрные мои,
Вы берите ключи,
Отмыкайте сундуки,
Вынимайте кафтанъ,
Рудожелтъ камчатъ,
Вынимайте шапку,
Черну мурманку,
Вы подайте гусли,
Званчатые мои.

Какъ пошелъ нашъ молодецъ,
Ко вдовушкѣ на конецъ,
Онъ садился молодецъ
Противъ вдовушки на скамьѣ,
Заигралъ въ гусли,
Во звончатые свои,
Уронилъ шапку,
Черну мурманку.
Ахъ! ты вдовушка моя,
Молодая вдова,
Подними шапку,
Черну мурманку;
Не твоя сударь раба,
Я не слушаю тебя.

148.

Да въ тихого Дунаечку,
Да въ крутого бережечку,
Ой тамъ Гиря ложки мыла,
Ложку, тарелку опустила,
Тонкій фартукъ обмочила,
Съ буйными вѣтры говорила;
Повѣнь вѣтре буйнесенькій,
Высуши фартукъ тонесенькій.
Гдѣ ни взялися два козаченька,
Стали Гирю подмолвляти,
Подмолвляти, мандровати,
Ходи Гиря причь и знами,
Причь и знами съ козаками,
Да внасъ Гиря всего много,
Симъ кипъ платій и льняного,
А четыре посканного;
Взвели Гирю на могилу,
Стала Гиря кончатися.

Не

Не съ кѣмъ Гирѣ проститися,
Стала Гиря помирати
Нѣкому Гири поховати;
Гдѣ вея взявся вивчарище,
Скинувъ бурдю сѣрячище,
Отъ тоби Гиря сурми бумби,
И тонкіе голосочки,
Сховали Гирю безъ сорочки.

149.

Какъ во городѣ было во Казанѣ,
Здунинай, пай, ная по Казанѣ,
Молодой чернецъ постригся,
Захотѣлось чернецу погуляти,
Что за тѣ ли за святыя за ворота,
За воротами бесѣдушка сидѣла,
Какъ во тойли во бесѣдѣ стары бабы;
Ужъ какъ тутъ чернецъ не взглянетъ,
Чернечище клабучища принахлупилъ.
Какъ во городѣ было во Казанѣ,
Молодой чернецъ постригся,
Захотѣлось чернецу погуляти,
Что за тѣли за святыя за ворота,
За воротами бесѣдушка сидѣла,
Какъ во той ли во бесѣдѣ молодицы;
Ужъ какъ тутъ чернецъ привзглянетъ,
Чернечище коблучища приподнимитъ.
Какъ во городѣ было во Казанѣ,
Молодой чернецъ постригся,
Захотѣлось чернецу погуляти,
Что за тѣ ли за святыя за ворота,
За воротами бесѣдушка сидѣла,
Какъ во той ли во бесѣдѣ красны дѣвки;
Ужъ какъ тутъ чернецъ привзглянетъ,
Черночище клабучища долой сброситъ,

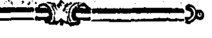
Ты сгори моя скучная келья,
Пропади ты мое черное платье,
Ужъ какъ полно мнѣ добру молодцу спасаться
Не пора ль мнѣ добру молодцу жениться,
Что на душечкѣ на красной на дѣвицѣ.

150.

Ты скажи Марусенька моя?
Восповѣдай душа сердце мое?
Когда у тебя гости были безъ меня?
Генералъ былъ въ пятницу,
А Маїоръ былъ въ субботу,
А Порутчикъ, мой голубчикъ въ воскресенье.
Ты скажи Марусенька моя?
Восповѣдай душа сердце мое?
А что у тебя гости пили безъ меня?
Генералъ пилъ бѣлое,
А Маїоръ пилъ красное,
А Порутчикъ, мой голубчикъ со мною съ молодою
Ты скажи Марусенька моя? (романею.
Восповѣдай душа сердце мое?
А что у тебя гости ѣли безъ меня?
Генералъ ѣлъ курочку,
А Маїоръ ѣлъ уточку.
А Порутчикъ, мой голубчикъ со мною съ молодою лебединку.
Ты скажи Марусенька моя?
Восповѣдай душа сердце мое?
А гдѣ у тебя гости спали безъ меня?
Генералъ спалъ въ горенкѣ,
А Маїоръ спалъ въ комнаткѣ,
А Порутчикъ, мой голубчикъ со мною съ молодою во свѣтличкѣ.
Ты скажи Марусенька моя?
Восповѣдай душа сердце мое?
На чемъ у тебя гости спали безъ меня?

Гене-

Генералъ спалъ на войлочкѣ,
А Маіоръ спалъ на ковричкѣ,
А Порутчикъ, мой голубчикъ на пернушкѣ.
Ты скажи Марусенька мой?
Восповѣдай душа сердце мое?
А съ кѣмъ у тебя гости спали безъ меня?
Генералъ спалъ съ Марьею,
А Маіоръ спалъ съ Дарьею,
А Порутчикъ мой голубчикъ со мною съ молодою.



151.

Гдѣ ты дѣвушка была?
Гдѣ душа незнамая была?
Была въ лѣсѣ,
Спала сдѣся,
Ахъ! пьяна матка, добродѣйка.
Чтожъ ты дѣвушка дѣлала?
Что душа незнамая дѣлала?
Рвала цвѣтки,
Вила вѣнки,
Ахъ! пьяна матка, добродѣйка.
Глѣжъ ты дѣвушка дѣвала?
Гдѣ душа незнамая дѣвала?
Пришелъ нѣмецъ,
Отнялъ вѣнецъ,
Ахъ! пьяна матка, добродѣйка,
Тыбъ дѣвушка не дати?
Тыбъ незнамая не дати?
Я не дати,
Онъ отняти,
Ахъ! пьяна матка, добродѣйка,
Тыбъ дѣвушка бѣжати?
Тыбъ незнамая бѣжати?
Я бѣжати,
Онъ держати,
Ахъ! пьяна матка, добродѣйка.

Тыбъ дѣвушка кричати?
Тыбъ незнамая кричати?
Я кричати,
Онъ вопити,
Ахъ! пьяна матка добродѣйка.
Тыбъ дѣвушка къ дорожкѣ?
Тыбъ незнамая къ дорожкѣ?
Я къ дорожкѣ,
Онъ подъ ножки,
Ахъ! пьяна матка добродѣйка.
Тыбъ дѣвушка заборомъ?
Тыбъ незнамая заборомъ?
Я заборомъ,
Онъ задоромъ,
Ахъ! пьяна матка добродѣйка.
Тыбъ дѣвушка лѣсомъ?
Тыбъ незнамая лѣсомъ?
Я лѣсомъ,
А онъ бѣсомъ,
Ахъ! пьяна матка добродѣйка.
Тыбъ дѣвушка кругомъ?
Тыбъ незнамая кругомъ?
Я кругомъ,
А онъ другомъ,
Ахъ! пьяна матка добродѣйка.
Тыбъ дѣвушка полемъ?
Тыбъ незнамая полемъ?
Я въ поле,
Анъ тамъ его воля,
Ахъ! пьяна матка добродѣйка.
Тыбъ дѣвушка за кустикъ?
Тыбъ незнамая за кустикъ?
Я за кустикъ,
Онъ не пуститъ,
Ахъ! пьяна матка добродѣйка,

Тыбъ дѣвушка въ нору?
Тыбъ незнамая въ нору?
А я въ нору,
А онъ въ гору,
Ахъ! пьяна матка добродѣйка.

152.

Да оралъ мужикъ при дорозѣ,
Гей, гей, гей при дорозѣ,
Гей, гей, гей при дорозѣ.
Въ негожъ волы круторози;
Да повѣсилъ торбу ка бѣрезѣ.
Да и тажъ торба не простая,
Со пшеничными пирогами.
Да и тамъ дѣвки грибки брали,
Да онижъ торбу скрали,
Подъ кустичкомъ схоронили,
Да и листочкомъ призакрыли.
Да однажъ дѣвушка Ненила,
Онажъ въ лѣсѣ заблудила.
Еежъ мати спрашивала:
Да и гдѣжъ дочи ночевала?
Ночевала мати съ школярами,
Да подъ черными соболями,
Ой и тамъ было спать тепленько,
Да болитъ мое серденько.

153.

Я на нынѣшней недѣлѣ
Во компаніи сидѣла,
Сама знаю гдѣ,
Сама вѣдаю.

За убраннымЪ за столомЪ,
Что голубка сЪ соколомЪ,
Сидѣла одна,
Сидѣла одна.
Я словами забавлялась,
И руками обнималась
Не на долгой часЪ,
Не на долгой часЪ.
И я молвила словечко,
Поцѣлуй меня вЪ сердечко,
ВЪ сахарны уста,
ВЪ сахарны уста.
АхЪ! люблю я другЪ тебя,
Ты возмешь ли за себя?
Изволь мнѣ сказать,
Изволь мнѣ сказать.
КакЪ возмешь меня вЪ жену,
ВсѣхЪ каналій прокляну,
Не буду ихЪ знать,
Не буду ихЪ знать.
АхЪ! ты душечка моя,
Буди волюшка твоя,
Люби кого хочешь,
Люби кого хочешь.
Мнѣ не та еще година,
Молодешенька дѣвчина,
ВЪ возрастЪ не пришла,
ВЪ возрастЪ не пришла.
Ты рости моя душа,
Когда выростешь больша,
Возьму за себя,
Возьму за себя.
Не обманешь ли надежа?
КакЪ посватаетЪ невѣжа,
Упустишь меня,
Упустишь меня.

Ты

Ты заставишь вѣкЪ тужить,
Не свою ровню любить;
Погибну тогда,
Погибну тогда.
Не тужи душа напрасно,
Не слези лица прекрасна,
Я не обману,
Я не обману.
АхЪ! теперь со мной спознайся,
И вЪ любовь ко мнѣ отдайся,
Не будь жестока,
Не будь жестока.
Тебѣ сколько ни крѣпиться,
Да вить будешь ты любиться
ВЪ свѣтѣ сЪ кѣмЪ нибудь,
ВЪ свѣтѣ сЪ кѣмЪ нибудь.
Посмотри моя спесива,
КакЪ будешь изЪ подтиха
Любити другихЪ,
Любити другихЪ.
КакЪ явишь свою любовь,
Умереть сЪ тобой готовЪ,
Увидишь сама,
Увидишь сама.
УловилЪ дѣвку детина,
Что промолвилась дѣвчина,
Дѣлай другЪ, что хощешь,
Дѣлай другЪ, что хощешь.
АхЪ! какЪ тошно мнѣ младой,
Что ты сдѣлалЪ надо мной,
Да быть тому такЪ,
Да быть тому такЪ.
Я не буду ужЪ тужить,
Моего друга крушить,
Надежду имѣй,
Надежду имѣй.

154.

Ахъ! аленькой, аленькой цвѣтокъ,
Далече въ чистомъ полѣ цвѣтетъ.
Ахъ! милинькой, милинькой дружекъ,
Давноль не влюбви со мной живешь,
Ты давноли другъ незнаешься?
Гдѣ не сойдешься не кланяешься,
Поклонишься, отворотишься,
Молодцу того не хочется,
Мой животикъ не воротится.
Ахъ! камочка, камочка моя,
Камочка мелкотравчетая,
Мелкотравчета, узорчетая,
Не давайся развертываться,
Ни атласу, ни бархату,
Дорогому штофу на золотѣ,
Дорогой штофъ волюшку беретъ,
Хрущату камку развертываетъ,
Всѣ узоры высматриваетъ,
Всѣ узоры узорчатые,
Всѣ круги позолоченые.
Ахъ! дѣвица красавица моя,
Не сходи съ высока терема,
Не кажи своего бѣла лица,
Не давайся дѣвка назриться,
Ты ни князю, ни боярину,
Ни тому сыну гостинному;
Гостинной сынъ волюшку беретъ,
Красну дѣвицу за ручку ведетъ.
Онъ повелъ въ хороводы танцовать,
И онъ сталъ бѣлы руки сжимать,
Онъ сталъ дѣвкѣ на ногу ступать,
Онъ сталъ ея выспрашивати,
Изъ ума дѣвку вывѣдывати:
Ахъ! ты дѣвица, красавица моя,
Ты не всякаго молодчика люби;

Полюби радость меня одного.
Ахъ! дѣвица отказала молодцу:
Право есть у меня получше тебя,
Двое, трое сокрушаются,
Къ себѣ въ гости дожидаются;
Изъ троихъ я одного друга люблю,
Я въ гостиной дворъ пойду,
Италіянской ему платъ куплю,
Стану, стану друга даровать,
Подаривши, другу выговорю:
Ты умѣй душа дары принимать,
Ты умѣй радость отдаривати.

155.

Чи яжъ кому виноватъ? За что погибаю,
Ни гдѣ отъ злыхъ человѣкъ покоя не маю,
Ненавидятъ, гонятъ, бьютъ, живцемъ пожираютъ,
Якъ ястребы на бѣдную пташку нападаютъ,
Лютой ярости огнемъ пылаютъ безъ мѣры,
И метаются на мя, якъ лютые звѣри;
Ни скрытися не могу, ни явно прожити,
Явно гонятъ, а втай бьютъ, подкладаютъ сѣти.
Немашъ кому боронить, никто не ратуетъ,
Плачу, воплю и рыдаю, да никто не чуетъ.
За чтожъ гонятъ, за то бьютъ, якая причина?
За то гонятъ, за то бьютъ, что я сиротина.
О Боже мой! едине печальнымъ утѣха,
Воззри на мя сиротину, избавь сего лиха,
Ты самъ видишь на меня противны навѣты,
Изволь меня у себя отъ ихъ злобы скрыти,
Бо дай Боже ворогомъ, нехай будутъ знати,
Что я живу подъ кровомъ твоей благодати.

156.

Ахъ! на горѣ дубъ, дубъ,
Что бѣда береза,

Про-

Промежъ дубу и березы
Рѣка протекала.
Рѣка, рѣка глубокая,
Вода студеная.
Не льзя воды пити,
Не льзя почерпнути.
Какъ у стараго мужа
Жена молодая;
Не льзя, жену бити,
Не льзя поучити.
Я билъ жену единъ часъ,
А плакалъ недѣлю.
Сушилъ, крушилъ ясны очи
По четыре ночи.

257.

Ахъ! у нашева сударя свѣта батюшки,
У добраго живота, всю кругомъ ворота,
Ой окошечки въ избушкѣ косящетыя,
Ахъ! матицы въ избушкѣ то волжаныя,
Ахъ! крюки, да пробои по булату золочены.
Благослови сударь хозяинъ, благослови господинъ,
Поскакати, поплясати про всѣ городы сказати
Про всѣ было уѣзды, про всѣ низовые,
Про всѣ низовые остродемидовые:
Хороша наша деревня, про нея слава худа,
Называютъ насъ ворами и разбойниками,
Ахъ! ворами, блядунами, чернокнижниками.
Ахъ! мы ли не воры, ахъ! мы да рыболовы,
Ахъ! мы да рыболовы, Государевы ловцы,
Ай мы рыбочку ловили по клевамъ, по клѣтямъ,
По клѣтямъ, да по клевамъ, по новымъ по дворамъ,
Мы карасиковъ ловили со щетиночками,
Мы сорочекъ то ловили всю съ крючками.
Ахъ! матушка Нева да промыла намъ бока,

АхЪ! батюшка ИртышЪ, на боку дыру вертитЪ,
АхЪ! батюшка Исять, на колѣночки присядь,
Хоть не насЪ сѣкутЪ батожьемЪ, у насЪ спинушки болятЪ,
На работу посылаютЪ, намЪ и денегЪ не даютЪ,
АхЪ! сЪ голоду морятЪ, студенцою поятЪ,
АхЪ! на каторгу сажаютЪ, да не выпускаютЪ,
АхЪ! не насЪ вѣшать ведутЪ, на насЪ петельки кладутЪ.

158.

АхЪ! Ванюшка ИванЪ,
Ваня миленькой дружокЪ,
АхЪ! полно Ваня пить,
Пора умЪ, разумЪ копить,
Перестанешь Ваня пить,
СтанутЪ дѣвушки любить,
СтанутЪ дѣвушки любить,
И молодушки хвалить.
АхЪ! я ли молода одинакая была,
Одинакая была, вЪ одиначествѣ жила;
Затопила я избушку,
Сама по воду пошла,
Сама по воду пошла,
На Фонтанку на рѣку,
На Фонтанку на рѣку
По ключевую воду,
Размахнула почерпнула,
Подняла млада пошла,
Ко милу другу зашла,
Я не долго посидѣла,
И домой пошла,
На встрѣчу мнѣ младеньки,
Подокстовая кума,

Подок-

Подокстовая кума
Насмѣялася вЪ глаза.
Подв кумушка домой,
Подь голубушка домой,
У тебя ли у кумы
Протопилася изба,
Протопилося изба,
Переуглились дрова,
Надсѣлся горшечикЪ
ВЪ печи кипучи,
Твое милое дитя
Пробудилося отЪ сна,
АхЪ! твой миленькой дружокЪ
Насмѣхается тебѣ.

159.

Вставай ты нашЪ братецЪ,
Вставай нашЪ товарищЪ,
Вставай нашЪ совѣтникЪ,
Вставай полюбовникЪ;
Ужѐ наши товарищи
ВЪ разбой собралися.
Сбирайтеся братцы,
Сбирайтесь товарищи,
Сбирайтесь добрые молодцы;
У меня у молодца головка болитЪ,
Сердечко щемитЪ, дрема ломитЪ.
Вставай ты нашЪ братецЪ,
Вставай нашЪ товарищЪ,
Вставай нашЪ совѣтникЪ,
Вставай полюбовникЪ;
Уже наши товарищи
СЪ разбою прїѣхали,
ДуванЪ раздуванили.

Дуваньте вы братцы,
Дуваньте товарищи,
Дуваньте добрые молодцы,
У меня у молодца головка болитЪ,
Сердечко щемитЪ, дрема долитЪ.
Вставай ты нашЪ братецЪ,
Вставай нашЪ товарищЪ,
Вставай нашЪ совѣтникЪ,
Вставай полюбовникЪ;
УжЪ наши товарищи,
Да всѣ перевязаны,
ВЪ тюрму пересажены.
Сидите вы братцы,
Сидите товарищи,
Сидите добрые молодцы,
У меня у молодца головка болитЪ,
Сердечко щемитЪ, дрема долитЪ.
Вставай ты нашЪ братецЪ,
Вставай нашЪ товарищЪ,
Вставай нашЪ совѣтникЪ;
УжЪ наши товарищи,
Да всѣ перевѣшаны.
Висите вы братцы,
Висите добрые молодцы,
У меня у молодца головка болитЪ,
Сердечко щемитЪ, дрема долитЪ.

160.

Еще только ли у младешеньки прохладу,
И я выду младешенька на новыя сѣни,
Со новыхЪ то сѣней на красно крылечко,
Подожмули я ручки бѣлыя ко сердечку,
Ударюль я бѣлой грудью о перегороду,
Что обЪ тѣли да обЪ точеныя баляса,
Погляжуль я молодешенька на синее море,

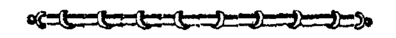
На синемъ то морѣ туманы подымалися,
По чисту полю туманы да разпустилися,
Что въ туманѣ сыра дуба не видно,
Еще видно у сыра дуба вершинка,
Подъ которымъ съ милымъ я другомъ стояла,
Не тайныя словечушки говорила,
Женися мой сердечной другъ, женися,
Возми себѣ невѣсту другъ вѣковую,
А я тебѣ милу другу часовая.

161.

Были у Литвинки,
Были у Литвинки четыре дочки,
Трай, румъ, румъ да въ хихи,
Да въ смѣхи, радости веселости мои,
Первую отдалъ, первую отдалъ
За хлѣбничка, за пекарничка.
Вторую отдалъ, вторую отдалъ
За дудошничка за сопелничка.
Третію отдалъ, третію отдалъ,
За вшивничка, за сапожничка.
Четвертую отдалъ, четвертую отдалъ
За книжничка, за читальничка.
Первой зять ѣдетъ,
Возъ хлѣбовъ везетъ;
Батькови хлебѣцъ, маткови хлебѣцъ,
Сестрицѣ сайку, играй какъ въ свайку.
Второй зять ѣдетъ,
Возъ дудокъ везетъ;
Батькови дудка, маткови дудка,
Сестрицѣ смычокъ со четвертью въ (вершокъ.
Третій зять ѣдетъ,
Возъ чеботовъ везетъ;
Батькови чеботъ, маткови чеботъ,
Сестрицѣ черевикъ, въ пору не великъ.

Четвер-

Четвертой зять ѣдетЪ,
ВозЪ книжекЪ всзетЪ;
Батькови ермологЪ, маткови букварь,
СестрицѢ октай, куда хочешь дѣвай.



162.

Что по сѣнямЪ было, сѣнямЪ сѣничкамЪ,
По новымЪ сѣнямЪ, решетчатымЪ,
Что ходилЪ гулялЪ доброй молодецЪ,
Во рукахЪ носилЪ яснаго сокола,
СамЪ соколу онЪ наказываетЪ:
Полети соколЪ, куда я пошлю,
Куда я пошлю, куда я велю;
Полети соколЪ да на чисто поле,
Со чиста поля, да на святую русь,
На святу русь, да вЪ каменну Москву,
Ты спустись соколЪ да на Семеновской,
И ты сядь соколЪ да на высокЪ теремЪ,
Ты спустись, спустись соколЪ на окошечко,
Ты запой, запой жалобнешенько,
Ты скажи, скажи родной матушкѣ,
АхЪ! какЪ мы живемЪ вЪ горѣ да вЪ великомЪ,
КакЪ отЪ слезЪ насЪ не могутЪ утѣшити,
АхЪ! не сЪ кѣмЪ намЪ горя размыкати,
Горя размыкати, думы придумати;
Кабы ты мнѣ родная матушка,
Родилась бы ты вЪ нашемЪ лагерѣ,
Что да на бѣломЪ горючемЪ на камышкѣ,
Еще тутЪ бы мы сЪ тобой горе размыкали,
Горе размыкали, думу придумали,
Что и отЪ слезЪ бы насЪ утѣшили.

163.

Скокнуль я,
Спрыгнуль я
Изъ огорода во зеленой садъ гулять.
Встрѣчу мнѣ,
Встрѣчу мнѣ
Молодцы, ловцы, всѣ михайловцы.
Они мнѣ даютъ,
Они мнѣ сулятъ
Яснаго сокола обнашивати.
Яжъ не умѣю,
Яжъ не гораздъ
Яснаго сокола обнашивати.
Пущу сокола,
Пущу сокола,
Пущу сокола по поднебѣсью летать.
Скокнуль я,
Спрыгнуль я
Изъ огорода во зеленой садъ гулять,
Встрѣчу мнѣ,
Встрѣчу мнѣ
Молодцы, ловцы, всѣ михайловцы.
Они мнѣ даютъ,
Они мнѣ сулятъ
Добраго коня объѣзживати.
Я не умѣю,
Я не гораздъ
Добраго коня объѣзживати.
Пущу я коня,
Пущу я коня,
Пущу я коня по чисту полю гулять.
Скокнуль я,
Спрыгнуль я
Изъ огорода во зеленой садъ гулять.
Встрѣчу мнѣ,
Встрѣчу мнѣ
Молодцы, ловцы, всѣ михайловцы.

Они мнѣ даютъ,
Они мнѣ сулятъ
Старую старуху трепать, цѣловать
Трепать, цѣловать
Къ сердцу прижимать,
Къ сердцу прижимать,
Животомъ называть.
Животомъ называть,
Еще душечкою.
Я не умѣю,
Я не гораздъ
Старую старуху трепать, цѣловать.
Трепать, цѣловать,
Къ сердцу прижимать,
Къ сердцу прижимать,
Животомъ называть,
Животомъ называть,
Еще душечкою.
Скокнулъ я,
Спрыгнулъ я
Изъ огорода во зеленой садъ гулять
Встрѣчу мнѣ,
Встрѣчу мнѣ
Молодцы, ловцы, всѣ михайловцы.
Они мнѣ даютъ,
Они мнѣ сулятъ
Красную дѣвицу трепать, цѣловать,
Трепать, цѣловать,
Къ сердцу прижимать,
Къ сердцу прижимать,
Животомъ называть,
Животомъ называть,
Еще душечкою.
Я то умѣю,
Я то гораздъ

Красную дѣвицу трепать, цѣловать,
Трепать, цѣловать,
Къ сердцу прижимать,
Къ сердцу прижимать,
Животомъ называть,
Животомъ называть,
Еще душечкою.

164.

Пѣтушокъ мой, пѣтушокъ,
Золотой гребешокъ,
Ты къ чему рано встаешь,
Голосисто поешь,
Голосисто поешь,
Съ милымъ спать не даешь?
Ахъ встануль я младешенька,
Я поутру ранешенька,
Я умоюся младешенька
Шуйскимъ мыльцомъ бѣлешенько,
Пойдуль я къ пѣтушку подъ насестъ,
Возьмуль я пѣтушка
За правое крылышко,
За правое крылышко,
За правильное перышко,
Я ударю пѣтушка объ насесточку,
Еще вотъ те пѣтушокъ
За ночешной за смѣшокъ,
Ты къ чему рано встаешь,
Голосисто поешь,
Голосисто поешь,
Съ милымъ спать не даешь.

165.

Ахъ! на горѣ горѣ,
На высокой на горѣ,
Охо, охо да охти мнѣ.
На высокой на горѣ,
Въ Лефортовой слободѣ,
Въ Лефортовой слободѣ,
Стоитъ горенка нова,
Вновѣ выстроена,
Что во тойли во горенкѣ
Родильница лежитъ
Трудна, больна,
Животомъ скорбна,
Животомъ скорбна,
Палагеюшка душа
Приходили къ Палагеюшкѣ
Двѣ бабушки,
Какъ двѣ бабушки,
Двѣ Варварушки,
Ты скажи, скажи Палага,
Не утай Палагея,
Со котораго числа
Ты дитя понесла?
Со того ли со числа,
Съ семика честна?
Охъ! горе горевать,
На кого бѣду сказать?
Мнѣ на братца сказать,
Мнѣ головушки отстать,
Мнѣ на милаго сказать,
Мнѣ отъ милаго отстать,
Ахъ! сказать ли, не сказать ли
Мнѣ на Сеньку конюха,
И я Сенюшкѣ полтинку,
А женѣ его холстинку,
Онъ умѣетъ какъ сказать,
И концы схоронить.

166.

Полосахъ моя, полосушка,
Полоса моя не паханая,
Заросла моя полосушка
Частымъ ельничкомъ, березничкомъ,
Младымъ горькимъ осинничкомъ;
Я по ельничку рыжички брала,
По березничку бѣляньки брала,
Я брала, брала, укололася.
Ау пастушки ластушки!
Государевы охотнички
Моего батюшки работнички,
Моей матушки навозничкu.
Я у матушки дроченое дитя,
Я у матушки нянченая,
Меня мати плясучи родила,
Пировали на царевомъ кабакѣ,
А кумомъ былъ компанейщикъ молодой,
А кумою была винокурова жена,
А бабка была со прядильнаго двора,
Она три дни повивала меня.

167.

Спавши пугачь на могилѣ, да вскрикнулъ онъ шугу,
Ой же дастъ Богъ козаченькамъ хочь теперь по плугу!
Ой не вчера воевали, да не завтре будемъ,
Того щастья той и доли да не позабудемъ,
Давно була хмѣльниченька ужѐ не згадаемъ,
Що въ день, що въ ночь горе, горилки немаемъ,
Давже сабли поржавили, мушкеты безъ курковъ
Ещежъ серце козацкое да не боится Турковъ.

168.

Въ темномъ лѣсѣ,
Въ темномъ лѣсѣ,
Въ темномъ лѣсѣ,
Въ темномъ лѣсѣ,
Залѣсье,
Вырублю я
Пасѣку,
Вспашули я
Пашеньку,
Посѣюль я
Конопель,
Уродися
Конопель
Тонокъ да долгъ,
Волокнистъ.
Повадился
Воробей
Въ мою конопельку
Летати,
Мою конопельку
Клевати;
А ужъ его
Изловлю,
Ужъ я тому
Воробью
Крылья, перья
Перебью,
Что бы пересталъ онъ
Летати.
Закажуль я
Северинку,
Чтобъ приходилъ
Почаще,
Чтобъ приносилъ
Посдаще,

Меду, пива,
И бражки;
И мы выпьемъ
Браженьку,
Мы поздравимъ
Хозяина,
Хозяинъ здравствуй
Съ хозяйкой.

169.

Пришло время разставаться,
И слезами обливаться,
Прости радость не забудь,
И не вѣренъ мнѣ не будь,
Въ разлукѣ вспомяни,
Обо мнѣ мой свѣтъ вздохни;
А я васъ другъ не забуду,
Въ мысляхъ имѣть всегда буду.
Я и такъ скуку терплю,
Что такъ много люблю,
Ночью лягу спать млада,
И во снѣ вижу тебя,
Ты возлѣ меня сидишь,
На меня всегда глядишь,
Цѣлуешь, обнимаешь,
Ко сердечку прижимаешь,
А какъ скоро я проснуся,
И слезами обольюся.
Погляжу млада въ окно,
Невидать друга давно,
Погляжу млада в передъ,
Вонъ и миленькой идетъ,
Хоть вамъ нравно, или нѣтъ,
А мнѣ въ скукѣ все не снесть.
Ахъ! любовь, любовь, злодѣйка

Всее вольность отняла,
Принуждаетъ все воздыхать.
Мила друга вспоминать,
Вспомни радость ты меня,
Какъ увидѣла тебя,
Вспомни радость прежни вѣсти,
Что люблю тебя безъ лести,
И я вамъ себя вручаю,
Ваша вѣчно быть желаю,
Владѣй вѣчно, не кидай,
И за вѣрность почитай.

170.

Во приселкѣ, во селѣ,
Во бобыльской слободѣ
Молодка жила,
Всѣмъ манерна, хороша,
Не величка, но статна,
Привѣтлива всѣмъ;
Кто заѣдетъ по случаю,
Хоть попроситъ кофе, чаю,
Всѣмъ молодка служитъ.
Ахъ! звали ту молодку
Въ бесѣдушку сидѣть,
Чему была рада.
Во бесѣдѣ не сидѣла,
Во садикѣ очутилась
Съ любезнымъ одна.
Ахъ! какъ мужъ жены хватился,
По сѣничкамъ расходился,
Все искалъ жену.
А хозяинъ догадался,
Что дуракъ жены взыскался,
Ну его поить.

Напоили мужа пьяна,
Посадили мужа въ сани,
Ну его катать.
Мужъ проснулся, пробудился,
Въ Матисовѣ очутился,
Спрашивалъ друзей:
Ахъ! гдѣ моя жена?
Съ кѣмъ поѣхала одна
Въ чужее село?
Не тужи другъ жена съ нами,
Ты доволенъ будешь нами,
Катались мы съ нею.

171.

Какъ со вечера гостекъ,
Онъ пришолъ на часокъ,
Пошутилъ ли, поигралъ,
Старой мужъ его засталъ.
Охти горе горевати,
Мнѣ куда гостя дѣвати?
Посажу гостя въ лукошко.
Я подъ заднее окошко,
Ты женаль моя женушка,
Ты жена моя молодая,
Что у тебя въ лукошкѣ,
Подъ заднимъ та окошкомъ?
Ахъ! мужъ ты мой, муженечикъ,
Ты умная головка,
Окладиста бородка,
Барашикъ урочливъ,
До трехъ дней его не кажутъ.
Ужъ три денька проходятъ;
Женаль моя молодая,
Покажи ты мнѣ барашка?

АхЪ! мужЪ ли ты мой мужженекЪ,
Ты умная головка,
Окладиста бородка,
ПошелЪ барашикЪ вЪ поле гуляти.

172.

АхЪ обычай пострѣлЪ бѣшеной,
Слезы катятся, играть хочется,
Отпусти сударь батюшка ты на улицу гулять;
Я пошла млада, разгуляляся,
ВЪ зеленомЪ саду разЪигралася,
Все сЪ ребятами сЪ не женатыми,
Что заря пришла, я домой пошла,
Родной батюшка у воротЪ стоитЪ:
Ты поди, поди моя бѣдная,
Твой высокЪ теремЪ растворенЪ стоитЪ,
Твой ревнивой мужЪ за столомЪ сидитЪ,
Шелковая плеть на столѣ лежитЪ.
Я взошла млада во высокЪ теремЪ,
Мой высокЪ теремЪ затворяется,
Мой ревнивой мужЪ подымается,
Шелковую плеть со стола беретЪ,
Плетка свиснула, руда брызнула,
УжЪ ты гдѣ была жена страдница?
Я была молода вЪ зеленомЪ саду,
Все сЪ ребятами сЪ не женатыми.

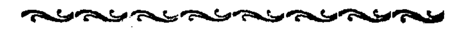
173.

АхЪ! пошла заря
КругомЪ двора,
Махнула рукавомЪ
На высокой на теремЪ,

Вы раздайтесь бояра,
Разодвинтеся дворяне,
ЧѣмЪ меня батюшка даруетЪ,
Не большимЪ даромЪ,
БольшимЪ животомЪ,
БольшимЪ животомЪ,
Еще миленькимЪ дружкомЪ.

174.

ИдетЪ козакЪ сЪ украины, мушкетЪ за плечами,
За нимЪ идетЪ дѣвчиненька сЪ черными очами:
Ты стой, постой козаченько мой милиньной орле,
А нтожЪ тебя на чужбинѣ сердечко пригорлѣ?
ПригolубитЪ меня панья иншая милая,
ПотомЪ боцѣ синя моря козакЪ сѣно коситЪ,
ПосемЪ боку дѣвчиненько пана Бога проситЪ:
Бо дай сѣно огнемЪ сгорѣло и косабЪ сломилась,
А яжЪ бы дѣвчиненько да не журилась.
Ай на морѣ на глубокомЪ черны враны крячутЪ,
Ой ни единажЪ дѣвчиненько по козаку плачутЪ;
Не плачь, не плачь дѣвчиненько, не плачь не журися,
ЕщежЪ бо ты замужЪ не шла, а яжЪ не женився.
ПоставлюжЪ я себѣ хатку маленьку, тепленьку,
А яжЪ вытоплю хатку дробными дровцами,
Приди, приди козаченько сЪ черными бровцами,
И яжЪ вытоплю хатку сыринькимЪ тросникомЪ,
ПридижЪ, приди козаченько сЪ черненькимЪ ускомЪ
КличитЪ мати вечеряти, а яжЪ и не буду,
Сѣна косить треба дѣвчиненьку вЪ груду.



175.

АхЪ! матушка жениха, жениха,
Сударыня жениха, да жениха,

ВЪ

ВЪ одиначествѣ мнѣ скучилось жить,
Ужѐ скучилось и дѣвкою слыть,
Видишь мати, что худа я и суха,
Сударыня и худа я и суха,
Изсушила всю молодость свою̀,
Исполнила ли я волю всю твою,
Спало личико, печаль сЪ ума нейдетЪ,
Сударыня печаль сЪ ума ужѐ нейдетЪ,
Я не знаю и сама чего хочу.
Всѣ сосѣдки дочерей выдаютЪ,
Сударыня дочерей выдаютЪ;
А мнѣ долго ли одной такЪ жить?
Неужли ли во вѣкЪ дѣвкою слыть?
Сіе мати нестерпимо ни кому,
Сударыня нестерпимо ни кому,
КакЪ ты мати не разсудишь по себѣ,
Сударыня не разсудишь по себѣ,
Вить ты замужЪ шла пятнатцати лѣтЪ,
А мнѣ дѣвкѣ двадесятой ужѐ годЪ.

176.

СамЪ я не знаю,
Що чинити маю,
Чи мнѣ женитися,
Чи вЪ ченцы постригтися?
Прошу мя порадте.
Прошу дѣвоньки,
И васЪ удовоньки,
Дайте пораду,
И сердцу отраду,
ЯкЪ на свѣтѣ жить.
НачнутЪ быти,
Жена и дѣти,
Мысли покойны,
И всегда пристойны,
На чужихЪ не взглянешь.

ЯкЪ оженюся,
То всемЪ зажурюся,
Треба купити
Начовки и корыто,
И прозапасЪ колиску.
Добра рѣчь жена,
КолибЪ только она
Бога мовляла,
Хлѣба заробляла,
Всегда мнѣ помогала;
А не лѣнилась,
Всегда трудилась,
ЧимЪ бы мы дѣти
Могли приодѣти,
ЧтобЪ не померли.
Або то лихо,
Звыкли жинки тихо
ВЪ лежку лежати,
А ничимЪ недбати,
Только потяготись.
А такЪ тоею,
Лежнею своею,
На день успѣетЪ,
Бо мужЪ одуреетЪ,
Хоть бы былЪ ФилософЪ.

177.

Земленичка ягодка
На полянкѣ выросла,
ПодЪ кусточкомЪ вызрѣла.
Е охо хо хо.
Горожанка дѣвушка
ВЪ городѣ родилася,
Во деревню выдана,
Не вЪ покрытую избу,

Не вЪ согласную семью,
Ни вЪ кладу кладушечки,
Ни вЪ столѣ краюшечки,
Ни вЪ мошнѣ полушечки.
Мимо моего двора,
ТутЪ во ОрелЪ городЪ ѣзда;
Заѣзжай мой батюшка,
Заѣзжай родимой мой,
Посмотри моего житья,
Моего житья бѣднаго,
Я надсѣлася батюшка,
Толкучи, да мелючи,
И я по воду ходючи,
Бѣло платье моючи,
И я свинушенЪ кличучи,
И вы чухЪ, чухЪ свинушки,
И вы чухЪ голубушки.

178.

КакЪ у ключика у гремучева,
У колодезя у студенова
Доброй молодецЪ самЪ коня поилЪ,
Красна дѣвица воду черпала,
ПочерпнувЪ, ведры поставила,
КакЪ поставивши, призадумалась,
Призадумавшись, заплакала,
А заплакавши, слово молвила:
Хорошо тому жить на семЪ свѣтѣ,
У кого какЪ есть отецЪ и мать,
И отецЪ и мать и братЪ, сестра,
АхЪ! братЪ, сестра, что и родЪ племя,
У меняль у красной дѣвицы
Ни отца нѣту, ни матери,
КакЪ ни брата, ни родной сестры,

Ни роду ни племени,
Ни того ли то мила друга,
Какъ мила друга, полюбовника.

179.

Не дамъ покою,
Пойду за тобою.
Почто оставляешь,
Совѣсти немаешь,
Пріятель и друже,
Ахъ! какъ присягался,
Бога не боялся,
Что будешь мнѣ вѣрнымъ,
А не лицемѣрнымъ;
Все то отмѣнилось,
Чи я не вродлива,
Чи я не черноброва,
Чи яжъ не молода,
И панскаго рода.
Оглянися друженько,
Что мя укоряешь,
Сама тое узнаешь,
Какъ мнѣ тебя взяти,
Что могу я знати,
Явивши свой недостатокъ,
Ты и самъ признаешь,
Когда совѣсть маешь,
Тѣ канцеляристы,
Что писали листы,
Такъ мнѣ учинили,
А я молодая,
То не разсуждая,
Отписи давала,
Совѣсти не знала,

Всѣмъ

Всѣмъ вѣрила равно;
По тебѣ наука;
О серденьку мука;
Знай; какъ поступати;
Не многимъ внимати,
Но единаго знати;
Будетъ тебѣ листовъ;
А канцеляристовъ,
Да дѣлъ треба много;
Безъ тебя убого;
Ты бывай здорова,
А для комплементовъ,
Взыскуешь студентовъ;
Они добре знаютъ,
И не ошукаютъ;
Какъ наша братья.

180.

Скажи мнѣ соловейка правду;
Гдѣ я свою миленьку знайду?
Чи на горницы; чи на дольницы;
Чи на бѣлой своей постельницы?
Ахъ! сама я слышу миленькой;
Не будижъ меня серденько;
Естьли хощешь видѣть покойныя очи;
Приди ко мнѣ о самой полночи;
Я съ тобою буду размолвляти,
Никтоже преможетъ чувати;
Поговоримъ на тотъ часъ съ тобою;
Якъ маемъ мы вѣрно жить съ тобою.

181.

Ой послала мене мати
Рыбы куповати;
Хихи; хохо; рыбы куповати;

А я рыбы не купила,
ВЪ школу заблудила:
Да задавЪ же мнѣ тамЪ
ШколярЪ велико обецадло;
А я того не выучила,
АжЪ личико зблекло.
НаварижЪ ты панья матко
СЪ перцемЪ поливочки,
Сподѣвайся панья матко,
Альбо сына, альбо дочки,
Коли будетЪ сынокЪ,
БудетЪ онЪ дьяченЪ,
Коли будетЪ дочка,
БудетЪ она швачка,
Коль будетЪ сынокЪ,
БудетЪ козачекЪ,
И не будетЪ швачка,
А будетЪ козачка.

182.

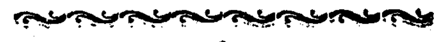
Сядь за лѣсЪ солнце, не свѣти,
Перестань быть милой вЪ памяти,
Полно ахЪ! жечь мои глаза,
Перестань изЪ глазЪ течи слезы,
Бѣдное сердце, не тоскуй,
Всей ахЪ! тоски моей минуй,
Со вздоховЪ ты грудь не возносись,
Грусть ты кЪ злодѣю унесись,
Пусть онЪ узнаетЪ то и самЪ,
КакЪ его лютЪ мнѣ обманЪ.
Сколько отвычка тяжела,
КакЪ я ему была мила,
КакЪ обѣщался вѣрнымЪ быть,
Болѣ никого чтобЪ не любить;

Нынѣ онъ иную полюбилъ,
А меня и вовсе ужъ забылъ.
Злая разлучница моя,
Тяжка мнѣ дружба та твоя,
Чѣмъ досадила я тебѣ,
Что взяла ты милова къ себѣ,
Развѣ не знала ты того,
Что то труднѣе вить всего,
Иль не случилось тебѣ знать,
Каково отъ мила отставать.
Вспомни дружбу ты мою,
Или удержи любовь свою,
Или скажи, какъ пособить,
Или научи тоску сносить,
Ахъ! ужъ несносно мнѣ терпѣть,
Ахъ! коль не льзя того имѣть,
Чтобъ тебѣ друга уступить,
И себя во вѣки погубить.

183.

По подъ лѣсу, лѣсу перелѣсу
Леталъ голубь, леталъ сизой,
Онъ летаетъ, самъ воркуетъ.
Полети голубь, полети сизой
На мою сторонку,
Отнеси голубь ко батюшкѣ вѣсточку:
Вечеръ меня младу лада билъ,
Онъ бьетъ дуракъ, причитаетъ:
Покинь жена волю, волю батюшкину,
Хотя я и згину, воли не покину.
По подъ лѣсу, лѣсу, перелѣсу
Леталъ голубь, леталъ сизой,
Онъ летаетъ, самъ воркуетъ;
Полети голубь, полети сизой
На мою родную сторонку,

Отнеси голубь, отнеси сизой,
Ко матушкѣ вѣсточку:
ВечерЪ меня младу лада билЪ,
ОнЪ бьетЪ дуракЪ, причитаетЪ:
Покинь жена нѣгу, нѣгу матушкину;
Хотя и изгибну, нѣги не покину.



184.

АхЪ! мужЪ жену любилЪ,
Счепетненько водилЪ:
По морозу нагишомЪ,
По крапивѣ босикомЪ
АхЪ! жена мужа любила,
Счепетнѣй того водила,
Счепетнѣй того водила,
ВЪ тюрьмѣ мѣсто откупила,
ВЪ тюрьмѣ мѣсто откупила,
ПятьдесятЪ рублевЪ дала,
АхЪ! вотЪ тебѣ муженôкЪ
Вѣковѣчной уголокЪ,
Ни толки, ни мели,
Только руку протяни,
Только руку протяни,
Да Христа вспомяни,
Ты Христа вспомяни,
И готовое прими.

185.

АхЪ! какЪ при горѣ, горѣ,
Что на крутомЪ на бережку,
голицы, голицы, гоцЪ.
АхЪ! на крутомЪ бережечкѣ,
Что стояла тутЪ квартера,

Что

Что стояла тутъ квартера,
Во квартерѣ жилъ хозяинъ,
Во квартерѣ жилъ хозяинъ,
У хозяина сынъ Данила:
У хозяина сынъ Данила,
У Данилы сынъ Вавила,
У Данилы сынъ Вавила,
У Вавилы дочь Палага,
У Вавилы дочь Палага,
Она щепетно ходила,
Она щепетко ходила,
По три юбочки носила,
По три юбочки носила,
Часто по воду ходила,
Часто по воду ходила,
На окошечко взирала,
На окошечко взирала,
Молодца себѣ выбирала,
Молодца себѣ выбирала,
Не простова, холостова,
Не простова, холостова,
Что Маіора полковова,
Маіоръ по торгу гулялъ,
Маіоръ порохъ закупалъ,
Маіоръ порохъ закупалъ,
Пистолеты заряжалъ,
Пистолеты заряжалъ,
Во Палагу онъ стрѣлялъ,

186.

Прекратилися случаи
Часто видѣться съ тобой,
И изчезли тѣ минуты,
Какъ была ты страстна мной,
Скучивъ вѣрностью моею,

Ты не та ужѐ ко мнѣ,
Вспомни время какъ бывала
Ты со мной наединѣ,
Испуская тяжки вздохи,
Слезы были на глазахъ,
Огнь любовной простирая
Въ сердце слабости и страхъ:
Грудь прекрасная терзалась,
Во всѣхъ жилахъ кровь взмутить,
Взоръ твой темный, взоръ драгая
Часть свершить мою губитъ;
Ты же дерзостью въ то время,
Прогнѣвиться не могла,
Заклиналась, что на свѣтѣ
Безъ меня бъ ты не была.
Страсть разлукой, истребилась,
Вовсе стала мнѣ врагомъ,
Миновалися забавы,
И веселья стали сномъ,
За любовь мою въ награду
Ты инова избрала,
И отнявъ мнѣ данно сердце,
Ему страстно отдала,
За невѣрность я въ отмщенье
Мукъ содѣтеля люблю,
И жестокость его люту
Безъ роптанія терплю,
Зря на скорбь мою спокойно,
Смѣйся горестямъ моимъ,
Воздавай мнѣ за страданье
Ты презрѣніемъ своимъ,
Забывай то, что клялася
Вѣкъ со мной однимъ пробыть,
И старайся ты суровствомъ
Меня въ вѣкъ искоренить;
Только знаю, не дождешься
Ты измѣны отъ меня,

Ты родилась для другаго,
Я родился для тебя;
Естьли смерти не желаешь
Быть причиною моей,
Умилися дорогая,
Хоть притворно пожалѣй,
И безвинной моей крови
Ты напрасно не пролей;
Ты довольно толь прекрасна,
Чтобъ одну тебя любить,
Други склонности стараюсь
Отъ себя я удалить.

187.

Ахъ! по морю, Ахъ! по морю,
Ахъ! по морю, морю синему
Плыла лебедь, плыла лебедь,
Лебедь белая моя,
Не тряхнется, не тряхнется,
Не тряхнется, не ворохнется;
Гдѣ ни взялся, гдѣ ни взялся,
Гдѣ ни взялся младъ ясенъ соколъ,
Убилъ, ушибъ, убилъ, ушибъ,
Убилъ, ушибъ лебедь бѣлую мою,
Онъ кровь пустилъ, онъ кровь пустилъ,
Онъ кровь пустилъ по синю морю,
Онъ перушки, онъ перушки,
Онъ перушки по чисту полю,
Онъ пухъ пустилъ, онъ пухъ пустилъ,
Онъ пухъ пустилъ по поднебесью,
Гдѣ ни взялась, гдѣ ни взялась
Красна дѣвица душа,
Брала перья, брала перья,
Брала перья лебединыя мои,

Клала въ шапку, клала въ шапку,
Клала въ шабку соболиную,
Милу дружку, милу дружку,
Милу дружку на подушечку;
Гдѣ ни взялся, гдѣ ни взялся,
Гдѣ ни взялся доброй молодецъ,
Богъ на помощъ, Богъ на помощъ,
Богъ на помощъ красна дѣвица душа,
Онажъ ему, онажъ ему,
Онажъ ему не поклонится,
Добро дѣвка, добро дѣвка,
Добро дѣвка, дѣвка красная моя,
Будетъ время, будетъ время,
Будетъ время и поклонишься мнѣ,
Будешь стоять, будешь стоять,
Будешь стоять у кроватушки моей,
Будешь держать, будешь держать,
Будешь держать шелковую плеть въ рукахъ.

188.

Породила чечеточка
Семерыхъ дѣтей:
Евдосью,
Өедосью,
Варвару,
Марину,
Еврею,
Марію,
Настасью свою.
Воскормивши, возрастивши,
Замужъ отдаетъ.
За Захара Евдосью,
За Макара Өедосью;
За Ивана Варварину,
За Семена Марину,

За Егора Еврею,
За Демида Марію,
Настасью свою.
Стройно больно
КЪ нимЪ пріѣхали,
ИзЪ Кіева панЪ Грицкой,
ИзЪ Кракова панЪ Смецкой,
ИзЪ Полтавы панЪ Куцай,
ИзЪ ЛубенЪ панЪ Бублейко,
И Северинко.
Были тутЪ гости
Отборные всѣ
Во червонныхЪ чеботахЪ,
Во зеленыхЪ колпанахЪ,
Во золотыхЪ поясахЪ,
Во червинныхЪ жупанахЪ,
И вЪ перевязкЪ.
КакЪ взывали,
Воспѣвали
Альтисты,
Басисты,
Тенористы,
Дишкантисты,
ВЪ сопели,
ВЪ свирѣли,
Со бандорами.
ВЪ кругЪ колечкомЪ,
Хороводами,
Скакали,
Плясали,
Играли,
Танцовали,
Варенуху подпивали,
Фурдане охмѣлялись,
И горелкою.
Возгласили,
Возносили

Господину чечоту
За такую охоту,
И панью чечотку
За такую работку,
И зятей и дѣтей,
И прїѣзжихъ всѣхъ гостей,
Настасью свою.

189.

Всякому изрядно деньги то имѣть,
Немала забава карманомъ гремѣть,
Всѣ на тя глядятъ,
Брататься хотятъ,
Всякъ съ тобой роднится,
Хоть право невпится,
Что тебѣ родня.

*

Хотябъ дуракъ былъ, назовутъ умїо̂нъ,
Хотя и ума нѣтъ, скажутъ Соломонъ;
Какъ полонъ карманъ,
Да цвѣтенъ кафтанъ,
Хоть угри на рожѣ,
Скажутъ, что пригоже
Нѣтъ тебя нигдѣ,

*

Какъ гремитъ въ карманѣ, и въ гости зовутъ,
И безъ скуфьи въ уголъ передней ведутъ;
Кому пива въ честь,
Про тебя все есть,
Прежде всѣхъ подносятъ,
Съ поклонами просятъ,
Покушай, попей.

*

Встрѣтятся на встрѣчу, поклонъ отдаютъ,
Куда ни вернешься, дорогу даютъ;

Началъ

Нáчалъ ли что врать,
Ради всѣ стоя́ть,
Прáва и зимою
Безъ шапки съ тобою
Хоть день говорятъ.

*

Хотя же подпивши, до квартеры сбресть,
Ногами не можетъ, прикажутъ отвесть,
Окончавши столъ,
Въ коляску изволь,
Другихъ всѣхъ оставятъ,
А тебя доставятъ,
Куда самъ велишь.

*

Какъ хмѣль ужъ изыметъ и въ драку введетъ,
Бей смѣло, пусть битой, гдѣ хочетъ, донесетъ,
За деньги не стой,
Подьячихъ попой,
Какъ нибудь свернися,
И имъ поклонися,
Онъ будетъ виноватъ.

*

Думаю я всяко, да не знаю гдѣ
Денегъ то сыскати, кладу нѣтъ ни гдѣ,
Когда бы одни
Красны видѣлъ дни,
Ахъ! съ деньгами ладно,
Жить въ свѣтѣ изрядно
Весьма возможно.

190.

Окончилась моя утѣха,
Прошла на вѣкъ, какъ лестной сонъ,
Ни въ чемъ мнѣ нѣтъ, ахъ! нѣтъ успѣха,
Остался сердцу тяжкой стонъ;

Любезной

Любезной мой отсель сокрылся;
Меня оставилъ въ сихъ мѣстахъ;
Любезной мой со мной простился,
Въ стенаньѣ въ горестныхъ слезахъ.

✳

Когда на мысль придетъ минута,
Что я разсталася съ тобой;
Тоска и скорбь объемлетъ люта,
Что разлучился ты со мной;
Себя и жизнь позабываю,
И вольно смерти отдаюсь,
Но взоръ при гробѣ твой встрѣчаю;
И въ жизнь съ слезами возвращусь.

✳

Но ахъ! къ чему мнѣ жизнь такая;
Коль рокъ съ тобой мнѣ быть претитъ?
Мнѣ и минута та презлая
Окончить жизнь мою велитъ.
Чѣмъ такъ судьбу я прогнѣвила,
Что отняла предметъ драгой;
Что отъ меня тебя сокрыла,
Нарушивши любви покой?

✳

Приди ко мнѣ мой свѣтъ скорѣе,
Когда жалѣешь обо мнѣ;
Тогда и солнце ужъ свѣтлѣе;
Явится въ темной сей странѣ;
Тогда весь духъ мой оживится;
И мысли радостны придутъ,
И слаба грудь моя скрѣпится;
И всѣ мученія пройдутъ.

191.

Велѣла мнѣ мати
Зеленъ ячмень жати;

Жни,

Жни, жни моя Дуненько,
Жни моя серденько.
Ячменю нажала;
На межи лежала,
Лежи моя Дуненько,
Лежи моя серденько.
СнопочикЪ нажала;
КЪ сердечку прижала,
Прижми моя Дуненько,
Прижми моя серденько.
Ячменное зерночко;
Укололохо вЪ сердечко,
Терпи моя Дуненько,
Терпи моя серденько.

192.

ЧеломЪ бью панове Любляне,
И вамЪ мещанки Люблянки,
Да и вамЪ же дѣвки чернобривки;
Чи знаете мене, бо я пилигримЪ старый,
ВЪ городахЪ ГрецкихЪ довольно бывалый.
Греки говорятЪ да вси они вЪ носЪ,
То ихЪ привѣтство антрофасЪ калосЪ,
Бо вы того не будете знати,
ТакЪ лебше попросту буду мовляти,
Дайте горилки, налейте мнѣ торбу,
Положу я ее на моемЪ горбу;
Иду такЪ до Риму, гдѣ ея немаютЪ,
И только едину воду потягаютЪ,
Бо такЪ то намЪ нудно горилки не пити,
АмыжЪ коханна безЪ тебя не можемо жити.

193.

ПереходомЪ вЪ чистомЪ полѣ заквитлы волошки,
А яжЪ тебе полюбивЪ, що румяна трошки,

Гей

Гей перестань ты до мене ходити,
Мене молодую съ разума сводити,
Яжъ не перестану, поколь не достану
Румяного личка, хорошаго стану,
Якъ маю перестати, когда люблю тебе,
А тыжъ моя сердонько пусти мене до себе,
Якъ мене пустити, мати ключи маетъ,
И великимъ замкомъ двери замыкаетъ,
Вкрала ключи у матери, мати не почула,
Я своего миленькаго до себѣ кликнула,
Ахъ! ты мой миленьки утѣшь мою душу,
Що ты подиктуешь, то чинити мушу.

194.

Ахъ! Иванушка на печкѣ лежитъ,
А Ульянушка на печку глядитъ;
Какъ пришла ли ея мать,
Учала ее ломать,
Учала ее ломать,
Лише кости гремятъ,
Лише кости гремятъ,
И суставы говорятъ.
Ахъ! Суздальцы, Володимерцы,
Ни скакать, ни плясать съ колокольчиками,
Съ колокольчиками, съ болобойчиками,
Ахъ! станемъ говорить, выговаривати,
Черно на бѣло выворачивати,
Ахъ! медъ поспѣлъ, медъ сыченой,
Ахъ! я была молодка молоденькая,
А мужатъ мой онуча не ношеная.
Какъ у Карпова двора
Да укатана гора,
Какъ не Карпъ ее каталъ,
И не Карпова жена,

Укатали бояре семи городовЪ,
Поставили избушку семи локотковЪ,
АхЪ! одна доска поперещилася,
Поперещилася, перетрѣскалася,
Я ударю во косокЪ
Промежду пяти досокЪ,
КакЪ пошелЪ голосокЪ
ИзЪ избушки та вЪ лѣсокЪ,
КакЪ отдался голосокЪ
ВЪ самой тотЪ же во часокЪ,
Что Ульяна отЪ побой переставилася,
АхЪ! нѣкому по ней повопить, покричать,
Повопить, покричать попечалиться,
Государь Матвѣй!
Покричи звончей,
АхЪ! вотЪ тебѣ полтина,
А женѣ твоей холстина,
УжЪ какЪ сыну коня,
Заломи голова,
А дочери коза лубяные глаза.

195.

Пусть тотЪ сноситЪ злу разлуку,
КтО не чтетЪ ее за муку,
Пусть любовь тотЪ презираетЪ,
КтО ее вЪ правду не знаетЪ;
Не такимЪ я вЪ свѣтЪ родился,
И не такЪ вЪ драгу влюбился,
ЧтобЪ безЪ слезЪ мнѣ сЪ ней разстаться;
И вЪ разлукѣ чтобЪ не рваться.
КакЪ безЪ солнца день не свѣтелЪ,
ТакЪ безЪ друга я не веселЪ,
БезЪ нее ахЪ! время длится,

И душа въ тѣлѣ томится,
Тяжки вздохи грудь пронзаютъ,
Глазà слёзы проливаютъ;
Не льзя сердцу не страдати,
И въ любви того не знати.
О любовь! о страсть драгая!
О любовь! о мука злая!
О ты пища сердецъ нѣжныхъ,
Мукъ причина неизбѣжныхъ,
Отъ утѣхъ произведенна,
И слезами растворенна.

196.

Мнѣ ни съ чѣмъ нѐ льзя сравнять
Любовь дорогую,
На что можно промѣнять,
Красòту такую?
Та, которая меня
Всякой часъ плѣняетъ,
Ни о чемъ, какъ о себѣ
Думать заставляетъ;
Гдѣбъ ни былъ я когда,
Та передомною,
Всякой часъ хотѣлъ бы быть
Съ тою красотою:
Но ахъ! что я говорю,
Самъ того не знаю,
Не напрасно ли горю,
И по ней вздыхаю?
Мнѣ не льзя̀, чтобъ не любить,
Видя толь прекрасну,
И не льзя перемѣнить,
Чтобъ не быть такъ страстну;

Хоть награды отЪ тебя
Имѣть я не буду,
Вѣрь, что плѣненЪ навсегда
Тобою пребуду.

197.

МолодецЪ, КазанецЪ,
Душа АстраханецЪ,
ОнЪ житьемЪ бытьемЪ
МосквитинЪ,
РодомЪ КостромитинЪ,
ОнЪ легокЪ молодецЪ,
Ни коровЪ нѣтЪ, ни овецЪ,
Овечушки разбрелися,
ТакЪ ужЪ нѣгдѣ ихЪ взять,
Теперь то мнѣ погулять.
Я кумушкѣ буду радЪ,
Позову я вЪ виноградЪ,
Кушай кума ягодки,
Которыя сладки,
Которыя сладки,
Тѣ для моей сватьи,
А которы горьки,
Нехай моей женки.

198.

Здравствуй тотЪ, кто пьетЪ,
Пусть веселой вѣкЪ живетЪ,
радоеть будетЪ полна
ОтЪ вина отборна,
Тара пипатЪ, пипатЪ играемЪ,
Здравья, здравья желаемЪ.

Кто принимаетЪ,
Пусть не унываетЪ,
А наливЪ бакалЪ,
Куражу придалЪ.

*

Сидя за столомЪ,
ДругЪ другу челомЪ,
Пріятной вашЪ кругЪ,
ВсякЪ любезной другЪ,

Рѣчи говорить,
ВЪ веселость приводить,
Начинай сЪ начала,
По два ужЪ бакала.

Краснѣйтесь лица,
Взыграйте сердца,
Воскипи вся кровь,
ВсякЪ будетЪ здоровЪ.

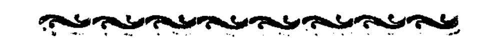
Ну, скоряй Орфей,
Заиграй маршЪ сей
На разныхЪ ладахЪ,
Прежде на трубахЪ.

199.

ЧтожЪ задумались друзья,
Пора наливати,
Здѣсь сосѣдушка мой,
СтанемЪ подпивати;

Пей

Пей всякЪ рюмочку до дна
За здоровье милой,
ВЪ домѣ есть много вина,
И хозяинЪ живой;
Я вина когда напьюсь,
Печаль забываю,
И фортунѣ насмѣюсь,
Слѣпой называю.
Вино умЪ будто вредитЪ,
Кто тому повѣритЪ,
Пьяной правду говоритЪ,
И не лицемѣритЪ;
А когда вЪ полность утѣхЪ
ВЪ глазахЪ дорогая,
Тогда взорЪ ея и смѣхЪ
ВсѣхЪ вещей милѣе.
Пить вино и любить,
Слабость называютЪ,
Скажу, что лучше можетЪ быть?
Истинно не знаю.



200.

Ещель кони твои Фебе,
ПравятЪ должный бѣгЪ на небѣ,
Что толь наша
Жизнь кратчайша,
Течешь косно путь обычный,

Двадесятью девять краты
ВЪ нивахЪ сельскихЪ класы сжаты,

Какъ въ семъ моръ,
Стражду горъ,
Влаюсь семо и овамо.

*

Но увы моей годины!
Нѣтъ ни злу, ни мнѣ кончины,
Ни выгоды,
Злой погоды,
Ни отишна въ очахъ брега.

*

Штурмъ и вѣтры, волны бурны,
Вихорь съ мглою, бури шумны
Судно топятъ,
Члены дробятъ,
Отрывая въ даль отъ брега.

*

Всей надежды въ суднѣ было,
Компасъ, якорь и кормило;
Хотя трудно,
Правилъ судно,
Пока было чѣмъ управить,

*

надежды моей мало,
Якорь штурмомъ оторвало,
Руль сломила
Вихрей сила,
Компасъ въ шаткахъ сокрушился.

Парусъ съ мачтой преклонило,
Судно на бокъ похилило;

Отовсюды
Скопомъ груды,
Грозятъ бездной и потопомъ.

*

Изми небо сей напасти!
Не дай въ жизни мнѣ пропасти!
Якъ то судно,
Влаюсь блудно,
Въ бурномъ морѣ сего свѣта.

*

Моя злоба, штурмы оны,
Вѣтръ матежи, грѣхи волны,
Вихорь страсти,
Мгла напасти,
Буря шумна роскошъ съ нѣгой,

*

Якорь тотъ былъ даръ богатый
Вышней щедрой благодати;
А нормило
Умъ мой было,
А компасецъ моя совѣсть.

*

Парусъ съ мачтой преклоненны
Любовь, вѣра умаленны;
Брегъ отишный,
Рай тотъ вышній,
Гдѣ благъ зрѣти подоблю.

*

Увы! млѣетъ сердце съ жали,
Утопаетъ мысль съ печали,

Умъ тощится,
Духъ кручится,
Сколь кратъ вспомню брегъ надежный.

*

Сотворь небо! да безбѣдно
Преплывемъ все путь сей вредной;
Бурь избави,
Ты направи,
Къ вѣхамъ твоей благодати.

*

Сотвори ты то надъ нами,
Да взвившись легкими крылами,
Мглу подъ небомъ
Съ яснымъ Фебомъ,
Зефиръ тихой всю разсыплетъ.

*

Скороль, поздоль брегъ достигнемъ,
Тогда вымпелъ нашъ воздвигнемъ,
Тамо явѣ
Къ твоей славѣ
Разширимъ нашъ твердый парусъ.

КОНЕЦЪ ЧЕТВЕРТОЙ ЧАСТИ.